

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

В этом номере:

**VI Съезд РКРП-РПК (Информационное сообщение,
резолюции и постановления Съезда)**

Фидель Кастро: Бессмертные идеи Хосе Марти.

**Владимир Бурдюгов - Пора взорвать умы философского
сообщества! И я собираюсь это сделать.**

**В.Ацюковский - Эволюция собственности и
общественное производство.**

4

ИЮЛЬ

2008

АВГУСТ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОММУНИСТ

Издается с апреля 1924 года.
До октября 1952 года
выпускался под названием
“Большевик”. С сентября 1991 года по июль 1995 года
журнал не издавался.

ЖУРНАЛ КОММУНИСТОВ

ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА
№ 4 (1467) ИЮЛЬ - АВГУСТ 2008 г.

Содержание

К 190-летию Карла Маркса

*В. Беленький - Идеологическая сущность ресурсной
парадигмы в стратификационных исследованиях* 3

Партии и движения

VI Съезд РКРП-РПК (Информационное сообщение, резолюции и
постановления Съезда) 18

Друзья

*Размышления товарища Фиделя Кастро.
Бессмертные идеи Хоше Марти* 31

Вопросы развития коммунистической идеологии

*Владимир Бурдюгов - Выступление на международной конференции марксистов 25 апреля 2008 г.
Пора взорвать умы философского сообщества!
И я собираюсь это сделать.* 37

В.Азюковский - Эволюция собственности и общественное производство 44
В.Гребенщиков - О перспективных направлениях развития обществознания 56

Спорили, спорим и будем спорить

Владимир Бурдюгов - Застенчивый «Ортодокс» 64
В.Тюлькин - Ответ перестройщику Бурдюгову 68
*В.Бурдюгов - Комчванство или новое в лингвистике:
ортодокс, значит революционер* 70
*В.Тюлькин - Уползающему за ковер (ответ Владимиру
Бурдюгову, не являющемуся товарищем
ортодоксальных марксистов)* 76

Прогулки по левому Интернету

Юрий Миронов - Мы – экстремисты 117

◆ ◆ ◆
© Издатель ООО «КОМАРМ», «Коммунист», Москва, 2008 г.

К 190-летию Карла Маркса

В. Беленький

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ РЕСУРСНОЙ ПАРАДИГМЫ В СТРАТИФИКАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Хочу поделиться с читателями мыслями о статье известного российского социолога проф. Н.Е. Тихоновой¹. Эта статья любопытна по ряду причин: она демонстрирует, как в наши дни искажают идеи Маркса, которые и сегодня сохраняют свою значимость и актуальность; она показывает идеологическую подоплеку многих исследований российских обществоведов и т.д. Анализ данной статьи небезинтересен также в русле той полемики по вопросам марксистской идеологии, которая разворачивается на страницах «Коммуниста».

•••

Н.Е. Тихонова пишет: «Качественный скачок в изменении состояния российского общества, своего рода мирная революция, пережитая им в последние два десятилетия, подходит к своему завершению. По крайней мере с точки зрения изменения типа социальной структуры общества наступает период относительно спокойного эволюционного развития. А это значит, что пришло время анализа итогов прошедшего развития, выявления реальной социальной структуры современного российского общества» (с. 28).

Два момента. Во-первых, не требует доказательств то, что здесь выявление реальной социальной структуры современного российского общества если не подчинено, то неразрывно связано с интересами «относительно спокойного эволюционного развития». Во-вторых, а что это, собственно говоря, такое – *социальная структура общества*? Тихонова пишет: «Термин «социальная структура» используется мной в узком смысле слова, как синоним понятий «социальная стратификация», «стратификационная система» и т.п.» (40). Это смешение понятий является одной из предпосылок ошибок в их анализе. В

действительности они различны по объему и содержанию. О социальной стратификации я уже писал, ссылаясь на Э.Гидденса². Стратификационная система включает в себя ряд объективных, объективно-субъективных и субъективных компонентов, важнейшим из которых является *социальная структура общества – совокупность объективно сложившихся в данном обществе взаимодействующих социальных субъектов (общностей, групп, классов, слоев) и отношений между ними*³.

Автор указывает, что задача выявления реальной социальной структуры современного российского общества упирается в критерии выделения тех или иных социальных групп в качестве структурообразующих элементов общества. Так как социальной дифференциации посвящено множество исследований, обоснованно решено ограничиться очень краткой характеристикой двух основных концепций, «без которых невозможно понять ни логику возникновения, ни эвристические возможности ресурсного подхода, которому, собственно, посвящена данная статья» (с. 28).

Родоначальники этих концепций являются К. Маркс и М. Вебер. Мне, как марксисту, было очень приятно прочитать редкое для сегодняшнего российского обществоведения суждение «Идеи этих двух гигантов социологической мысли и до сих пор во многом определяют развитие социологии». К сожалению, абстрактное признание заслуг Маркса не всегда сочетается с объективной интерпретацией его положений. Н.Е. Тихонова демонстрирует это постоянно. На той же странице, где Маркс представлен как гигант, она пишет: «Маркс разрабатывал свою стратификационную концепцию для целей анализа противоречий, лежащих в основе развития общества, и сосредотачивал внимание прежде всего на отношениях полярных классов – рабочих и капиталистов. Различие между ними было связано, по его мысли, с особенностями объектов собственности этих классов, один из которых выступал собственником капитала, другой – способности к труду (подчеркнуто мной – В.Б.)». Здесь допущена не одна ошибка, но особенно важно высветить одну: Маркс ни в коем случае не утверждал и не мог утверждать, что рабочий класс является собственником способности к труду, рабочей силы. Так, он писал: «...если труд, как проявление рабочей силы, как усилие, принадлежит отдельному рабочему (это то, чем он реально платит капиталисту, то, что он ему дает), несмотря на то, что овеществленный в продукте труд принадлежит капиталисту, то *общественная комбинация*, в которой отдельные рабочие функционируют лишь

как особые органы совокупной рабочей силы, составляющей мастерскую в целом, *напротив*, не принадлежат рабочим, а противостоят им как капиталистическая организация, навязывается им...»⁴ Непонимание различия между классом и индивидом, членом класса пятнает всю анализируемую статью.

Далее, сопоставляя вклады Маркса и Вебера в социологию, Н.Е. Тихонова утверждает, что молодость первого пришлась на бурные 40-е, а молодость второго – на спокойные 80-е гг. XIX в. Вообще автор рисует времена Вебера умиротворенными и причесанными. Но еще «в 1989 г. в Кэмбридже вышел коллективный труд 22 авторов из 6 стран с анализом забастовочного движения в России, Германии, Италии, Франции, Великобритании и США с конца XIX в. и до начала 20-х гг. XX в. Выработав общие критерии и используя сравнительно-исторический метод, авторы при помощи ЭВМ проанализировали массовые движения в этих странах... В итоге авторы пришли к выводу: «Соседи (России – Н.Щ.) тоже могли претерпеть успешные революции при определенных условиях, которые вовсе не исключались ни в 1914 г., ни позже...»⁵

Не буду анализировать весьма легковесные аргументы, которые послужили основой для следующего вывода Н.Е. Тихоновой: «*к концу XX века «расторгнулись» и исчезли не только традиционные «капиталисты» и «рабочие», о которых писал Маркс, и которых неомарксисты активно искали в новых условиях, но и высший класс, средний класс, рабочий класс и бедные, ситуацию с которыми анализировали многие сторонники неовеберианского подхода. Кризис (в той области социологии, которую решила спасти Н.Е. Тихонова – В.Б.) достиг своей зрелой формы, и стало ясно, что нужны новые теории, объясняющие ситуацию, сложившуюся в стратификации общества современного типа*» (с. 30).

Ученые нередко выдают желаемое за действительное. Гораздо реже случаи, когда за действительное выдается выдуманное. К сожалению, перед нами именно такая ситуация. Разве не выдумано, что Маркс писал о капиталистах и рабочих, но не писал о классах капиталистов и рабочих? Разве не выдумано, что в современных капиталистических странах нет бедных?⁶ Разве не выдумано, что Э.Гидденс поддержал отказ Д. Голдторпа от идеи высшего класса и вообще склонен отказаться от классового анализа?⁷ А ведь о многих вещах и явлениях Н.Е. Тихонова судит сообразно своим выдумкам.

Значительную часть своей статьи автор посвящает концепциям, альтернативным традиционным теориям социальной стратификации. «При этом так или иначе, в явной или неявной

форме, но отправной точкой практически всех этих концепций выступали ресурсы (*активы, капиталы*)» (30). На этой основе всесторонне обосновывается положение о сложившемся многообразии и сочетании различных ресурсов человеческой жизнедеятельности. Н.Е. Тихонова приходит к выводу, что «*в последние два-три десятилетия сформировалось и активно развивалось новое научное направление* (она склонна считать его новой разновидностью неомарксизма – В.Б.), *прямо увязывающее наступление нового этапа в развитии общества и изменения основания социальной стратификации*. При этом *в качестве основания стратификации выделяются объем и структура ресурсов* (капиталов, активов), которыми располагают индивиды и которые несводимы не только к традиционному экономическому капиталу, но и к сумме экономического, человеческого, властного капиталов. Особое внимание представители этого направления обращают также на то, что *огромное значение в изменившихся условиях приобрели новые виды ресурсов – вытекающие из характера социализации, особенностей поведения, общего уровня культуры и т.п., рассматривавшиеся ранее только как следствие экономического статуса, а также физиологического (здоровье, возраст, пол), символического, личностного и других ресурсов*» (34).

По поводу всех этих положений должно сказать: нет дыма без огня. То есть Н.Е. Тихонова схватывает некие реалии, имеющие место быть в развитых странах. Но вопрос в том, как она это делает. Выделим центральный момент из только что приведенных выводов: «*в качестве основания стратификации выделяются объем и структура ресурсов* (капиталов, активов), которыми располагают индивиды и которые несводимы не только к традиционному экономическому капиталу, но и к сумме экономического, человеческого, властного капиталов». Эти слова вызывают множество нареканий. Остановимся на некоторых из них.

1. Ранее Н.Е. Тихонова писала, что «социальные позиции Вебера, как и Маркса – это не столько конструкты для построения модели социальной структуры общества, сколько факторы, в конечном счете, определяющие социальные действия индивидов» (с. 29). Что касается Маркса, то этот тезис к нему совершенно неприложим⁸. Зато, как это следует из подчеркнутой фразы, он полностью приложим к Тихоновой!

2. Дело не в том, что здесь обнаруживается несообразность: одной несообразностью больше или меньше – не так уж важно. Дело в том, что в концепции Н.Е.Тихоновой нет социальных

субъектов, реальных общностей, групп. Она исследует вопрос о ресурсах не классов, а индивидов, причем большое внимание уделяет доказательству того, что их ресурсные возможности выравниваются, хотя они далеко не тождественны. Индивиды с более-менее одинаковым набором ресурсов зачисляются социологами в один класс. Но этот класс не имеет качественных отличий от других классов, он не вписан в систему экономических отношений или вписан в нее односторонне, это скорее статистическая, чем социальная группа. Н.Е. Тихонова сталкивается с серьезной проблемой. Она ставит задачу разработать новую стратификационную теорию. Она пытается приступить к решению этой задачи и утверждает: «Место человека в современном обществе принципиально различается в зависимости от того, к какому из трех классов в соответствии со структурой и объемом его активов он принадлежит – классу собственников дефицитных ресурсов, классу собственников недифицитных ресурсов или к классу «лишних» (социально исключенных) индивидов. Особенности принадлежащих ему ресурсов определяют и специфику его места внутри соответствующих классов» (с. 40). Три класса суть три ниши с перегородками, сооруженные социологом для ресурсоносителей разного калибра. Это не реальные, а, скорее, номинальные группы, им присуще положение, списанное с положения относительно кондиционных индивидов с определенными ресурсами. Таких индивидов непросто поместить в реальную экономику. Стоит ли удивляться, что Н.Е. Тихонова сначала пишет о несводимости ресурсов (активов, капиталов) к традиционным (марксистским?) экономическим ресурсам (с. 34), а затем отдает должное выводу В.В. Радаева и пишет нечто противоположное: «...во всех известных обществах в основе занимаемого индивидами в стратификационной системе места лежат различия в накопленном капитале; подчеркнуто, что различные виды капитала только тогда могут рассматриваться в качестве таковых, когда они способны конвертироваться в экономический капитал, обеспечивая самовозрастание совокупного капитала. Именно этот вывод дал эффективный инструмент измерения и «сведения к единому знаменателю» в ходе эмпирических исследований на первый взгляд абсолютно несопоставимые между собой виды ресурсов» (с. 36; орфография автора). Высказывая два совершенно альтернативных суждения по одному и тому же поводу, социолог этого даже не замечает.

3. Н.Е. Тихонова рассказывает о воззрениях различных теоретиков по вопросу о ресурсах, активах, капиталах и во многом

солидаризируется с ними. Это порождает некоторые вопросы, прежде всего следующий: как все эти теоретические новации соотносятся с марксистскими взглядами на собственность и капитал? Поскольку Тихонова постоянно обращается к идеям Маркса, очевидно, что этот вопрос небезразличен и ей. Но возможны различные его решения. Например, такие:

- Взгляды Маркса на собственность и капитал верны в своем первозданном виде.
- Взгляды Маркса утратили свое значение, но отдельные его положения важны и, во всяком случае, могут быть использованы в тактических целях.
- Взгляды Маркса в основе своей верны, но, чтобы соответствовать изменяющимся социально-экономическим условиям, нуждаются в творческом развитии.

Независимо от того, каковы субъективные устремления Н.Е. Тихоновой, несомненно, что она ориентирована на вторую точку зрения. Я же придерживаюсь третьей. Суть ее в том, что марксистские положения о собственности и капитале сохраняют свою качественную определенность на протяжении полутора столетий. Однако, оставаясь самими собой, они не оставались неизменными. Это значит, что изменилось, так сказать, *состояние концепции Маркса*⁹. В.А. Мельник считает главным в учении Маркса об общественной собственности идею о том, что становление общественной собственности предполагает изменение не только субъекта собственности, но и ее объекта¹⁰. Думаю, что это положение в известной степени относится не только к общественной собственности. Когда Н.Е. Тихонова описывает вклад П. Бурдье, М. Кастельса, У. Бека, Д. Грузски, Э. Соренсена и др. в анализ стратификации и подчеркивает, что отправной точкой всех этих концепций выступали *ресурсы (активы, капиталы)*, когда она описывает все многообразие этих новых *ресурсов, активов, капиталов* (с. 30, 35), то умалчивает, что фактически речь идет об изменении *объектов собственности*. Спрашивается, а сама-то собственность среди тихоновских ресурсов числится или нет? Числится, но как-то стыдливо, как нечто рядовое, словно ей предназначено исчезнуть... в эмпирических исследованиях!

Интересно сравнить идеи Тихоновой и Мельника. Так, Н.Е.-Тихонова берет у разных авторов (включая Маркса, за ним – собственность!) 7 активов, приводит 29 примеров, подтверждающих достоверность этих активов (с. 35, таблица). Примеры показательны в двух отношениях. Во-первых, почти все они прямо или завуалировано свидетельствуют о том, что в развитых странах повсеместно и безгранично господствует крупный

капитал и органично связанная с ним верхушка менеджмента, бюрократии и интеллектуальной элиты. Во-вторых, на самом последнем месте, в самой последней группе активов стоит у Тихоновой *единственный* актив, ресурс, взятый Мельником у Маркса и действительно способный социально перевернуть мир и покончить со стратификационными системами современности. Этот ресурс, этот капитал, этот актив – знания. Наука и научные знания отличаются от других активов и ресурсов (видимо, кроме культуры в широком смысле слова) тем, что могут *одновременно принадлежать всем и каждому*. Эта возможность еще не реализована (хотя известные подвижки налицо), но это произойдет при переходе от частной собственности к общественной. Маркс по этому поводу писал:

«Капиталистический способ присвоения, вытекающий из капиталистического способа производства, а, следовательно, и капиталистическая частная собственность, есть первое отрицание индивидуальной собственности, основанной на собственном труде. Отрицание капиталистического производства производится им самим с необходимостью естественно-исторического процесса. Это – отрицание отрицания. Оно снова создает индивидуальную собственность, но на основании приобретений капиталистической эры – кооперации свободных работников и их общинного владения землей и произведенными ими средствами производства»¹¹.

[Следовательно, действительно общественной собственностью является не просто общая или, тем более, общенародная (= государственная) собственность, а такая общая собственность, которая вместе с тем является индивидуальной. Чтобы добиться этого, недостаточно просто отменить частную собственность декретом, выкупом или еще каким-то разовым актом, хотя подобный акт сам по себе может быть необходимым. Нельзя упускать из виду то обстоятельство, что производительные силы капитализма и социализма, т.е. первой фазы коммунистического общества, на протяжении определенного исторического периода могут быть тождественными. Однако этот период ограничен. История ставит вопрос так: социализм или обгоняет капитализм, или гибнет. Именно с этим связано поражение социализма в СССР. Он подвергся моральному износу, лишился способности к саморазвитию. Объект общественной собственности в СССР принципиально не отличался от объекта капиталистической собственности. Но задача преодоления этого тождества воспринималась экстенсивно, была связана к преодолению отставания страны от западных стран по важнейшим народнохозяйственным показателям. Поэтому

общество не могло выбраться из формы, близкой к той, которую молодой Маркс назвал «казарменным коммунизмом». Истинная причина саморазрушения советского строя состояла в том, что капитализм, оставаясь капитализмом (хотя и сильно изменившимся), обогнал примитивный социализм в движении к действительно социалистическому содержанию отношений собственности.]

Но мысль Н.Е. Тихоновой идет совсем в ином направлении. Ее внимание приковано к тому, что сейчас имеется множество (по В.В. Радаеву, восемь) видов капитала¹². Это создает новые возможности для социологов, осуществляющих различные группировки изучаемых контингентов людей. Автор приоткрывает завесу над способом решения данной задачи. «Нахождение в ресурсах некоего единого основания социальной стратификации...чрезвычайно заманчиво в теоретико-методологическом плане. Логично вытекает из этого подхода решение ряда наиболее сложных методологических проблем, например, выбора предмета анализа – совокупности людей или совокупности позиций, «ячеек» социального поля. В контексте ресурсного подхода процесс общественного производства и воспроизводства задает некую сетку социальных позиций, каждая из которых для ее заполнения предполагает наличие не просто определенного объема совокупного ресурса, но активы определенной структуры. Затем эти позиции заполняются в зависимости от реального наличия в обществе соответствующих требованиям позиций людей, причем при нехватке людей с соответствующими характеристиками располагаемых ресурсов обладатели последних получают также «ренту за дефицитность» их активов. Преодоление дефицитности и, соответственно, исчезновение этой ренты обусловливает динамику изменения положения отдельных социальных групп и позволяет прогнозировать развитие социальной структуры общества в целом» (с. 36 - 37).

Перед нами – попытка лавирования между разными подходами к стратификационной системе. Суть дела состоит в том, что осуществляемое социологами на основе критериеподобных показателей разбиение опрошенных на классы, страты, группы преподносится как социальная структура общества. Поскольку речь идет о стратификации (= структурированном неравенстве между социальными группами), Н.Е. Тихонова не может уйти от социального неравенства. Но решаемая ею идеологическая «сверхзадача» состоит в том, чтобы придать существующему, реальному неравенству «облегченную», не-политэкономическую форму. В этом плане она достигает

виртуозности, выходящей за пределы научного подхода. Исходным пунктом является прямое извращение Маркса, которому приписывается положение «труд образует капитал рабочего» (38). В действительности Маркс писал, что условия сделки между трудом и капиталом абсолютно ничего не меняют в существе дела и менее всего дают право «делать тот вывод, что...труд образует капитал рабочего»¹³.

Задумывалась ли Н.Е. Тихонова, в каком смысле употребляет Маркс понятие *капитал*?¹⁴ Она знает, что капитал – это отношение. Однако это отношение связывает не эквивалентные стороны. Маркс постоянно показывает и доказывает, что суть этого отношения – «обмен меньшего количества *овеществленного труда* на большее количество *живого труда*»¹⁵. Иначе говоря, исходным пунктом возникновения и существования капитала является эксплуатация, то, что Ленин называл присвоением труда одного класса другим классом. Но Н.Е. Тихонову такое решение проблемы не устраивает: оно возрождает марксистскую теорию классов, марксистские представления о социальной структуре общества. Маркса можно хвалить и цитировать, но его концепция неприемлема.

Показательно якобы новое изобретение Н.Е. Тихоновой – капитализм без эксплуатации. Понятно, что отталкивается она от Маркса. Она отмечает: «»Стоимость того товара, который отчуждает рабочий...(т.е. его способность к труду – *Н.Т.*) определяется тем овеществленным трудом, который содержится в его товаре», – писал Маркс и подчеркивал, что «кроме рабочего времени, овеществленного в жизнедеятельности рабочего,...в его непосредственном бытии овеществлен еще и дальнейший труд, а именно те стоимости, которые рабочий потребил, чтобы достичь определенной способности к труду, особого мастерства (подчеркнутые слова у Маркса выделены курсивом – *В.Б.*), – а стоимость этой способности, этого особого мастерства измеряется тем, с какими издержками производства может быть создано подобное мастерство в труде...»». Далее Н.Е. Тихонова развивает этот подход (буквально вырезанный, выхваченный ею из Маркса...). Она объявляет недостаточным тезис о том, «что в момент заключения трудового договора работник продает лишь свою рабочую силу как простую способность к труду»¹⁶. Работник продает или сдает в аренду принадлежащий ему человеческий и культурный капитал. «То что все...виды капитала «инкорпорированы» в конкретных людях, не изменяет того факта что в момент заключения трудового договора каждый из них «сдается в аренду»¹⁷ для использования их в процессе производства, а то, что

принято называть заработной платой работников, представляет собой по сути доход на принадлежащие им разные виды капитала. При этом все виды капитала являются, в свою очередь, материализацией прошлого, овеществленного в них труда, и в этом отношении они по сути своей ничем не отличаются от капитала, существующего в других его видах – финансовом, промышленном и т.д. Учитывая сложившуюся в рамках ресурсного подхода к стратификационным исследованиям традицию использования этого термина, я также буду все виды дохода, получаемого за передачу какого либо вида собственности для ее использования в процессе производства, называть рентой на капитал. Соответственно, собственники дефицитных факторов производства будут получать больший доход, состоящий из ренты на капитал и ренты за дефицитность.

Для стратификационных исследований это означает, что все основные виды дохода...которые получает человек, являются однотипными по своей сути – это ренты на разные виды ресурсов, находящиеся в его распоряжении, которые ему удалось превратить в активы и обменять на рынке на другие виды ресурсов (как правило, финансовые, но далеко не всегда...).

В итоге, если обмен был эквивалентным, то должно обеспечиваться как минимум простое воспроизведение совокупных ресурсов индивида, а если присутствовала рента за дефицит – то и возрастание совокупного ресурса. При таком подходе, впрочем, исчезает понятие эксплуатации как сущностной характеристики капиталистического общества. Но, на мой взгляд, эксплуатация в условиях капиталистического производства если и существует, то связана не с проблемой производства, а с контролем за процессами распределения и перераспределения произведенного продукта. И ключевым для определения ее наличия будет являться анализ того, что при его распределении и перераспределении диктуется издержками производства, что – соотношением спроса и предложения, а что – монопольным положением на соответствующем рынке и т.д.» (с. 38 - 39).

Я вынужден извиниться перед читателем за огромную цитату, тем более, что не могу и не хочу ответить на все заключающиеся в ней нелепости: для этого мне пришлось бы написать нечто вроде дайджеста к «Капиталу». Но некоторые моменты оттенить или затронуть все же необходимо:

1. Вначале Н.Е. Тихонова пишет о рабочем, затем – о работнике и, наконец, об индивиде. Это нисхождение от конкретного к абстрактному выразительно отражает ее действительное

отношение к марксистской методологии.

2. Н.Е.Тихонова употребляет понятие «капитал» в самом различном смысле, эклектически отождествляя капитал и собственность, рабочую силу и капитал и т.д. Разумеется, она имеет право на любые решения и выводы. Но по логике вещей скавший «А» должен сказать «Б». Слова Маркса, с которых начинаются размышления автора, выглядят совсем не так, как это представлено социологом. В центре этих слов – процесс производства, противоречие между живым и овеществленным трудом. Капитал у Маркса – самовозрастающая стоимость, он превращает «средства производства в средства командования живым трудом и его эксплуатации...»¹⁸

В центре внимания Н.Е. Тихоновой – процесс обращения и овеществленный и прошлый труд. Эта сторона дела отнюдь не ускользает от внимания Маркса¹⁹. Но он ее анализирует в единстве с процессом производства. Тихонову такой подход не устраивает. По ее мнению, качественного различия между рабочим и капиталистом не существует. Чтобы скрыть сущность капитала как общественного отношения, Н.Е. Тихонова рассуждает так: капиталист дает рабочему средства производства, рабочий дает капиталисту рабочую силу. Рабочих сил сколько угодно, рабочих мест мало, они дефицитны, причем они стали иными, чем в прошлом. Капиталист получает ренту за капитал, за дефицит средств производства, рабочих мест, за их усовершенствование, а рабочий – только за свою рабочую силу. Капиталист выгадывает, но дела рабочего не так уж плохи: у него наряду с традиционным капиталом, рабочей силой, появился человеческий и культурный капитал. Таким образом, в обществе возможен полный консенсус, когда и волки сыты, и овцы целы.

В действительности это социологическая сказка. Иллюзорный характер теории Н.Е. Тихоновой доказывается множеством фактов. Приведу два. Оба они опять-таки восходят к Марксу. Личностные ресурсы в современном обществе действительно выросли. Но как они распределяются – равномерно или сообразно объективному социальному положению членов общества? В Великобритании самые богатые 10 % населения владеют почти половиной всего богатства, находящегося в собственности семей, тогда как наименее богатой половине населения принадлежит только 8 % всего богатства. 1 % населения владеет 75 % всех акций частных корпораций²⁰. Может быть, Н.Е. Тихонова сможет доказать, что все названные ею новые, новейшие и моднейшие ресурсы, активы и капиталы распределяются среди полярных слоев населения по принци-

пу «каждой сестре по серьге»?

Но это еще не все. Н.Е. Тихонова полагает, что в капиталистических странах если и существует эксплуатация, то она связана с наличием граждан ушлых, умеренно ушлых и вообще лишних. Тайна капиталистического производства, открытая Марксом, просто отбрасывается, как не актуальная, в том числе и для России, где децильный коэффициент составляет неизвестное количество раз. Мы видели, с какой скрупулезностью Н.Е. Тихонова указывала, что работник продает принадлежащий ему человеческий и культурный капитал, т.е. обогащенную рабочую силу. Но поскольку все же источником богатства при капитализме остается прибавочная стоимость, то необходимо отметить, что рабочий и вообще пролетарий, даже самый оснащенный ресурсами, активами и «капиталами», лишь часть рабочего дня работает на себя, а другую часть – на персонифицированный капитал, т.е. на капиталиста, все больше и интенсивнее обогащающая последний. Почему же Тихонова не замечает этот ресурс, актив? Новаций при капитализме множество, но он остается самим собой, капитал остается самим собой, эксплуатация труда капиталом никуда не делась.

К чему же в конце концов приходит Н.Е. Тихонова, отбрасывающая теоретическую мысль на два с лишним столетия назад, до уровня, превзойденного создателями трудовой теории стоимости, А.Смита и Д. Рикардо? Она констатирует, что «*подавляющая часть доходов основной массы населения – от самых бедных до самых богатых – выступает по своему характеру рентой на активы, которыми они располагают и что эта рента является сложной по своей структуре и составу.*

Главным классовым противоречием при таком подходе начинает выступать не противоречие между классом капиталистов и рабочим классом, т.к. собственником наиболее значимых в информационном обществе видов активов является уже не капиталист эпохи К. Маркса, так же, как и живой труд в его самой значимой для производства форме это не только труд фабричного рабочего, вытесняемы на периферию общественного производства. Главным оказывается противоречие между собственниками ресурсов в самых разных их формах, на которые предъявляется спрос современным производством (от человеческого капитала до финансового, включая брэнды, ноу-хау, технологии и многое другое, плюс традиционные формы капитала), и теми, чьей собственностью является лишь способность к простому физическому труду, которая в современной экономике в таком масштабе просто не нужна,

и, следовательно, не может рассматриваться для многих из них как актив («лишними» людьми» (с. 39 - 40).

Перед нами не то научная ошибка, не то идеологическая уловка. Я не случайно чуть выше написал «рабочий и вообще пролетарий». Не надо быть марксистом, чтобы понять, что эти понятия сегодня соотносятся между собой несколько иначе, чем во времена Маркса. В британской социологии, например, категория «рабочий класс» используется в двух смыслах: 1) рабочие ручного труда и 2) члены пролетариата, «то есть все те, кто являются лицами наемного труда или наемными рабочими, не обладающими, не управляющими средствами производства. Во втором значении рабочий класс охватывает намного больше трудящегося населения»²¹. Изменения, происходящие с субъектами и объектами собственности, оказывают воздействие на эти отношения, но не меняют их природу. Тем более этого не происходит, если придать отношениям собственности, противоречиям между трудом и капиталом ресурсную форму. Для решения определенных задач эту форму можно использовать, но ее надо адекватно истолковывать.

Что касается «социально исключенных», то тема «лишних» людей не нова в социологической и экономической науке. Не говоря уже об историческом ее аспекте, она обсуждается и сегодня. Так, уже упоминавшийся проф. А. Аузан подчеркивает, что для нынешней сырьевою модели 2/3 населения России представляют собой избыточное население. По его словам, если мы говорим об обществе, то по крайней мере две трети его на своей шкуре осознают неэффективность своей работы. «Она выражается в том, что люди получают гроши за работу, которая вообще-то не очень нужна. А это значит, что в существующих условиях большая часть населения фактически не востребована... Человеческий капитал сегодня сильно разрушен. Что бы мы ни говорили о советском времени, но там он действительно был создан, причем, достаточно мощный, если говорить о квалификации, навыках и т.д. Мы его растратили, потеряли. Мы больше не считаемся самыми образованными, самыми читающими. Но! Если учесть, что этот потенциал создавался уже дважды: в конце XIX – начале XX вв. и где-то в 40-50-е годы XX в., то можно попытаться воссоздать его и в третий раз. Вывести его на такой уровень, который позволит России стать одним из интеллектуально-культурных центров мира. Дважды за последние 120 лет такое уже было. Поэтому на вопрос, готово ли общество к такому инновационному переходу сегодня, в конце 2007 г., я могу ответить – нет, не готово. Но удовлетворяет ли это общество жизнь в рамках ныне суще-

ствующей сырьевой модели? Не думаю. Потому что в этом случае у двух третей населения нет перспектив. А это уже повод для перемен»²².

С Аузаном можно соглашаться или не соглашаться, но он называет причины рассматриваемого явления и считает необходимым и возможным исправить положение. Напротив, Н.Е. Тихонова придает отлучению весьма широких слоев от активной социально-экономической жизни форму неотвратимого процесса. Это ставит вопрос о том, что же мы в конечном счете имеем – ошибочную концепцию или порочное общество?

Ссылки и примечания

1 Тихонова Н.Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // Социол. исслед. 2006. № 9. Ссылки на эту статью даются в тексте лишь с указанием страниц.

2 См.: Беленький В. Вот-те раз – средний класс! // Коммунист. 2008. № 3. С. 95.

3 См.: Беленький В.Х. Социальная структура общества: социально-философские и социологические проблемы // Философия и общество. 2007. № 3. С. 57.

4 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 49. С. 107.

5 Щербань Н.В. Раздумья о недавнем прошлом: поиски новых подходов // Отечественная история. 2002. № 3. С. 110.

6 См., к примеру раздел «Бедность в США» : Масоинис Дж. Социология. Изд. 9-е. СПб. 2004. С. 387 – 398.

7 См.: Гидденс Э. Социология / При участии К. Бердсолл. Изд. 2-е. М. 2005. Глава 10: «Класс, классовая стратификация и неравенство».

8 Вот типичный для Маркса подход к данной проблеме: «: «...Так как отдельный индивид не может сбросить с себя своей личной определенности, но может преодолеть внешние отношения и подчинить их себе, то *кажется*, будто во втором случае он пользуется большей свободой. Однако ближайшее исследование этих отношений, этих условий показывает, что индивиды известного класса и т.д. не могут преодолеть эти условия *en masse* (в целом – Б.В.), не уничтожив их. Отдельное лицо может случайно с ними справиться, но не масса закабаленных ими людей, ибо само существование такой массы выражает подчинение, и притом неизбежное подчинение индивидов этим отношениям...» (Маркс К. , Энгельс Ф. Соч. Т.46. Ч.1. С. 107).

9 «Категория состояния...выступает как фундаментальный

принцип отождествления или различия качественно одинаковых вещей: две вещи качественно одинаковые могут различаться по своему качественному состоянию...» (Панцева И.Д., Пахомов В.Я. Диалектический материализм в свете современной науки. М., 1971. С. 81).

10 Мельник В.А. Политология: Учебник: 3-е изд. Мн. 1999. С. 403.

11 Маркс К, Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 773.

12 Нельзя не обратить внимание на то, что однозвучные названия активов, ресурсов не всегда означает, что они идентичны по содержанию. Н.Е. Тихонова следует за авторами, которые понимают социальные ресурсы как доступ к высокостатусным социальным связям, общественные связи, членство в ассоциациях, клубах и союзах (35), а проф. А. Аузан истолковывает их как распространение норм доверия в обществе (<http://www.utro.ru/articles/print/2007/12/26/704762.shtml>).

13 Маркс К, Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1 С. 244.

14 Понимаю, что на этот вопрос могут ответить другим вопросом: а разве социолог в наши дни должен думать над такими вопросами? Если социолог считает себя неомарксистом, объявляет Маркса гигантом социологической мысли, постоянно обращается к его положениям, – да, должен.

15 Маркс К, Энгельс Ф. Соч. Т. 49. С. 64.

16 Но разве уже Маркс не фиксировал это в только что приведенных словах?

17 У Тихоновой рабочая сила то продается то сдается в аренду. Это конечно, не случайно: она числится ресурсом, активом, капиталом. У Маркса же она – товар.

18 Маркс К, Энгельс Ф. Соч. Т. 49. С. 45.

19 См.: там же. С. 46 – 47.

20 Гидденс Э. Указ. соч. С. 259.

21 Большой толковый социологический словарь: в 2 т.: пер. с англ. М., 1999. Т. 2. С. 118.

22 <http://www.utro.ru/articles/print/2007/12/26/704762.shtml>

Партии и движения

VI Съезд РКРП-РПК (Информационное сообщение, резолюции и постановления Съезда)

Очередной VI Съезд РКРП-РПК состоялся 19-20 апреля 2008 г. в Горках Ленинских.

В обстановке назревающего экономического и политического кризиса РФ одним из важнейших шагов на пути консолидации и укрепления коммунистического движения в России стало принятие Съездом постановления «Об объединении коммунистов России и Советского Союза». Данный документ предусматривает реальное слияние российских структур РКРП-РПК и КПСС в составе унитарной РКРП-РПК, а также её вступление как объединённой действующей общероссийской организации в состав КПСС. Съезд одобрил дальнейшие шаги к объединению с организациями Всероссийской Коммунистической Партии Будущего (ВКПБ) в рамках общественного движения «РКРП», что создаст предпосылки для значительного роста влияния партии на политическую ситуацию в России. Общей задачей объединения всех настоящих коммунистов, подчёркивается в решениях Съезда, является сохранение коммунистической теории для борьбы трудящихся в её ортодоксальном революционном виде. С этим обстоятельством полностью согласился выступивший на Съезде Председатель ЦК КПСС О.С. Шенин.

В отчетном докладе ЦК РКРП-РПК (докладчик – Первый секретарь ЦК Виктор Тюлькин), в выступлениях делегатов и участников Съезда анализировались особенности политической ситуации, определяемой наступлением реакции и усиленiem полицейщины. В экономике страны так называемая стабилизация и некоторый рост закрепляются сильнейшим перекосом в сырьевую сторону, сопровождаются резким снижением технического уровня производительных сил России. Их развитие сковывается концентрацией капитала в руках сырьевых сверхмонополий и государственного аппарата, социальным расслоением общества, углубляющейся пропастью между большинством субъектов РФ и Москвой с немногими мегаполисами. Эти особенности определяют, как звучало в

большинстве выступлений, первоочередные задачи и необходимость укрепления связей партии с рабочим и протестным движением против эксплуатации и наступления на остатки демократических прав трудящихся. Отчётный период отмечен рядом забастовок, состоявшихся на внешне благополучных предприятиях, где собственники умножают капитал за счёт присвоения создаваемой работниками прибавочной стоимости. При этом для рабочих становятся все более очевидными уровень эксплуатации и необходимость организованной борьбы. В союзе с местными организациями РКРП-РПК состоялись первые опыты забастовок и стачек, вооружившие рабочих пониманием пропасти, разделяющей власть, хозяев и трудящихся.

Съезд подчеркнул, что обнажившиеся тенденции усиления диктатуры буржуазии, к чему сводится так называемый «план Путина», требуют новых приёмов идеологической, пропагандистской и организаторской работы, особенно привлечения к ним молодёжи и рабочих предприятий, способных и заинтересованных в создании классовых профсоюзов, а также других самодеятельных организаций трудящихся. Такая работа должна вестись на общем фоне борьбы с ростом цен, инфляцией, за принятие хоть каких-то законов о сохранении социальных гарантий и государственном регулировании рынка.

Съезд нацелил усилия ЦК и региональных комитетов на продолжение работы с выявленным резервом сторонников и сочувствующих, привлечение их к мероприятиям партии и, в конечном счете, в ряды парторганизаций.

По мнению делегатов Съезда, не просто механический набор численности, а, главным образом, рост влияния партии среди рабочих и всех трудящихся должен быть условием выхода на официальную регистрацию в качестве политической партии и использования парламентских возможностей для развития классовой борьбы.

Съезд единодушно принял резолюцию «О 160-летии «Манифеста коммунистической партии» и подчеркнул необходимость пропаганды его идей, особенно в рамках партийной учебы, при опоре на материалы журнала «Марксизм и современность».

Утверждено Положение о ЦКРК РКРП-РПК, определяющее обязанности и порядок работы контрольно-ревизионных органов партии.

Съезд решительно осудил попытки переименования городов Ульяновск и Киров, практику прислужников капитала очернить и исказить историю революционной борьбы трудящихся России.

Обсужден и утвержден отчет председателя ЦКРК.

Избраны новые составы ЦК и ЦКРК РКРП-РПК.

На этом VI Съезд РКРП-РПК завершил свою работу.

20 апреля состоялся организационный Пленум ЦК РКРП-РПК, избравший секретарей и Политсовет ЦК. Первым секретарем ЦК РКРП-РПК избран В.А. Тюлькин, секретарями А.С. Батов, Ю.Г. Терентьев, А.К. Черепанов. На организационном заседании ЦКРК Председателем ЦКРК избран В.Ф. Алексеев.

Пресс-центр ЦК РКРП-РПК

Постановление VI Съезда РКРП-РПК

Об отчёте Центрального Комитета РКРП-РПК

«О политической ситуации в стране и тактике РКРП-РПК»

Заслушав отчёт Центрального Комитета партии, VI Съезд РКРП-РПК отмечает, что прошедшие два года работы ЦК и региональных отделений партии определялись потребностью выстоять и получить поддержку трудящихся в обстановке усилившегося давления на партию по всему фронту классовой борьбы.

Свообразие экономической почвы, на которой разворачивается эта борьба в современной России, определяется завершением захвата и дележа бывшей общенародной собственности, монополизацией «купеческой» прибыли от перепродажи импорта и торговли природным сырьём и полупрофабрикатами металлургической промышленности. На этой основе сложился постоянно растущий слой миллиардеров-монополистов, численность и капитал которых резко контрастируют с удручающим состоянием технологического уровня и масштабами промышленности и сельского хозяйства России, добиваемых конкурентами на мировом рынке, а также высокими ценами монополистов на энергоресурсы, землю, транспортные услуги и т.п. В таких условиях малый и средний бизнес не имеют перспективы развития на российской почве, что предопределяет судорожные, в большей степени административно-политические, чем экономико-финансовые, меры президента и различных органов власти по поддержке и расширению социальной базы господствующего класса. Будучи неспособным обеспечивать рост капитала за счет незаквивалентного обмена на внешнем рынке, господствующий слой превращает часть регионов России во «внутреннюю колонию». Угроза кризиса постоянно присутствует при декларируемой российской властью стабильности.

Значительный слой бюджетников, чиновников, служащих, вследствие ограниченной сферы товарного производства, выступают как нахлебники, как причина инфляции и роста кор-

рупции. Все недостатки буржуазной системы власть и её штатные идеологи («комитет, управляющий общими делами буржуазного класса») списывают на «невидимую руку» и конъюнктуру мирового рынка.

Рабочему классу, наёмным работникам, чем дальше, тем очевидней становится вся глубина несоответствия слов и дел прислужников буржуазного режима, вся фальшь и лживость их заявлений и обещаний. На «благополучных предприятиях» начались заметные выступления рабочих, создающих независимые, по сути, классовые профсоюзы, успешно противостоящие угрозам хозяев, служб безопасности, силовых структур.

В отчётом периоде на борьбу за статус политической партии ЦК и региональные комитеты направляли значительную часть ресурсов. Выполнение решений Съезда, Пленумов ЦК по этому направлению выявило как имеющиеся немалые резервы поддержки партии в массах, крайне необходимые в период нарастания классовой борьбы, так и слабости партии в способности эти ресурсы привести в действие.

ЦК, региональные комитеты правильно ориентировали партийные организации на укрепление связей с организациями трудящихся, поднимающимися на борьбу, на поддержку бастующих, обеспечение обмена опытом, вовлечение в партию активистов рабочего движения.

В отчетном периоде набор господствующих идей господствующего класса определялся потребностью буржуазии задушить зарождающееся классовое сознание трудящихся и его идеино-политическую базу – марксизм-ленинизм. В этом направлении сомкнулись интересы как либералов, так и патриотов-националистов всех мастей. Пробуют свои силы на этом поприще социал-демократия, религиозные объединения, буржуазные молодежные организации. Как справедливо отмечалось в постановлении ЦК РКРП-РПК «О задачах партийных организаций по совершенствованию идеологической работы на современном этапе классовой борьбы», идеологией рабочего класса был и остается марксизм-ленинизм, временно и силой оттесняемый буржуазией на периферию общественного сознания, но отнюдь не преодолённый буржуазной идеологией в интеллектуальном отношении, в способности быть компасом в окружающем социальном мире.

Однако, целый ряд мер, определенных постановлением указанного Пленума ЦК, не был обеспечен необходимой организаторской работой идеологических комиссий ЦК и региональных комитетов, а также секретаря ЦК по идеологической работе.

Не было обеспечено необходимой связи со многими прогрессивными и близкими по взглядам к нашей партии органи-

зациями и людьми.

По-прежнему низок уровень влияния идеологической комиссии на формы и содержание партийной учебы, на работу редакций региональных газет и журналов, распространяемых в партии. Подбор, расстановка, специализация идеологических кадров были и остаются узким местом в работе идеологической комиссии. Несмотря на меры, определенные рядом постановлений об укреплении материальной базы редакций газеты «Трудовая Россия», журналов «Марксизм и современность» и «Советский Союз», большинство региональных комитетов имеет долги перед редакциями, допускает складирование полученных изданий, не организует их продажу и распространение.

Во многом недостатки в организации классовой борьбы определяются крайне низким уровнем партийного строительства, недостатком сознательной дисциплины и ответственности коммунистов за порученное дело, скудостью материально-финансовых ресурсов партии в центре и на местах. В общий узел здесь завязаны проблемы старения кадров, неумения в новых условиях добывать ресурсы, отсутствие опыта организации больших структур, недостаточная связь «ЦК - региональные комитеты», перекос функционирования принципа демократического централизма в пользу демократии рассуждений, перерастающих в демагогию, и в ущерб централизму исполнения. Ослабла работа по инструктажу, обеспечению методическими материалами, обмену опытом организационно-партийной работы с региональными организациями – живая связь выборного актива партии.

VI Съезд РКРП-РПК постановляет:

1. Работу ЦК в отчетный период признать удовлетворительной.

2. Учитывая осложнение экономических и политических условий работы партии в целом и особенно её выборных органов, Съезд поручает ЦК РКРП-РПК считать главной задачей и принять возможные меры по сохранению и укреплению партии, как основы развития реальной борьбы угнетённых и эксплуатируемых масс во главе с рабочим классом за коммунизм.

Срок: 2008-2010 гг.

3. Поручить ЦК и региональным организациям реализовать резерв сторонников партии, выявленный в процессе её пере-регистрации в 2006-2007 годах. Обеспечивать постоянство работы по привлечению и приёму товарищей в ряды РКРП-РПК, особенно молодёжи, не ослабляя уставных и программных требований к коммунистам.

Срок: 2008-2010гг.

4. Поручить ЦК и региональным комитетам РКРП-РПК обеспечить обязательное участие партийных организаций и отдельных членов партии в каждодневной экономической борьбе рабочего класса, ведущейся его классовыми организациями. При этом руководствоватьсяся целями программы «Задачи коллективных действий».

Срок: постоянно

5. Поручить комиссиям ЦК по рабочему движению и организационно-партийной работе обеспечить координацию действий региональных отделений по созданию ячеек партии на предприятиях и в профсоюзах, направлению членов партии и сторонников в самодеятельные организации трудящихся, поднимающиеся на уровень экономической, а тем более, политической борьбы с гнётом капитала.

Срок: 2008-2010 гг.

6. Поручить ЦК во внешней деятельности значительно расширить контакты с протестным движением, поддерживать в нём составляющую борьбы за социализм и демократию, против насилия и эксплуатации, против антисоциализма, шовинизма и ксенофобии.

7. Поручить Центральному и региональным комитетам РКРП-РПК предпринимать в предстоящем отчётом периоде все необходимые и возможные меры для отражения с позиций исторического материализма атак реакционных сил на теорию и практику марксистско-ленинских партий, реальную историю Советского Союза и стран социализма, для чего:

7.1. Разъяснять в системе учёбы, в публикациях партийной печати, что эпизодические успехи в экономической борьбе рабочих не устраняют главное противоречие труда и капитала, с легкостью парируются ростом цен, инфляцией и усилением полицейского режима в обществе и на предприятиях.

Срок: постоянно.

Отв.: идеологическая комиссия ЦК и РК.

7.2. Изучать и распространять весь опыт борьбы за соблюдение и улучшение законов о труде, заключение коллективных договоров, рост заработной платы, создание классовых профсоюзов и других форм самоорганизации трудящихся с целью укрепления связей партии с рабочими предприятий.

Срок: постоянно.

Отв.: региональные комитеты.

7.3. Отстаивать идеальные и организационные принципы РКРП-РПК как партии рабочего класса, не поступаясь ими в союзах и соглашениях, дискуссиях и объединениях. Считать главным достижением пропаганды и агитации – создание действующих ячеек на предприятиях, вступление в партию молодых рабочих.

Срок: постоянно.

Отв.: региональные комитеты.

7.4. Использовать 160-летие Манифеста Коммунистической партии для его широкой пропаганды и изучения связанной с ним истории Интернационала в системе партийной учёбы, публикаций в партийной печати, выступлений на митингах, дискуссиях с союзниками и оппонентами на российском и международном уровне.

Срок: 2008 г.

Отв.: идеологическая комиссия, рег. Комитеты.

7.5. Идеологической комиссии ЦК и региональным комитетам в организации партийной учебы опираться на материалы журнала «Марксизм и современность». Просить редакцию журнала систематически помещать соответствующие материалы, разработать примерный план публикаций.

Срок: 2008-2009 гг.

8. В связи с проявившейся тенденцией «обновления» партийных программ ряда именующих себя коммунистическими партий в России и зарубежье поручить идеологической комиссии ЦК дать объективную оценку «новизны» с позиций марксизма-ленинизма; подготовить для организаций РКРП-РПК и широкого опубликования соответствующие материалы.

Срок: III квартал 2008 г.

Отв.: идеологическая комиссия.

9. Поручить региональным комитетам обеспечить улучшение подбора и расстановки идеологических кадров, организации политической учебы коммунистов и беспартийных, единство идеологической и организационной роли партии в рабочем движении.

Срок: постоянно.

10. Поручить региональным организациям РКРП-РПК своевременно давать партийную оценку фактам проявления национализма, отступлений от программы РКРП-РПК, опошление теории научного коммунизма, бороться с проявлениями мелкобуржуазной идеологии, в том числе так называемого «государственного» патриотизма.

Срок: постоянно.

11. Потребовать от ЦК, организационно-партийной комиссии обновить и доработать, утвердить и довести до региональных и первичных организаций необходимые организационно-уставные материалы (сборник), включающие:

- Инструкции по уплате членских взносов, делопроизводству, приему в партию и рассмотрению персональных дел;
- Формы отчетности за квартал, год и др.;
- Снабдить парторганизации документами РКРП-РПК (Программа и Устав) в необходимом количестве.

Срок: 2008 г.

12. Поручить бухгалтерии ЦК, комиссии по организационно-партийной работе, ЦКРК и региональным КРК повысить требовательность к региональным организациям за уплату и передачу в ЦК членских взносов, материальных пожертвований, средств на партийную печать и другие нужды партии. Систематически доводить до региональных комитетов соответствующую информацию.

13. Поручить организационно-партийной комиссии, секретарям ЦК и региональных комитетов постоянно проводить линию привлечения молодёжи в состав выборных органов партии, использовать практику формирования состава кандидатов в выборные органы по направлениям работы, подготовки резерва на замещение секретарей и членов бюро комитетов.

Срок: постоянно.

14. Съезд подчёркивает необходимость укрепления позиций партии в рабочем и протестном движении, в том числе и существенного роста её численности за счет членов, учтённых сторонников и союзников, - для повышения результативности борьбы с буржуазным режимом современной России. При успешном выполнении этой задачи Съезд не исключает возможности выхода на регистрацию РКРП-РПК как политической партии для получения дополнительных средств, способствующих развитию рабочего и протестного движений, в том числе их защите как от репрессивного механизма капиталистического строя, так и от влияния оппортунистов и ренегатов нынешней так называемой парламентской оппозиции. Съезд поручает секретариату ЦК и политической комиссии планировать работу по всестороннему изучению сил и возможностей классового противника и последующего определения наиболее эффективных направлений действий оппозиции, в том числе непосредственно партии, для его ослабления. Секретариату ЦК разработать соответствующий план на период до 1.01.2010 г.

15. Учитывая необходимость использования всех возможностей для усиления позиций партии в рабочем движении, принять участие в Социальном форуме (г. Иркутск, август 2008 г.), для чего секретарям региональных организаций в срок до 1 июля с.г. сообщить в Оргкомиссию ЦК информацию:

а/ о наличии в регионе участников рабочего движения, действующих непосредственно на предприятии, придерживающихся партийной позиции и способных выразить её на форуме;
б/ об их возможности выехать на форум;
в/ о возможности финансирования их поездки.

На основе полученных данных комиссии по рабочему движению сформировать партийную делегацию для участия в форуме, оказать ей при необходимости методическую, техничес-

кую, финансовую помощь.

Срок: до 1 августа 2008 г.

16. Поручить региональным комитетам создать структуры борьбы с ростом цен и «реформой» ЖКХ за принятие закона о социальных гарантиях. Войдя в структуры СКС, обеспечивать в них политическое влияние РКРП-РПК.

Срок: 2008 г.

17. Поручить региональным комитетам укрепить действующие Советы рабочих, готовить на их базе кадры для рабочего движения. Поручить комиссии ЦК по рабочему движению провести подготовку к проведению в IV квартале 2008 г. съезда структур рабочего движения.

18. Отметить невыполнение постановления V Съезда РКРП-РПК в части организации работы с военнослужащими, подготовки партийных кадров и поручить ЦК восполнить этот пробел.

19. Съезд, поддерживая обозначенную линию на сближение позиций РКРП-РПК и КПСС, ВКПБ, РКП-КПСС, поручает ЦК определиться с возможными формами союзов и объединений с другими группами и организациями на основе принципов марксизма-ленинизма и продолжить эту работу.

Поручить комиссии ЦК по организационно-партийной работе и региональным комитетам продолжить строительство и укрепление структур общественной организации «РКРП», обеспечить их наличие и регистрацию более чем в 50% субъектов РФ, используя эти структуры в т.ч. для взаимодействия с органами власти.

Срок: 2008 г.

20. Съезд поручает редакционной комиссии и секретарям ЦК обобщить предложения и замечания, поступившие в ходе прений и дебатов, для передачи в комиссии ЦК для разработки соответствующих мер.

21. Все заявления и обращения коммунистов и организаций, поступившие в адрес Съезда, ЦК и ЦКРК, рассмотреть и дать ответ в уставном порядке в течение 3-х месяцев.

Москва, Горки Ленинские. 19-20 апреля 2008 г.

**Постановление VI Съезда РКРП-РПК
Об объединении коммунистов России и Советского Союза**

Исходя из главной цели – сохранения для борьбы трудящихся коммунистической теории в её ортодоксальном революционном виде и организации реальной классовой борьбы, Съезд считает необходимым объединение всех искренних коммунистов России и Советского Союза из организаций, стоящих

на марксистско-ленинских позициях, в единую партию.

Учитывая достигнутые договоренности о слиянии на территории России организаций РКРП-РПК и КПСС в составе РКРП-РПК, Съезд принимает решение о вхождении РКРП-РПК в состав КПСС на правах общероссийской партии со своими Уставом, Программой, структурами и руководящими органами.

Съезд резервирует в составе ЦК РКРП-РПК места для товарищ из региональных организаций КПСС и уполномочивает ЦК РКРП-РПК провести их кооптацию по представлению объединившихся организаций.

Съезд поручает ЦК РКРП-РПК делегировать в состав ЦК КПСС необходимых для работы товарищ из и обращается к Майскому Пленуму ЦК КПСС с просьбой осуществить их кооптацию.

Съезд одобряет процесс объединения позиций и организационных форм взаимодействия РКРП-РПК с ВКПБудущего и предлагает вести эту работу на основе Общероссийского общественного движения «РКРП» с перспективой полного объединения в единую партию.

Съезд обращается ко всем коммунистам России с предложением поддержать процесс единения коммунистических сил для ведения общей борьбы за дело рабочего класса!

Съезд приветствует всех коммунистов КПСС из всех братских партий Советского Союза!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Москва, Горки Ленинские
19 апреля 2008 г.

Резолюция

VI Съезда Российской коммунистической рабочей партии

Революционной партии коммунистов

«О 160-летии Манифеста Коммунистической партии»

В 1848 году по поручению международной рабочей организации – Союза коммунистов - Карл Маркс и Фридрих Энгельс разработали предназначенную для широкого опубликования развернутую теоретическую и практическую программу партии.

«В этом произведении с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое миросозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теории классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества».

тического общества», - так оценивал В.И. Ленин содержание и значение этой работы. 50-летие Манифеста Коммунистической партии в России было ознаменовано принятием в марте 1898 г. в Минске на первом съезде РСДРП «Манифеста Российской социал-демократической рабочей партии». В нём отмечалось: «Чем дальше на восток Европы, тем в политическом отношении слабее, трусливее и подлее становится буржуазия, тем большие культурные, политические задачи выпадают на долю пролетариата. На своих крепких рабочих плечах русский рабочий класс должен вынести и вынесет дело завоевания политической свободы».

Это необходимый, но лишь первый шаг к осуществлению великой исторической миссии пролетариата – к созданию такого общественного строя, в котором не будет места эксплуатации человека человеком».

Как отмечал Ф. Энгельс в предисловии к английскому изданию Манифеста (1888), «Сами по себе события и перипетии борьбы против капитализма – поражения ещё больше, чем победы – неизбежно должны были довести до сознания рабочих несостоятельность различных излюбленных ими всеисцеляющих средств и подготовить их к более основательному пониманию действительных условий освобождения рабочего класса».

Эти «всеисцеляющие средства» тогда и теперь навязывали и навязывают рабочему классу «всевозможные социальные знахари, обещая без всякого вреда для капитала и прибыли устраниТЬ все социальные бедствия с помощью ряда заплат... Это были люди, стоящие вне рабочего движения и искающие поддержки скорее у «образованных» классов» (там же).

Великая Октябрьская социалистическая революция в России обеспечила необходимые, но, как оказалось, недостаточные условия освобождения рабочего класса.

Вновь, как это было в истории Парижской коммуны, в полуторавековой истории организованной борьбы международного рабочего движения, «плоды революции достались, в конечном счете, классу капиталистов».

Буржуазная контрреволюция при определяющей поддержке глобальных противников СССР в «холодной войне» отбросила Россию в экономическом, политическом и нравственном отношении на уровень середины XIX века, когда (как отмечал Ф. Энгельс в предисловии к немецкому изданию 1890 г.) Россия являлась последним большим резервом всей европейской реакции и оплотом существующего в Европе порядка, снабжая Европу сырьём и служа рынком сбыта её промышленных товаров. Однако, перенос в готовом виде в Россию развившихся на почве Запада капиталистических общественных отноше-

ний XX века привел к их быстрому утверждению на российской почве в уродливом, бюрократически-криминализированном виде, лишенным «обременительных» общественных интересов и демократических ограничений стран Европы.

Пока Европа «железом и кровью», с трудом преодолевая национальную ограниченность, формирует под видом борьбы с терроризмом под нажимом НАТО «зону евро» - Европейский союз, российская буржуазия подобно ей обеспечила целостность «зоны рубля» и выстроила вертикаль суверенной демократии – неограниченную диктатуру финансовой олигархии.

Скачок, минуя период свободной конкуренции и накопления, связанный с превращением прибавочной стоимости в капитал, стал возможен благодаря захвату наследия СССР. Но «когда для захвата ничего уже более не остается, приходится приступить к производству» (К. Маркс и Ф. Энгельс «Немецкая идеология»).

Обнародованные намерения «приступить к производству» обнаруживают полную экономико-техническую и организационную несостоятельность буржуазного класса России, раздираемого внутренними противоречиями, неспособного развивать производительные силы, конкурентоспособные на глобальном рынке. Уничтожив громадную массу советских производительных сил, утратив рынки разрушенных СЭВ и СНГ, российская буржуазия создала почву для ускоренного движения страны к очередному экономическому кризису. Вынужденная «приступить к производству», российская буржуазия создаёт возрастающее число пролетариев, работников по найму, рабочих, объединённых самим производством и привычных к дисциплине общих действий. Но, как пророчески отмечается в Манифесте, «современный рабочий с прогрессом промышленности не поднимается, а всё более опускается ниже условий существования общественного класса». Когда закончен торги «капиталист-рабочий», на рабочего- получателя зарплаты набрасываются другие представители буржуазного класса: владельцы жилья, энергоресурсов, воды, транспорта, сферы услуг и развлечений, учебных и медицинских заведений. Конкуренция «мигрантов» снижает цену рабочей силы. Погоня за прибылью взамен человеческих отношений формирует отношение к человеку, исходя из его «рентабельности». Технический прогресс, все достижения науки, подчиненные рентабельности, создают лишних людей, формируют общество 20:80, в котором 80% «лишних» рассматриваются представителями господствующего класса не только как орудие труда, но и как «вещество природы», подлежащее преобразованию путем «обработки людей людьми», вплоть до превращения их в нужные «господам» продукты (органы для пересадки, кровь, стволовые

вые клетки, объекты удовлетворения садистских и сексуальных потребностей и т.п.)

Таким образом, производительные силы капитализма и соответствующие им производственные отношения всё в большей степени определяют опасную для человечества составляющую развития империализма, ранее громко заявившую о себе в фашистской Германии, а ныне в «организованной, централизованной и авторитарной демократии» США.

Отбрасывая буржуазную теорию устойчивого развития, взятую было на вооружение, игнорируя экологические ограничения, реальную угрозу голода и эпидемий, система капитализма объективно ставит человечество перед дилеммой, сформулированной К. Марксом и Ф. Энгельсом в первых строках «Манифеста Коммунистической партии»: или революционное переустройство всего общественного здания, или общая гибель борющихся классов.

Мы, коммунисты, члены РКРП-РПК, приняли и осуществляем программу действий во имя оптимистического выбора. Революционное переустройство всего общественного здания, уничтожение капитализма как частной собственности во всеобщей форме, демократизация всего процесса развития производительных сил, движение к бесклассовому обществу не решаются однократным политическим актом, лишающим класс капиталистов права бесконтрольного распоряжения производительными силами. Лишь победоносная политическая революция пролетариата создает правовые и политические предпосылки для подлинного прогресса индивида, нации и человечества в целом. В наше время ещё актуальнее звучат заключительные строки Манифеста: «Пусть господствующие классы содрогаются перед Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего в ней терять, кроме собственных цепей. Приобретут же они весь мир. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Москва. 20 апреля 2008 г.

Друзья

Размышления товарища Фиделя Кастро

БЕССМЕРТНЫЕ ИДЕИ ХОСЕ МАРТИ

Всего несколько дней назад один друг прислал мне текст заявления компании «Галлуп», известной американской фирмы, занимающейся опросом общественного мнения. Я пролистал материал с естественным недоверием в силу ложной и лицемерной информации, которую обычно используют против нашей страны.

Это был опрос об образовании, включавший Кубу, которую обычно игнорируют. Анализировали положение в четырех зонах мира: в Азии, Европе, Африке и Латинской Америке. В некоторых аспектах включались некоторые карибские страны.

Первый вопрос: К детям твоей страны относятся с достоинством и уважением? Положительный ответ: Азия – 73%, Европа - 67%, Африка - 60%, Латинская Америка - 41%. Если включались карибские страны, то «Галлуп» отметила, что в Гаити только 13% человек ответили на этот вопрос утвердительно.

Второй вопрос: Дети твоей страны имеют возможность учиться и расти каждый день? В Азии 75% человек ответили, что «да»; в Европе – 74%, в Африке – 60%, в Латинской Америке – 56%. У многих стран региона этот показатель оказался ниже 50%.

Третий вопрос: В этой стране образование доступно любому человеку, желающему обучаться, независимо от его экономического положения? Ответы показывают во многих странах Латинской Америки очень печальное положение, и лучшие ответы были в англоязычных странах Карибского региона.

Не хочу обидеть ни одну из упоминаемых мною стран, но не имело бы смысла писать об этом, не указав место, занимаемое в опросе Кубой, о которой столько клевещут. Среди всех стран мира она оказалась на первом месте. На первый вопрос 93% опрошенных «Галлупом» ответили «да»; на второй – 96% и на третий – 98%. Как известно, кубинец имеет привычку отвечать на любой вопрос со всей откровенностью.

Другим, особо привлекающим к себе пунктом, явилось то, что в Венесуэле на первый и второй вопросы ответили «да» 70% и 80% соответственно. Речь идет о стране, развивающей

большую образовательную программу, искореняя неграмотность и продвигая обучение на всех уровнях, осуществление которой началось всего несколько лет назад. По этой причине она заняла второе место в регионе.

На третий вопрос ответили «да» 82%, что соответствовало третьему месту в Латинской Америке и Карибском регионе, превысившего Тринидад и Тобаго, занявшего второе место – 86%.

В важных странах Латинской Америки, таких как Аргентина, Мексика, Бразилия и Чили, на вопрос ответили «да» соответственно 57%, 56%, 52% и 43% опрошенных. Лучше этих результатов были получены в Доминиканской Республике, Панаме, Уругвае, Белизе и Боливии - 76%, 73%, 70%, 66% и 65%. Парагвай и Гаити заняли самые худшие места - 17%.

Куба безвозмездно сотрудничает с этими двумя и многими другими братскими странами этого полушария, как в области образования, так и здравоохранения, делая особый упор на подготовку медицинского персонала. Таким образом, Куба скромно выполняет свой долг во исполнение идеи Хосе Марти: «Родина – это человечество!» - как утверждал наш Национальный герой.

19 мая исполнилось 113 лет со дня его гибели, имевшей место в Дос-Риос в 1895 году. Как всем известно, военная интервенция Соединенных Штатов подорвала независимость нашей родины. Множество патриотов погибло в борьбе, ведущейся в течение почти 30 лет.

Могущественная северная держава всегда относилась враждебно к нашей борьбе, поскольку с давнего времени она предначертала ей ясную судьбу - стать частью полностью экспансируемой ее территории.

Упадок испанской империи, где никогда не садилось Солнце, способствовал в свое время нанесению сильного удара новой имперской державе, чтобы отнять Кубу, Пуэрто-Рико, Филиппины и Гуам. Они искали предлоги, использовали обман и ложь, признав, что по сути дела и по праву кубинский народ был свободным и независимым, при помощи чего они искали поддержки их опытных бойцов, чтобы они поддержали войну захватчиков.

В ходе той последней борьбы испанцы продемонстрировали мужество, свойственное их солдатам, и тупость своего правительства. Как мы уже рассказывали неоднократно, при выходе из бухты Сантьяго-де-Куба американские крейсеры уничтожили эскадру Серверы, одно судно за другим, не дав им возможности произвести практически ни одного выстрела. Самый большой обман имел место позже, когда после разоружения народа они навязали Кубе поправку Платта и чудо-

вищные экономические соглашения; разрушенная и обескровленная страна неумолимо стала собственностью Соединенных Штатов.

Такова история.

Что происходило в последние времена? Они потеряли рассудок, столкнувшись с непреклонным сопротивлением нашего народа и его скромным продвижением к наиболее справедливому миру, независимо от исчезновения социалистического лагеря и СССР.

«Радио Марти», «Теле-Марти» и другие изощренные формы медийной агрессии оскорбляют имя Апостола независимости, при помощи чего пытаются унизить кубинский народ и уничтожить его сопротивление.

Против Кубы направляется град выступлений и лжи. Выступает Маккейн – кандидат Буша на президентский пост империи; выступает сам Буш. Против кого? Против Марти. От чьего имени? От имени Марти.

Они говорят о жестоких пытках, которых никогда не было в нашей стране, и даже самый наименее информированный кубинец знает об этом. А кто говорит о пытках? Маккейн – кандидат, и Джордж Буш – президент.

О чем говорит кандидат?

«Хочу поблагодарить двух моих дорогих друзей из конгресса Линкольна и Марио Диаса-Баларта - двух великих защитников свободы кубинского народа. Это люди чести и целостности. Я испытываю к ним большое уважение и восхищение. Это лучшие члены конгресса, с которыми я смог работать и которых я знаю...»

«Друзья мои, сегодня, в день независимости Кубы, у нас имеется возможность отметить культурный завет и наиболее укрепившиеся корни кубинского народа...»

«Борцы за свободу, добившиеся независимости Кубы более ста лет назад, не могли себе даже представить, что век спустя их потомки будут вести борьбу за свободу и демократию...»

«Когда-нибудь Куба станет важным союзником в борьбе за демократию в нашем полушарии...»

«Тирания не будет царствовать до бесконечности и я, будучи президентом, не буду пассивно ждать дня, когда кубинский народ сможет наслаждаться свободой и демократией. Я не буду ждать...»

«Моя администрация заставит режим Кубы выпустить всех политических заключенных без предъявления условий и запланировать выборы под международным надзором...»

«Эмбарго должно сохраняться, пока не появятся критические элементы -демократия и социал-демократия».

«Нельзя допустить, чтобы Венесуэла и Боливия следовали примеру Кубы».

Маккейн в своей книге «Вера моих отцов» признался, что он был одним из пяти последних учеников во время его обучения в Вест-Пойнте. Он демонстрирует это. В конце своего заключения он был слабым и также признает это. Он сбросил бесчисленное количество бомб на вьетнамский народ. Скольких жизней и сколько денег стоила та авантюра? В то время золото стоило 35 долларов, а на ведение этой войны было растратчено 500 миллиардов. До сих пор расплачиваются за последствия. Сегодня тройская унция стоит тысячу долларов, и вновь растратаются на войны сотни миллиардов долларов каждый год. К этому добавляются новые и сложные проблемы. Где же решения?

Что сказал президент Джордж Буш?

«113 лет назад Куба потеряла Хосе Марти, своего великого поэта и патриота, и 106 лет назад Куба получила свою независимость, ради которой Марти отдал свою жизнь... Марти и его слова доказали, что они были более верными, чем мы могли бы себе это представить...»

«Режим не провел даже косметических изменений. Диссидентов продолжают преследовать, бить, сажать в тюрьмы...»

«Взор всего мира обращен на кубинский режим. Если он в действительности откроет или внесет изменения в политику открытия доступа к информации, будет уважать политические свободы, права человека, тогда он сможет сказать, что в этой стране действительно начались изменения... Мы не допустим, чтобы нас разочаровали и обманули, и этого также не допустит кубинский народ. Пока режим изолируется, кубинский народ будет продолжать действовать достойно, честно, отважно...»

«Это первый день солидарности с кубинским народом и Соединенные Штаты должны запомнить эти дни, отмечать их, пока не наступит свобода на Кубе.

Мы должны поддерживать Кубу до тех пор, пока она не станет демократической мирной нацией.

Мы стали прилагать больше усилий, чтобы стимулировать свободу и демократию на Кубе, включая доступ к информации через «Радио Марти».

Таким же образом мы хотим закрыть неправительственные и другие благотворительные организации для того, чтобы кубинский народ имел доступ к сотовым телефонам и Интернету...»

«Прибегая к этим мерам, Соединенные Штаты протягивают руку кубинскому народу. Тем не менее, мы знаем, что жизнь кубинцев радикально не изменится до тех пор, пока не изменится их форма правления. Возможно, тем, кто страдал

на протяжении десятилетий, эти изменения покажутся неосуществимыми, но в действительности они неизбежны...»

«Наступит день, когда все политические заключенные будут освобождены, и это приведет нас к другому великому дню - дню, когда Куба сможет избирать своих собственных лидеров путем голосования на свободных и справедливых выборах.

Через сто тринадцать лет после смерти Хосе Марти, новый поэт и патриот выражает надежду кубинского народа. Вилли Чирино споет песню, которая живет в сердцах и на устах кубинского народа: «Наш день приближается».

О голодной осаде и блокаде, длящейся десятилетия, даже не упоминается.

Марти был глубоким мыслителем и непримиримым антиимпериалистом. Он, как никто другой в те времена, совершенно отчетливо осознавал губительные последствия денежных договоров, которые Соединенные Штаты пытались навязывать латиноамериканским странам, договоров, которые были прародителями договоров о свободной торговле, и которые в настоящий момент возродились вновь, на еще более неравных условиях.

«Когда говорится об экономическом союзе, подразумевается союз политический. Распоряжается народ, который покупает. Народ, который продает – служит. Чтобы сохранить свободу, необходимо привести в равновесие торговлю... Народ, стремящийся к свободе, пусть будет свободен в торговле». Эти принципы провозгласил Хосе Марти.

В те времена расплачивались золотом и серебром. Сегодня расплачиваются бумажками.

Накануне своей гибели в незаконченном письме своему другу Мануэлю Меркадо, Хосе Марти замечает:

«...Каждую минуту я могу погибнуть за родину, пасть, выполняя свой долг, – я знаю, в чем он состоит, и у меня хватит мужества выполнить его до конца. Мы должны добиться независимости Кубы, иначе Соединенные Штаты захватят Антильские острова и отсюда обрушатся на земли нашей Америки. Все, что я сделал до сих пор, и все, что мне еще предстоит совершить, - все для этого. Нам приходилось молчать, идти окольными путями, - ведь бывают дела, требующие строгой тайны, и стоит объявить о них во всеуслышание, как на пути вырастают непреодолимые препятствия».

Неважно, сколько раз повторяются эти откровенные и истинные прекрасно сказанные слова.

С этими лапидарными мыслями, несколько часов спустя, он по собственной инициативе бросился в атаку на испансскую колонну. Никто не смог бы его удержать. Стремительно мчась на коне в переднем ряду, он был сражен тремя смер-

тельными пулями.

26 июля 2004 года, когда Буш уже почти три года, в ходе своей абсурдной, развязанной в Ираке антитеррористической войны, бомбардировал, истязал и убивал, я проанализировал его необычную личность, основываясь на интересной книге «Буш на кушетке психиатра» доктора Джастина А. Фрэнка, которая содержит самые разоблачительные и обоснованные исследования, касающиеся личности Джорджа Буша:

«Конфабуляция - это явление, общее у людей, потребляющих алкоголь, так же как настойчивость, которая проявляется в тенденции Буша повторять ключевые слова и фразы, словно повторение помогает ему оставаться спокойным и внимательным».

«...Даже если, кроме того, мы предположим, что дни алкоголизма Джорджа Буша остались позади, остается еще вопрос о невосполнимом ущербе, который алкоголь мог причинить ему до того, как он бросил пить, - независимо от значительного влияния на его личность, которое мы можем проследить до начала его нелеченого воздержания. Всякий целостный психологический или психоаналитический анализ президента Буша должен будет исследовать, насколько изменился мозг и его функции за более чем 20 лет алкоголизма».

Ни один из двух ораторов, выступавших 20 и 21 мая, даже не упоминает о пяти кубинских героях-антитеррористах, информация которых позволила раскрыть планы Посады Каррилеса и помешать взрыву самолетов в воздухе с иностранными гостями на борту, включая американцев, чтобы нанести удар по туризму. Они оказали давление, подкупили президента Панамы и помогли освободить его. Сантьяго Альварес перевез его во Флориду. Я почти сразу публично разоблачил это. Все подтвердились.

Позже у самого Сантьяго Альвареса изъяли огромный арсенал.

Они хотят безнаказанности для террористов и наемников. Как плохо они знают Кубу и ее народ!

Грубая ложь Маккейна и Буша – это единственный путь, чтобы абсолютно ничего не получить от героического народа, который сумел противостоять мощи империи в течение почти полувека.

Мы хотим заявить это перед историей: бессмертные идеи, которые Хосе Марти оросил своей кровью, никогда не будут преданы!

Фидель Кастро Рус
22 мая 2008 года
23.12 часов

Вопросы развития коммунистической идеологии

**Владимир Бурдюгов. Выступление на
международной конференции марксистов 25
апреля 2008 г.**

**Пора взорвать умы философского
сообщества!
И я собираюсь это сделать.**

Опубликованный К.Марксом и Ф.Энгельсом в 1848 году Манифест Коммунистической партии давно стал политическим букварем коммунистов.

Наше сознание до того к этому привыкло, что любое посягательство на то, что написано в этом документе основоположниками коммунистической идеологии, приводит к взрыву негодования в среде ярых сторонников коммунизма, как среди рядовых бойцов коммунистического движения, так и среди самых активных проповедников коммунизма из числа крупнейших представителей нашего философского сообщества.

Я отношусь как раз к числу тех, кто уверен, что текст Манифеста, по которому всем нам пришлось учиться научному коммунизму, не только не соответствует тому, о чем нам пытались сказать его авторы, но и является сознательной фальсификацией труда К.Маркса и Ф.Энгельса.

Причем, в русском переводе советского периода это касается ключевой фразы Манифеста, отражающей его суть. Вот как звучит эта фраза на языке оригинала:

«In diesem Sinn können die Kommunisten ihre Theorie in dem einen Ausdruck: Aufhebung des Privateigentums, zusammenfassen».

А так мы привыкли читать эту фразу в русском переводе «Манифеста»:

«В этом смысле коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности.»

И именно это положение стало на многие десятилетия сущ-

ностью нашего понимания коммунистической идеологии. И уже никому не интересно, откуда взялось такое прочтение К.Маркса.

А основная фальсификация заложена именно здесь. Сфальсифицирован перевод всего одного слова: «Aufhebung». Именно оно переведено на русский язык как «уничтожение». На самом деле, в немецком языке, основным содержанием этого слова, является понятие «отмена», «снятие», но никак не «уничтожение».

Чтобы утвердить понимание слова «Aufhebung» советскими людьми как «уничтожение», в Советском Союзе были даже «подправлены» немецко-русские словари, в которых теперь имеется пять значений перевода слова «Aufhebung» на русский и одним из предлагаемых вариантов перевода и является слово «уничтожить».

Справедливости ради нужно сказать, что слово «уничтожить» «за уши» можно действительно притянуть к такому переводу. Правда, в варианте, когда русское слово «уничтожение» употребляется не в общепринятом понимании его значения, как «физическое устранение», а как угроза создания невыносимых условий существования. Например, давление со стороны контролирующих органов, создание соответствующего общественного мнения, предъявление ложных обвинений, дискредитация объекта террора и т.д.

Это, конечно, совсем другое значение слова «уничтожение», которое не имеет никакого отношения к общепринятым, но в словарях такого объяснения не имеется, что дает полный простор фантазии переводчика.

Только вот, есть одно но... Предложить в изданных в советское время словарях такой перевод наши составители смогли и, возможно, даже не очень погрешили против истины, но заказчики забыли, что немецко-русские словари издавались не только в России. Так вот, не знаю, как в нынешних словарях, но в немецко-русских словарях, изданных в Германии вплоть до 50-х годов 20 века, слово «Aufhebung» на русский предлагаеться переводить как «отмена» «снятие», «демонизация», но никак не как «уничтожение». Такой вариант перевода в германских словарях вообще отсутствует.

Кто еще сомневается, может попытаться, использовать любой русско-немецкий словарь и попытаться перевести на немецкий язык русское слово «уничтожение». Так вот, обратный перевод этого слова, даже по словарям, изданным в Советском Союзе, дает единственный вариант: «Die Vernichtung», т.е. слово, которое К.Маркс и Ф.Энгельс не употребляли и ход их мыслей шел совсем в другом направлении.

Но кому-то было выгодно изобразить дело так, чтобы и наши

рядовые коммунисты и наши крупнейшие философы пропагандировали именно то, о чем основоположники нашей идеологии и не помышляли. Более того, в том же «Манифесте», несколькими абзацами ранее они опровергают такое представление о коммунистической теории. Вот как говорится об этом в первоисточнике:

«Отмена ранее существовавших отношений собственности не является чем-то присущим исключительно коммунизму.

Все отношения собственности были подвержены постоянной исторической смене, постоянным историческим изменениям.

Например, французская революция отменила феодальную собственность, заменив ее собственностью буржуазной.

Отличительной чертой коммунизма является **не отмена собственности вообще, а отмена буржуазной собственности.** (Выделено редакцией)

Но современная буржуазная частная собственность есть последнее и самое полное выражение такого производства и присвоения продуктов, которое держится на классовых антагонизмах, на эксплуатации одних другими»

То есть, слова «Die Vernichtung», которое в немецком языке, собственно, и означает «уничтожение» К.Маркс и Ф.Энгельс в этом документе не употребляют.

А это меняет саму концепцию документа. На первый план выступает не «уничтожение частной собственности», как это пытаются навязать русский перевод Манифеста коммунистической партии, а главное дело коммунистической идеологии – освобождение от эксплуатации человека человеком. Именно это является главным в Манифесте, а вовсе не «уничтожение частной собственности».

Взятие коммунистами власти – вот условие реализации положения о недопустимости эксплуатации человека человеком.

Сами формы собственности, не имеющие возможности создавать капитал за счет эксплуатации, отходят в этом случае на второй план. Именно власть трудового народа дает возможность, вне зависимости от существующих форм собственности, решить задачу освобождения человечества от эксплуатации человека ему подобными.

Во времена К.Маркса частная собственность была наиболее развитой формой собственности и оказывала наибольшее влияние на состояние экономического развития буржуазных государств. Именно она стала объектом пристального внимания основоположников коммунистической идеологии, и именно на нее были выплеснуты все претензии авторов Коммунистического Манифеста как на главный, чуть ли не единственный фактор в организации эксплуатации человека человеком.

Другие формы собственности, такие как коллективная, общественная, кооперативная, государственная, да и любые иные, на предмет их возможности создавать капитал, а, следовательно, эксплуатировать человека, К.Марксом и Ф.Энгельсом на тот момент не рассматривались.

Через 160 лет после выхода в свет первого тиража Манифеста коммунистической партии, когда перечисленные формы собственности успели получить широчайшее развитие, завоевать и сдать, и снова завоевать ведущие позиции в экономике многих стран, стало ясно, что не все так просто и не все в ликвидации эксплуатации человека человеком зависит от вида господствующей формы собственности.

Оказалось, что и коллективная, и общественная, и государственная формы собственности могут с не меньшей, а, возможно, и с большей степенью эффективности эксплуатировать трудовой народ.

Более того, само по себе существование, как основной, общественной формы собственности, вовсе не гарантирует того, что общество развивается по социалистическому пути.

Скажу и то, что на первый взгляд кажется невероятным для убежденного марксиста. Мы все знаем, что одна и та же формация проходит различные стадии во время своего существования. До сих пор всем было ясно, что капиталистическая, буржуазная, гражданская формация основана на господстве частной собственности. И всем коммунистам было ясно, что именно в этой форме собственности сосредоточено все зло, исходящее от буржуазии и именно эту форму собственности нужно выкорчевывать, чтобы на земле наступил социалистический и коммунистический рай.

Но мало кто обращал внимания на то, что в большинстве буржуазных государств существует и государственная собственность и различные формы коллективной собственности. И, порой, эти формы собственности занимают весьма значительное место в их экономике.

А теперь представьте себе, что в какой-то из этих стран, правящая буржуазия решила запретить частную собственность и, нет-нет, даже не экспроприировать, а выкупить ее у владельцев для преобразования в государственную. Предположим, «чтобы сгладить классовые противоречия» в какой-то острый период существования буржуазного государства... Так что же произойдет в этом случае?

А ничего, принципиально не изменится. Общество как было буржуазным, капиталистическим, так им и останется. Власть как была у буржуазии, так у нее и останется. Формы присвоения капитала изменятся. И только. Возможно, даже, буржуазию перестанут так называть. У нее же формально не будет

частной собственности. Она будет также или с еще большим пылом выжимать соки из трудящихся, но уже за счет того, что будет распоряжаться государственной или общественной (или еще придумайте какой) собственностью.

Таким образом, капиталистическое общество, в принципе, может существовать не только на основе частной собственности, но и на основе других форм собственности.

Вопрос о том, в чьих руках власть, решает и то, каким будет общественный строй на территории, которую контролирует данная власть.

При этом можно поставить вопрос о привязке различных форм собственности к названию общественного строя и по-другому. Например, совсем уж неприлично для коммуниста: «А возможен ли социалистический или, даже, коммунистический путь развития при существенной доле частной собственности в государстве?»

Это достаточно скользкий, но, все же, возможный путь реализации социалистического пути развития. Все опять-таки зависит от того, в чьих руках находится власть. Если власть находится в руках коммунистов, то такая власть при соответствующем рабочем контроле (это вовсе не означает, что этот орган должен состоять из одних рабочих) может повести страну к социализму даже при господствующей частной собственности. Правда, в этих условиях она уже не будет носить характер буржуазной собственности, но это ее трудности.

Не подумайте, что я ратую именно за такой вариант развития социализма. Я просто хочу показать, что наше представление о возможных вариантах социалистического развития на сегодняшний день далеко не отражает все возможные варианты социалистического пути развития.

Я, по-прежнему, считаю, что все, что не создано человеком, должно находиться в общественной собственности. Земля и ее недра, в первую очередь.

Но я выступаю против упования на систему запретов, чем грешат многие коммунисты.

Запретив частную собственность или запретив любую собственность вообще, проблему становления социалистического общества не решишь. Автоматически, сам собой социализм не построится. Единственное, чего таким подходом можно добиться, так это рождения и бурного роста сначала внутреннего глухого, потом кухонного, а затем и открытого недовольства населения.

А последователи советизированного Маркса до сих пор желают сделать всех равными. Только в это, вполне марксистское, понятие им непременно хочется включить свое понимание равенства. Все должны ходить в почти одинаковой одежде,

причем обязательно дешевой, не стремиться обновлять имеющиеся вещи, пока они совсем не износятся, стараться как можно меньше потреблять, чтобы никто не осудил тебя за стремление к обществу потребления. А это ведет к дальнейшему «исправлению» любителями такого равенства, хода мыслей основоположника коммунистической идеологии. Так, вместо коммунистического лозунга «От каждого по способностям, каждому по потребностям» исправители К.Маркса, включая всех руководителей российского комдвижения, теперь употребляют другую интерпретацию этого лозунга: «От каждого по способностям, каждому по разумным потребностям». Разумность моих и ваших потребностей определять будут, наверное, именно они, эти самые «разумники». Звучит такой новодел достаточно привлекательно. И, главное, легко, на первый взгляд, объясним. И невдомек умельцам-новодельцам задуматься над тем, действительно ли все так безнадежно? Я убежден, что именно «разумные потребности» безнадежны для коммунистической идеологии. Сторонники такой вариации «коммунистического» общества не могут себе даже представить, что они, на самом деле, описывают возможное будущее новой технотронной фазы капитализма и не более того. Такой лозунг вполне мог бы стать лозунгом технотронного капитализма. Какой-нибудь очередной «Зюганов», непременно при этом возмущался бы тем, что буржуазная власть ворует у него лозунги. Но едва ли бы он понял, почему это лозунг вовсе не характеризует коммунизм.

Я убежден, что именно лозунг: «От каждого по способностям, каждому по потребностям» должен быть реализован в коммунистическом обществе. Безо всяких «разумных» добавлений. Когда я говорю «убежден», это не означает, что «мне так кажется», это означает, что я знаю, что именно так и будет. В другом случае общество просто не будет коммунистическим.

Сегодня пропагандой и развитием, а скорее консервацией, марксистской идеологии занимаются, большей частью, философы советской школы. Заглянуть в завтрашний мир им просто не под силу. Да они и не хотят туда заглядывать. Более того, они не хотят, чтобы туда, в завтрашний день, заглядывали другие.

«Вот доживем и посмотрим, каким он будет, социализм, а фантазеры нам не нужны». Вот их кредо.

К.Маркс и Ф.Энгельс, да и В.И.Ленин никогда не конкретизировали, каким будет коммунистическое общество. Не пытались описать его в деталях. И сегодня это является чуть ли не главным аргументом нынешних философов-коммунистов. Они в один голос заявляют, что описывать, каким будет общество будущего, это прожекторство, фантазии и т.д. Более того, они

открыто заявляют, вслед за основоположниками, между прочим, что такое прогнозирование вредно, утопично, что нельзя придумывать общественное устройство, что мы не знаем и не можем заранее знать, каким это общество будет в действительности.

После написания Манифеста прошло 160 лет. Но для наших философов ничего не изменилось. То, что не знали и не могли знать классики марксизма, то не хотят и, к сожалению, не могут знать наши сегодняшние теоретики марксизма.

Как будто и не прошло полтора века. Как будто не было опыта строительства социалистического общества, не было научно-технических революций, не было попыток буржуазии подстроить марксизм под себя, социализировать капитализм, встроить ряд положений марксизма в структуру капиталистического общества.

Мало того, что наши ученые-марксисты не хотят заглядывать в будущее, они не хотят даже внести в марксистскую идеологию 160-летний опыт борьбы за социализм, за практическое внедрение в современную жизнь коммунистической идеологии.

Сегодня нельзя довольствоваться тем описанием общества будущего, которое дали нам основатели коммунистической идеологии. Мы должны учесть весь накопленный опыт развития цивилизации, учесть перспективы развития цивилизации на обозримое будущее и создать новую идеологию коммунизма, не вместо марксизма, а в его развитие, которая вобрала бы в себя все сегодняшние и, даже, будущие достижения цивилизации. О многих из них мы можем сказать с большой степенью достоверности. Если, конечно, будем привлекать к разработке такой идеологии не только философов.

Сейчас идет формирование группы разработчиков такой идеологии. Точнее, нескольких групп, которые будут разрабатывать разные варианты идеологического обеспечения коммунизма. В состав группы, формирующемся сейчас, уже входят марксисты из самых разных мест России и не только России. Создается несколько групп, потому, что мы хотим учесть разные взгляды на будущее общественное устройство. Были бы рады увидеть в составе разработчиков идеологии общества будущего академическую группу, поэтому приглашаем вас, ученых-марксистов, принять в этой работе активное участие. Вам будет предоставлена полная автономность действий, а ваш вариант обновленной идеологии будет опубликован в журнале «Коммунист».

До сих пор к решению такой задачи не смогли даже подступиться левые организации. Часть таких организаций были созданы специально для решения этой задачи. Например, РУСО.

Но реальный выход из ее деятельности для решения задачи развития марксизма оказался нулевым.

Сегодня тянуть с разработкой идеологии будущего больше нельзя.

И мы беремся за это дело. С нами вы, товарищи ученые, или нет, решать вам. Но через год-другой нами будет представлена обществу новая идеология коммунизма.

Да, пора взорвать умы философского сообщества! И я, со своими товарищами, собираюсь это сделать.

24 апреля 2008 г.

Владимир Бурдюгов.

Тел.: (495) 159-2112,

E-mail: com@ultranet.ru

Это база для разработки лишь одного из вариантов обновленной коммунистической идеологии. Вы можете предложить свой вариант.

Всех, кого интересует работа над созданием обновленной коммунистической идеологии, приглашаем к сотрудничеству.

В.Ациковский

Эволюция собственности и общественное производство

В статье рассмотрены базисные причины кризиса социализма в СССР и показаны пути недопущения подобных кризисов в будущем.

Структура общественного производства

Сегодня нет более насущной проблемы для коммунистов чем понять, почему социализм, выдержавший суровые испытания в предвоенные годы, войну и противостояние внешним угрозам после войны, выведший СССР в передовые державы мира, вдруг рухнул, а капитализм, о котором все мы читали, в основном, только в книжках, вдруг поднял голову и разрушил все сделанное без какого бы то ни было серьезного сопротивления с нашей стороны. Понять все это важно потому, что иначе мы не сможем ни сформулировать цель борьбы, ни найти путей выхода из кризиса. А если все же коммунисты придут к власти и восстановят социализм, то где гарантия, что он снова не рухнет, ведь коммунисты уже были у власти и все упустили?

Различными авторами предлагаются свои версии относи-

тельно случившегося: это и предательство со стороны руководящих государственных и партийных работников, это «Холодная война», это и неправильное планирование, и отчетность предприятий «по валу», и «уравниловка», а также отсутствие партийной демократии и многое другое. Все это, видимо, так. Но сам факт того, что таких причин оказалось много и все они появились почти одновременно, свидетельствует о том, что все эти причины – частные и что у всех этих причин есть общий корень.

В.И.Ленин в одной из работ указывал, что «Кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натыкаться» на эти общие вопросы. А натыкаться слепо на них в каждом частном случае значит обрекать свою политику на худшие шатания и беспричинность» (ПСС, 5 изд., т. 15 с. 368). Поэтому, прежде всего, нужно попытаться найти общую, главную причину происшедших событий, а для этого, как это в свое время сделал К.Маркс, нужно обратиться к основам производства и производственных отношений.

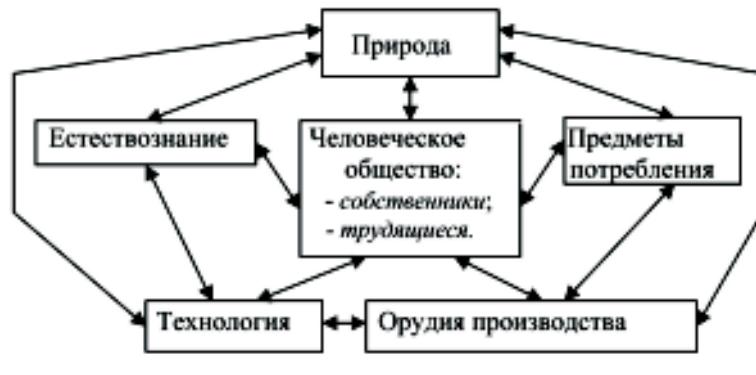
Человек является частью ***природы***, целиком зависит от нее и, для того, чтобы существовать, должен ее понимать и взаимодействовать с ней, получая от природы все для этого необходимое. Ничего готового природа людям не дает, все необходимое достается знаниями и трудом.

Люди объединяются в ***общество***: коллективно значительно легче противостоять всевозможным невзгодам и легче наладить общественное производство ***предметов потребления***, без которых ни отдельный человек, ни общество существовать не могут.

Для того чтобы производить предметы потребления, нужны ***орудия труда*** или техника, которые реализуют определенную ***технологию***. Для создания же технологии нужно ***естествознание***, дающее объективные сведения о ***природе***. ***Природные ресурсы*** являются материальной базой технологий, средств производства и предметов потребления (рис. 1).

Общественное производство предметов потребления представляет собой единую структуру, в которой природа, естествознание, технологии, средства производства и сами предметы потребления составляют единую систему, в которой все элементы общественного производства охвачены прямыми и обратными связями. Однако роль в общественном производстве науки и технологий, а также роль предметов потребления марксизм учитывались недостаточно: предполагалось, что обобществление средств производства решит все проблемы экономики, но теперь видно, что это не совсем так, особенно это касается роли предметов потребления, ради которых и затея-

но все производство.

Структура общественного производства

В совокупности природа (ресурсы), естествознание, технологии, орудия труда есть средства производства. Средства производства вместе с исполнителями есть **производительные силы**. Отношения между группами людей, участвующими в производстве – собственниками элементов производства и трудящимися, непосредственно участвующими в производстве, есть **производственные отношения**, которые могут способствовать, а могут тормозить развитие производительных сил.

Из структуры общественного производства вытекают три следствия:

1) необходимость материалистического подхода к разработке теорий об устройстве природы (естествознания), поскольку из теорий должны вытекать рекомендации по созданию технологий и средств производства, поэтому теории должны отражать реальное, а не выдуманное с помощью постулатов, «принципов» и аксиом устройство природы;

2) элементами общественного производства являются не только производительные силы в виде природных ресурсов, средств производства и человека, непосредственного исполнителя производственных процессов, но также и естествознание (знание природных законов), технологии и, главное, **предметы потребления**, ради которых и организуется все производство.

3) трудящимися являются все те, кто непосредственно или косвенно участвует в производстве, в том числе в его организации, в его управлении и в создании материальных ценностей, т.е. не только рабочие, но и инженеры, руководители, плановики, преподаватели, готовящие будущих исполнителей, врачи, следящие за их здоровьем, всевозможный вспомогательный персонал и т. д., т. е. все те, без которых существование общественного производства невозможно. Сюда же нужно отнести и лиц, создающих духовные (моральные) ценности, которые, хоть и косвенно, но влияют на эффективность производства, не забывая, однако, необходимость подчинения их интересов интересам общественного производства.

Уровень потребления результатов общественного производства собственниками элементов общественного производства и исполнителями различный, поскольку сам факт распределения материальных благ, включая предметы потребления, определяется собственниками, а не исполнителями.

Неравномерность потребления у различных слоев населения обусловлена частной собственностью на элементы общественного производства, что дает возможность собственникам присваивать большую часть общественного продукта. По мере развития производства присваиваемая собственниками часть становится все больше, и в обществе нарастает конфликтная ситуация, обостряются социальные противоречия и усиливаются требования передела собственности на элементы общественного производства в пользу всех членов общества. Производительность труда в целом снижается, потому что непосредственные исполнители производства – трудящиеся не заинтересованы в развитии производства, от которого они не получают заработанной ими части. Возникает кризисная ситуация, и, если передела собственности в пользу всего общества не происходит, то происходит социальный взрыв, целью которого является проведение революции для реализации требований по переделу собственности. После победы революции производство становится более обобществленным, и противоречия на время ослабевают. А потом, по мере дальнейшего развития производительных сил, вновь нарастают противоречия, и все повторяется.

Из изложенного видно, что *причиной кризисов, регулярно потрясающих общество, является противоречие между установленвшимися производственными отношениями, т. е. формой собственности на элементы производства и выросшими производительными силами*. Это утверждает марксизм, и это так и есть.

Элементы общественного производства		Форма собственности в период				
		рабства	феодализма	капитализма	социализма	коммунизма
Трудящийся	жизнь	Ч +	О +	О +	О +	О +
	рабочая сила	Ч, Л + +	Ч, Л - +	О, Л - +	О, Л - +	О -
	прибавочный труд	Ч, Л + +	Ч, Л + +	Ч, Л + +	О, Л - +	О -
Средства производства	природные ресурсы	Ч, Л + +	Ч, Л + +	Ч, Л + +	О, Л - +	О -
	естествознание	О, Ч, Л - + +	О, Ч, Л - + +	О, Ч, Л - + +	О, Л - +	О -
	технологии	Ч + +	Ч, Л + +	Ч, Л + +	О, Л - +	О -
	орудия труда (техника)	Ч, Л + +	Ч, Л + +	Ч, Л + +	О, Г, Л - + +	О -
Предметы потребления		Ч + + +	О, Ч, Л - + +	О, Ч, Л - + +	О, Г, Л - + +	О -

Необходимо также отметить роль товарно-денежных отношений в общественном производстве.

Во всех общественно-экономических формациях деньги выполняли две функции – роль эквивалентов товаров и услуг, что позволяло производить обмен одних товаров и услуг на другие, в этом заключалась их прогрессивная роль, а также роль накопления богатства в удобной форме, что, как правило, выполняло реакционную роль, поскольку способствовало дифференциации населения по имущественному признаку и омертвлению капитала. Деньги всегда были необходимым атрибутом не обобществленной части общественного производства, но что касается обобществленной части, то в досоциалистических формациях эта часть содержалась за счет налогообложения, т.е. фактически за счет тех же товарно-денежных отношений между населением и государством, а, начиная с социализма, деньги в обобществленной части производства, в первую очередь, в сфере непосредственного производства исчезли, как не нужные. То же было связано и с частью потребления, но здесь это уже не социалистические, а частично нарождающиеся коммунистические производственные отношения, в которых деньги вообще отсутствуют.

Если в рабовладельческом обществе в частной собственности находятся практически все элементы общественного производства, то в коммунистическом обществе все элементы общественного производства, включая предметы потребления и

услуги, находятся в общественной собственности, и именно поэтому производство становится нетоварным, а деньги исчезают. Во всех остальных формациях происходит переход от частной и личной собственности к общественной, каждая последующая формация отличается от предыдущей большей долей обобществления элементов производства (см. таблицу).

Все большая степень обобществления производства позволяет более рационально, системно организовать производство, сократить непроизводительные расходы и снизить себестоимость продукции, в чем, конечно, заинтересованы основная часть населения, но вовсе не обязательно заинтересованы собственники элементов производства. Собственники будут способствовать развитию производства только в том случае, если это позволит увеличивать доходы, но будут тормозить и даже разрушать производство, если развитие производства будет угрожать их доходам. Отсюда и их позиция относительно прогресса науки и техники, отношение к революциям и т.д.

Следует отметить, что революция это не беготня с пулеметами, а всего лишь переход от предыдущей формации к последующей по критерию степени обобществления элементов производства. Обратный переход есть контрреволюция. И тот, и другой переход может быть мирным, если власть уже находится в руках класса, заинтересованного в таком переходе. Такой мирной революцией была буржуазно-демократическая февральская революция 1917 г., когда власть уже фактически была в руках буржуазии, а также Великая октябрьская социалистическая революция, когда власть уже фактически находилась в руках Советов. Но мирной была и контрреволюция октября 1993 г., поскольку даже гибель полутора тысяч человек не идет ни в какое сравнение с достигнутыми результатами. Это значит, что к этому моменту фактическая власть уже находилась в руках буржуазии, и такая мелочь, как расстрел Верховного Совета и его защитников, была лишь декоративным оформлением уже свершившегося факта. Это был всего лишь передел власти между народившейся в советское время в условиях социализма новой отечественной буржуазией, засевшей в Верховном Совете, и народившейся в тех же условиях компрадорской буржуазией, которая таким способом указала отечественной буржуазии на ее место.

Что такое социализм и коммунизм?

Исходя из изложенного, можно попытаться проанализировать особенности социалистической общественно-экономической формации, выявить ошибки, допущенные в прошлом, с тем, чтобы в будущем их не повторять, иначе после восстановления социализма есть все основания повторить те же ошибки и со-

ответственно повторить кризис, возможно, в еще более худшем варианте.

Социализм и коммунизм имеют некоторые общие черты: во-первых, средства производства и при социализме, и при коммунизме принадлежат народу, который делегирует управление ими социалистическому государству; во-вторых, власть и при социализме, и при коммунизме тоже принадлежит народу, т.е. социалистическому государству, управляющему страной от имени народа и на благо народа. Именно эти два обстоятельства создали впечатление о том, что социализм – это первая фаза коммунизма. Однако при этом не были учтены принципиальные различия социализма и коммунизма.

Из таблицы видно, что социализм качественно отличается как от предыдущей формации – капитализма, так и от последующей формации – коммунизма. От капитализма социализм отличается общественной собственностью на средства производства, от коммунизма – сохранением товарно-денежных отношений в сфере потребления, а также наличием групповой собственности на часть средств производства (колхозная собственность на землю и производственные помещения). И это означает, что социалистическая формация – формация самостоятельная, а не первая фаза коммунизма, как это следует из марксистско-ленинского учения. Нужно заметить попутно, что формулировка социализма, его экономическая сущность никогда не была четко определена (принцип распределения «по труду» не является основополагающим, т.к. он касается формы распределения благ, а не базиса, т.е. форм собственности на элементы производства), хотя и декларировалось, что социализм – это переходный этап от капитализма к коммунизму.

В каждой общественно-экономической формации неизбежно сохраняются остатки предыдущей формации и зарождаются черты последующей формации. Остатками предыдущей капиталистической формации являются товарно-денежные отношения в сфере групповой собственности на средства производства и, главное, в сфере потребления. Началами же новых коммунистических отношений при социализме являются бесплатный ряд услуг – жилье, здравоохранение, образование, относительно дешевые продукты, дотируемые государством, и некоторые другие. Но социализм, как и любая формация, если она в самом деле формация самостоятельная, имеет три стадии развития – первую, прогрессивную, когда развитие идет бурно, вторую стагнации, когда развитие тормозится, и третью – деградации, загнивания и упадка. Эта стадия неизбежна, если устаревающие производственные отношения собственности на элементы производства не заменяются своев-

ременно на новые, коммунистические. Эта замена может происходить только путем приоритетного развития общественных форм потребления при одновременном сокращении сферы товарно-денежного обращения. Развивается бесплатный общественный транспорт, а не личный, строится массовое дешевое жилье, а не элитное дорогое, продукты дешевеют, услуги дешевеют, но при этом из зарплат и пенсий вычитается соответствующая доля доходов. Когда всё потребление станет безденежным, можно говорить о том, что коммунистические производственные отношения установились.

А поскольку все дальнейшее существование общества будет происходить при коммунизме, то коммунизм есть уже не информация, а общественный строй. Коммунистический строй разрешит все экономические противоречия, порожденные товарно-денежными отношениями – преступность, беспризорность, бескультурность, безразличное отношение друг к другу и к обществу и т.п.

Отсюда вытекает определение социализма:

*Социализм есть общественно-экономическая форма-
ция, в которой средства производства обобществлены, а
товарно-денежные отношения распространяются на
сферу потребления.. Экономической основой социализма
является целостная система отношений общенародной
собственности на прибавочный труд трудящихся и на
средства производства.*

Социализм завершает развитие производственных отношений в сфере производства.

Отсюда же вытекает и определение коммунизма:

*Коммунизм есть общественно-экономический строй, в
котором обобществлены средства производства и пред-
меты потребления, а товарно-денежные отношения от-
сутствуют. Экономической основой коммунизма являет-
ся целостная и однородная система отношений
общенародной собственности на прибавочный труд тру-
дящихся, на средства производства и на предметы по-
требления. Это единая коммунистическая собствен-
ность.*

Коммунизм завершает развитие производственных отношений в сфере потребления.

Основная ошибка, допущенная при строительстве социализма

Как известно, Коммунистическая партия Советского Союза являлась партией власти, определяющей весь ход развития страны. Именно под ее руководством было восстановлено хозяйство в стране, разрушенное в процессе 1-й Мировой, Граж-

данской и Великой Отечественной войн. В самый благополучный дореволюционный 1913 г. Россия занимала 17-е место в мире по производству промышленной продукции, в конце же пятидесятых годов страна, пройдя три кровопролитных войны, заняла 2-е место в мире после США. Это стало возможным только благодаря социалистическому строю, организующей роли КПСС и энтузиазму народных масс, видящих, что с каждым днем жизнь становится все лучше. Но, являясь руководящей, КПСС, тем самым, несла и всю полноту ответственности за ход событий, и здесь, после смерти И.В.Сталина, в первую очередь, в связи с отсутствием научной теории построения социализма, она оказалась недееспособной.

В своем докладе на XX съезде КПСС, состоявшемся в феврале 1956 г., Н.С.Хрущев «разоблачил» кульп личности И.В.-Сталина, и тем положил начало идеиному разброду в коммунистическом движении. А на XXII съезде КПСС в октябре 1961 г. была принята 3-я Программа, которая по недоразумению считалась программой построения коммунизма, так как в ней было сказано: «Партия торжественно провозглашает: нынешнее поколение людей будет жить при коммунизме!».

Но в параграфе 3 «Руководство народным хозяйством и планирование» раздела «Задачи партии в области экономического строительства, создания и развития материально-технической базы коммунизма» сказано следующее:

«В коммунистическом строительстве необходимо полностью использовать товарно-денежные отношения в соответствии с новым содержанием, присущим им в период социализма. Большую роль при этом играет применение таких инструментов развития экономики как **хозяйственный расчет, деньги, цена, себестоимость, прибыль, торговля, кредит, финансы** (курсив мой – В.А.)».

И хотя далее сказано, что «С переходом к единой общенародной коммунистической собственности и к коммунистической системе распределения товарно-денежные отношения экономически себя изживут и отомрут», становится совершенно непонятно, как могут они отмереть, если на государственном уровне делается все для их расширения, т. е. как раз в направлении, противоположном главной линии построения коммунизма.

Установки XXII съезда КПСС на расширение сферы товарно-денежных отношений были реализованы в известных «реформах Косыгина» 1965 года, а также в ряде других постановлений партии и правительства. На хозяйственный расчет переводились целые районы и отдельные предприятия, при этом критерием успеха была объявлена денежная прибыль. Это сразу же противопоставляло их интересы общегосудар-

ственным интересам. Предприятия сами устанавливали себе нормы прибыли, и не всегда государство успевало ограничивать их аппетиты. Руководящие органы получили возможность сами себе устанавливать зарплаты и премии, все более отдаваясь от основной массы народа. Учет продукции по валу привел к структурным диспропорциям. Были допущены и многочисленные другие ошибки типа «планирования от достигнутого», отчета по затраченным (так называемым «освоенным») средствам и многие другие. И это при том, что любая отрасль промышленности и сельского хозяйства в условиях социализма на самом деле жестко связана со всеми другими отраслями, все предприятия перевязаны друг с другом поставками, каждое занимает свою нишу в общей технологической цепи, охватывающей сотни и тысячи предприятий, и самостоятельность любого звена, его «самоуправление» неизбежно приводит к разбалансированию всей технологической цепи, что и произошло. Именно увязка всего народного хозяйства в единый организм делала его особо устойчивым, позволяла направлять резервы туда, куда нужно, подкрепляя так называемые «нерентабельные» отрасли, без которых на самом деле «рентабельные» отрасли просто не могут существовать. И все это было порушено.

Расширение товарно-денежных отношений в сфере производства при сохранении и расширении товарно-денежных отношений в сфере личного потребления привело к росту дифференциации доходов населения, стали возникать антисоциалистические настроения, падать производительность труда, люди все больше стали оглядываться на благополучие западных стран, коммунистические ценности стали подменяться буржуазными, вся надстройка, включая идеологию, стала приспосабливаться к новому экономическому направлению.

Это, разумеется, только основная, базисная ошибка, допущенная руководством страны при построении социализма, но именно она породила и все остальные, к сожалению, многочисленные другие ошибки, о которых пишут многие авторы. Но сегодня нужен объективный анализ всех ошибок, иначе рецидив их в будущем неизбежен.

Был ли в СССР построен социализм?

Возникает вопрос, был ли в СССР построен социализм и, если был, реализовал ли он свои возможности?

Ответ прост: были построены основы социализма, поскольку основные средства производства были национализированы и доверены в управление социалистическому государству, действующему в интересах народа. Но в советское время была массово допущена групповая собственность на средства про-

изводства в виде колхозов, чем был обеспокоен И.В.Сталин, о чем он высказался своей последней работе «Экономические проблемы социализма в СССР» (1952). Именно в групповой собственности на средства производства он усматривал препятствие к переходу к коммунизму, поскольку в этой области сохраняются товарно-денежные отношения, а «товарное обращение несовместимо с перспективой перехода от социализма к коммунизму» (с. 92).

К сожалению, даже И.В.Сталин не обратил должного внимания на опасность развития личной собственности, которая и создала условия для неправомерного развития товарно-денежных отношений в сфере потребления.

Реализовал ли социализм свои возможности? Только частично. Но именно благодаря социалистическим производственным отношениям, позволившим перевести хозяйство страны на системную основу, мы не только вышли на уровень передовых промышленных стран и даже во многом превзошли их, причем в крайне неблагоприятных условиях, но и избавили страну от голодов, которые в царской России регулярно происходили каждые 2-3 года и при которых вымирали каждый раз до 20-30 миллионов только взрослых и только русских (детей и «инородцев» тогда вообще никто не считал). В СССР решена была проблема здравоохранения и проблема образования. Население стало сплошь грамотным. Выросли свои технические и управленческие кадры. Почти с нуля построена передовая по тем временам промышленность. Сельское хозяйство стало колхозным и стало планово кормить страну. Без социалистических производственных отношений все это было бы невозможно. Но считать, что страна достигла верха благополучия и все проблемы были решены, тоже оснований нет.

Сохранение социалистических производственных отношений в части групповой собственности на средства производства (колхозы) и расширение товарно-денежных отношений при наличии личной собственности на предметы потребления сыграли со страной злую шутку – у людей все более стали превалировать групповые и личные интересы. Стала падать производительность труда, хищения уже не пресекались, левые заработки стали нормой, стала развиваться теневая экономика. У руководящих слоев, все более отдалявшихся от основной массы народа, личные интересы стали превалировать над государственными. Партия коммунистов стала перерождаться в мелкобуржуазную партию власти. Социализм стал перестраиваться частично в государственный капитализм, а частично в социализм (?) рыночный. В таких условиях реализовать все преимущества социализма по сравнению с капитализмом было уже невозможно. Таким образом, именно КПСС подготов-

вила реставрацию в стране капитализма. Но поскольку социализм уже организовал все производство, то новоявленной советской буржуазии, в отличие от буржуазии дореволюционной, ничего не надо было создавать, достаточно было разворовать все готовое, что она и сделала.

Задачи коммунистов по возвращению страны в социализм

Какая задача стоит теперь перед страной и что должны делать коммунисты в связи с этими задачами?

Перед страной сейчас стоит задача восстановления производственных отношений социализма путем национализации, т.е. передачи в собственность государству средств производства, в первую очередь, так называемых естественных монополий, т. е. всех природных ресурсов, включая все земли, недра и всю основную промышленность – фабрики и заводы, энергетику, общественный транспорт и средства связи. Одновременно необходимо национализировать все банки и обменные пункты. Это создаст основу для возрождения системной экономики. Только после этого станет возможным обеспечить так называемые социальные потребности, включая бесплатное жилье, здравоохранение и образование всех видов от дошкольного до высшего. Задачей коммунистов сейчас является разъяснение населению необходимости перечисленных мер. Их реализация есть смена экономического курса развития страны. Конечно, буржуазия легко на это не пойдет, поэтому коммунистам придется побороться за власть.

Сегодня для силового взятия власти коммунистами нет никаких предпосылок, но это и не нужно. Существующая система выборов позволяет коммунистам прийти к власти мирным путем, завоевав доверие большей части населения. Это тоже не значит, что буржуазия легко на это пойдет, сопротивление будет отчаянным. Уже сегодня, когда во властных структурах коммунисты или в меньшинстве, или их там вообще нет, буржуазия смертельно боится роста их влияния и делает все, чтобы этого не произошло. От коммунистов требуется огромная выдержка и большое искусство, чтобы в таких условиях победить. Но, тем не менее, все это реально, оснований для пессимизма нет.

Следует обратить особое внимание на региональные и местные выборы, на которых коммунисты могут победить, в результате такой победы возможность подтасовки результатов и на будущих президентских выборах уменьшится.

Что должны будут сделать коммунисты, прия к власти? Перед ними будут стоять две главные задачи, которые требуют быстрого решения: в политической сфере – восстановление Советской власти, т.е. власти Советов, которые будут назначать Исполнительную власть, контролировать ее действия

и при необходимости менять исполнителей; в экономической сфере – восстановление социалистических производственных отношений, о чем сказано выше. На переходном этапе, который продлится, вероятно, несколько лет, допустимо сохранение мелкого и среднего предпринимательства, помня, однако, что частная собственность на средства производства и предметы потребления будет сохранять мелкобуржуазную психологию, не позволит создать единую систему производства и сохранил базу для существования всевозможных преступных организаций, следовательно со временем, после укрепления государственного сектора экономики мелкое и среднее предпринимательство должно быть искоренено.

А далее коммунистическим руководителям государства необходимо проводить курс на приоритетное развитие общественных форм потребления при сокращении всех видов денежных доходов у населения. Это и будет курс на построение в стране коммунизма, когда все экономические проблемы будут решены и перед людьми встанут задачи уже не экономического плана. Но о них речь отдельно.

Автор - Владимир Арюковский, член Идеологической комиссии Жуковского ГК КПРФ, доктор технических наук, профессор Государственного университета управления, академик РАН, atsuk@dart.ru

В.Гребенщиков

О ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ.

Научное обществознание начинается с научного философского знания, с основ научного мировоззрения. На мой взгляд, следующие направления развития философского знания имеют сейчас прорывное значение для прогресса не только философского, но и социального знания.

Первое. Ближайший анализ показывает, что основным для каждого человека объективным законом является внутренний для него закон – его **объективная потребность в свободе существования**, из которой в сочетании с конкретными жизненными условиями возникают все его другие – конкретные – потребности и интересы. Потребность в свободе – это не

какая-нибудь субъективная прихоть, а основной для человека внутренний объективный закон, данный ему от рождения, которому он подчиняет свою деятельность, своё поведение прежде, чем всем законам окружающего мира. Он подчиняется им (учитывает их в своей деятельности) только потому, что это необходимо его потребности в свободе. Если бы человеку была безразлична свобода своего существования, своя судьба, то ему было бы безразлично и действие законов окружающего мира, но это уже несомненно с жизнью. Потребность человека в социальной свободе существования всегда объективна, истинна. А все наши беды являются следствием того, что ложными могут быть выбираемые нами средства её удовлетворения. Анализ показывает также, что именно из объективной потребности людей в свободе берут своё начало объективные законы всех социальных процессов, так как эти процессы складываются только из поведения людей, а двигателем поведения людей является их в чём-то неудовлетворённая потребность в свободе существования.

При наличии внешней возможности свобода (С) существования людей в обществе может быть только следствием культуры (К) их поведения и социальной организации: К « С. Но культура человека - это культура его сознания, это его внутренняя духовная свобода. Следовательно, внешняя социальная свобода людей может стать реальностью лишь в качестве следствия их внутренней духовной свободы. Как видим, эта причинная логическая связь состоит только из компонентов внутренней и внешней свободы человека. Потребность в свободе и все другие возникающие из неё конкретные потребности и интересы людей являются ведущими компонентами в логической структуре всех социальных причинно-следственных связей. Более того, при ближайшем рассмотрении обнаруживается, что структура всех социальных причинно-следственных связей, составляющих логическое содержание общественных процессов, состоит только из компонентов человеческой свободы, а ведущей компонентой сущности человека опять же является его потребность в свободе.

Из всего этого следует, что первым и главным направлением в развитии обществознания должен стать сейчас детальный философский и социологический анализ логики и диалектики человеческой свободы. Диалектика свободы буквально пронизывает все отношения между людьми в обществе и потому овладение логикой и диалектикой свободы – единственно верный ключ к пониманию сущности человека и общества. Поэтому системные социологические исследования, представленные мною в аналитической работе «Азбука свободы», начинаются с исследования логического содержания (сущности)

свободы человека. Потому она и получила такое наименование.

Второе. Так как человек и общество являются сложнейшими материальными системами, а окружающий нас мир состоит из бесконечного многообразия материальных систем, то в познании человека и общества необходимо применение системного подхода. А это означает необходимость опоры обществознания на общие законы системной организации мира. Следовательно, вторым направлением в развитии обществознания должен быть сейчас философский анализ системной организации мира и разработка системной теории общества. В настоящее время по исследованию системных организаций существуют большие научные заделы. Надо развивать их применительно к человеку и обществу, которые являются самоорганизующимися материальными системами. В моём понимании исследование общества как системы, построение целостной системной теории общества является задачей социологии. До настоящего времени целостная системная теория общества отсутствует. И как следствие этого отсутствует научная системная концепция справедливого и свободного общества, то есть – научная системная концепция социализма, которая должна быть частью системной теории общества. Отсутствует ясное понимание объективного смысла всемирной истории, определяющего онтологические «цели» прогресса, которым должны соответствовать определяемые человеческой субъективностью программные цели прогрессивных (окультуривающих, освободительных) преобразований общества.

Если бы на вооружении СССР была достаточно детальная системная концепция социализма, то она позволяла бы постоянно сравнивать его реальную организацию с идеалом и подтягивать реальность к идеалу. Тогда было бы действительное народовластие, создающее для каждого гражданина положение хозяина страны, а в его сознании – высокую политическую культуру, чувство хозяйствской свободы и хозяйствской ответственности, высокую и, главное, разумную политическую активность. В таком случае, разве допустил бы наш народ отступления от принципов социализма в организации советского общества, которые выполнили функции плацдарма этой контрреволюции и привели его к гибели? Разве допустил бы он разрушения нашей великой державы, превращения человека труда в бесправного раба и разграбления добытчиками нетрудовой наживы и власти наших национальных богатств?

Современная социологическая теория призвана достаточно детально раскрыть содержание объективной логики исторического развития общества и действительных причин гибели

ли СССР. Вместе с системной концепцией социализма она становится мощным духовным оружием в борьбе сторонников прогресса за умы и сердца людей. Сейчас же информационной блокадой сторонников прогресса, клеветой на социалистический нравственный идеал и на СССР в сознание миллионов людей и, особенно, молодёжи узурпаторами власти внедряются ложные представления и о социализме, и о реальном советском обществе.

Третье. Известно, что сознание, идеальное вторично по отношению к материальному. Но это так лишь в том смысле, что идеальное является проявлением одного из свойств материи - её способности к отражению. Это так лишь в том смысле, что идеальное вне материального носителя существовать не может. Если же мы обратимся к бесконечным цепям действующих в обществе социальных причинно-следственных связей, то в них сознание (а, точнее качественное состояние его материального носителя – мозга) равноправно с качественным состоянием обстоятельств общественного бытия, которые создаются только поведением людей и в этом смысле полностью рукотворны. В зависимости от того, какое звено бесконечных (S D O)-цепей социальных причинно-следственных связей мы рассматриваем, либо бытие (O) творит соответствующее своему содержанию сознание (S), либо сознание через поведение человека творит соответствующие своему содержанию условия общественного бытия.

Сначала, особенно, на старте жизни каждого человека, социальные обстоятельства творят его сознание. Но затем сознание как определённое качественное состояние мозга творит обстоятельства: воспроизводит старые или творит новые условия бытия. Поэтому известная формула внешние «обстоятельства бытия людей определяют их сознание, (O « S)» должна получить развитие в виде формулы, отражающей диалектику взаимодействия сознания с рукотворными обстоятельствами общественного бытия: (S D O). Следовательно, третьим направлением в развитии обществознания должен стать детальный философский анализ (S D O)-диалектики взаимодействия сознания с обстоятельствами общественного бытия. Эта диалектика так же, как диалектика необходимости и свободы, буквально пронизывает все общественные отношения и все социальные процессы. Поэтому сущность человека, общества и логику их развития без понимания этой диалектики понять невозможно.

Четвёртое. Для того, чтобы прийти к более полному пониманию явлений материального, идеального, к более полному пониманию истоков религиозной веры и феномена всемогущего Бога, то есть - для окончательного утверждения научного

материалистического мировоззрения в сознании всех людей необходимо проведение философского анализа явления информации. Требуется аналитическое разложение понятия информации на два компонента: связанную информацию (не отделённую от своей материальной основы) и свободную информацию. Под свободной информацией я понимаю информацию, отделённую через процесс отражения от своей собственной материальной основы и запечатлённую на других материальных носителях. Будь то информация, запечатлённая на нейронах головного мозга или информация, передаваемая по линиям связи. Как показывает анализ, представленный в книге «Азбука свободы», субстанцией идеального (его «строительным материалом») является свободная информация в данном здесь её определении.

Пятое. Важнейшим направлением в развитии обществознания является сейчас проведение системного философского анализа явлений ценности и ценностного познания.

Необходимо раскрытие сущности явления ценности (утилитарной, нравственной, эстетической) и определение объективных критериев истинности ценностного познания, то есть - критериев различия истинных ценностей от ложных, истинных систем ценностей от ложных, истинных ценностных ориентаций людей от ложных. Так как ценностными ориентациями людей определяется выбор целей и средств их деятельности, содержание их поведения, то речь здесь идёт об определении объективных критериев различия их истинной деятельности от ложной, истинного поведения (включая политическое, экономическое и любое другое) от ложного. Речь здесь идёт о необходимости сообщения аксиологии, исследующей мир ценностей, качества науки. Пока, к сожалению, она таковой не является. В феврале этого года в Институте Философии РАН состоялся семинар по проблеме определения границы между сущим и должно. С докладом на этом семинаре выступил А. В. Ивин - автор недавно опубликованной монографии по аксиологии. Докладчику было задано много вопросов. На мой вопрос, определены ли сейчас в аксиологии объективные критерии различия истинных ценностей от ложных, докладчик ответил отрицательно. А ведь главным предназначением любой науки является определение таких критериев в соответствующей области знания.

Постижение сущности явления ценности открывает возможность применения критериев строгого научного логического анализа к выбору любых ценностей и систем ценностей. И, что особенно важно, - к выбору истинных нравственных, политических, экономических и других общественно значимых ценностей, от чего зависит устойчивость общества и свобода суще-

ствования каждого человека. Определение объективных критериев истины в ценностном познании открывает возможность применения строгого научного логического анализа в этике, идеологии, политологии и во всех других направлениях системоорганизующего (практического ценностного) познания. Значение определения объективных критериев истины в выборе ценностей для свободы существования человека невозможно переоценить.

Без овладения методами строгого научного ценностного анализа, позволяющего отличить истинную нравственность от ложной, истинное нравственное поведение от ложного, истинную социальную организацию и политику от ложной, истинное (прогрессивное) направление в развитии общества от ложного (регрессивного), революции от контрреволюции - научное обществознание принципиально невозможно. Без этого, например, даже такая убеждённая сторонница социализма, как Т. М. Хабарова приступила к созданию марксистского вероучения, опирающегося не на рациональное научное познание объективных потребностей и интересов людей и объективных законов общества, а на субъективные чувства людей, например, на чувство нравственного долга (см. газету «Советы Граждан СССР» №8 2008 г.).

Из указанных здесь направлений развития философского и социального знания главным является исследование логики и диалектики человеческой свободы. Всё остальное подчинено этой задаче.

Философский анализ явления информации даёт окончательное решение известного основного вопроса философии: о том, что первично – сознание или бытие. Теперь, на мой взгляд, в философии и обществознании на первый план должен быть выдвинут вопрос о том, как обеспечить свободу существования человека в его взаимодействии с природой и обществом. От правильного решения этого вопроса при современном уровне развития производительных сил, превращаемых безумием политиков в силы разрушительные, зависит не только свобода человека, но и сама возможность выживания человеческого рода.

В числе частных проблем выделю здесь следующие.

1) В политической организации общества первой по значимости проблемой является разработка политических технологий действительного, процедурно обеспеченного – социалистического – народовластия. Они должны заменить действующие сейчас технологии буржуазной лжедемократии и в последующем полностью исключить возможность возврата погубившей СССР бюрократизации управленческого аппара-

та. Овладение технологиями действительного народовластия предоставит сторонникам прогресса возможность уже сейчас конкретно, предметно, в деталях разоблачать перед лицом миллионов людей мошеннические («лохотронные») политические технологии этой российской лжедемократии.

2) В экономической организации общества необходимо разобраться, наконец, с сущностью частной и общественной форм собственности и с различиями между ними. А различие между ними не в технологических способах организации (индивидуальная, групповая, государственная), а только в противоположности их нравственного содержания. Частная собственность допускает беспредел свободы экономического поведения – грабёж, нетрудовую наживу за счёт эксплуатации чужого труда, а общественная собственность запрещает это. Тем самым общественная собственность сообщает свободе экономического поведения людей объективно необходимую, истинную социально-системную - нравственную - меру: запрет на использование собственности для нетрудовой наживы, для эксплуатации и подавления свободы человека человеком. Средства и продукты производства должны поступать в индивидуальное и групповое владение только в результате честного труда в условиях справедливого распределения и обмена.

Запрещение частной собственности имеет решающее значение для окультуривания всех общественных отношений, для обеспечения их гармоничности и социальной свободы существования всех людей. Частная собственность (в данном здесь её нравственном определении!) своей несправедливостью постоянно расчеловечивает отношения между людьми - является постоянным генератором насилия и конфликтов. Социализм допускает только общественную собственность. При этом для осуществления социалистического принципа освобождения труда необходимо гарантировать свободу всех возможных способов технологической реализации отношений собственности: индивидуальной, групповой, государственной.

Индивидуальная и групповая технологические формы собственности без использования их для эксплуатации и подавления свободы человека человеком – это разные способы реализации общественной собственности. Напротив, государственная собственность в условиях отсутствия народовластия и легализации частной собственности на средства производства является (как и сама государственная власть) корпоративной частной собственностью политически господствующих частнособственнических классов и кланов.

При современном уровне развития производительных сил частнособственническое общество, может быть, и обеспечит сносный уровень материального благосостояния значитель-

ной части населения (а в неометрополиях даже - большинства общества за счёт эксплуатации народов неоколоний). Но никогда частнособственническое общество не обеспечит главного условия социальной свободы существования людей – их социальной безопасности. Сколько в обществе частной собственности (в её нравственном определении), столько в нём и несправедливости, этического невежества, бездуховности, мракобесия – столько в нём и насилия человека над человеком. Об этом красноречиво свидетельствует то, что аморализм и насилие являются постоянными атрибутами даже самых цивилизованных, самых «сытых» и самых «свободных» современных буржуазных, «гражданских» обществ. Социализм, справедливое и потому действительно свободное общество, по определению его, абсолютно несовместимо с частной собственностью – с несправедливостью экономических отношений.

В свете рассмотренных онтологических определений частной и общественной форм собственности отпадает предмет для споров по поводу совместимости многоукладной экономики с социализмом. В соответствии с социалистическим принципом освобождения труда многообразию технологических укладов в экономической организации при социализме быть. Но не должно быть экономических укладов, противоречащих нравственным принципам социализма. По нравственному содержанию все экономические уклады в социалистическом обществе должны соответствовать нравственному определению общественной собственности

3) В духовной сфере, в информационной организации общества необходима разработка условий духовной свободы всех людей, условий свободы всестороннего развития личности каждого человека, гарантирующих достижение высокого уровня культуры общества и, как следствие этого, - высокого уровня социальной свободы существования всех людей.

В обществе свобода людей может быть только следствием их культуры. Сколько культуры в его организации и в поведении всех людей, столько и социальной свободы их существования.

21 мая 2008 года.

**Автор - Гребенщиков Владимир Александрович,
vagreb@yandex.ru**

Спорили, спорим и будем спорить...

Владимир Бурдюгов.

Застенчивый «Ортодокс»

Произнесенные Виктором Аркадьевичем Тюлькиным на VI съезде РКРП-РПК слова, определяющие, в каком секторе коммунистического движения находится эта партия, говорят о многом. Виктор Аркадьевич в докладе VI съезду РКРП-РПК заявил, что партия привержена марксизму и, после небольшой паузы, застенчиво добавил: «в его ортодоксальном виде».

Вроде бы ничего нового. Мы давно привыкли к подобного рода выражениям. Но давайте посмотрим, о чем же говорят произнесенные слова в переводе с русского партийного, на русский литературный. Вообще-то говоря, ортодоксия изначально связана с верой в бога, а вовсе не в марксизм, но не будем заострять внимание на этом маленьком нюансе.

Вот как объясняют все, что связано с ортодоксией словами русского языка и иностранных слов в русском языке:

Ортодоксия (от греч. — правоверие) — неуклонное следование основам какого-либо учения, мировоззрения, которое воспринимается как единственно верное и не требующее обсуждения.

Ортодоксия предполагает неуклонное следование **догматам** веры, основам вероучения и основным традициям.

Ортодоксия основывается на **догматах**.

Ортодоксии противостоят **иноверие и ересь**.

Догмат (от др.-греч. — «постановлять, утверждать») — положение веры, принятое за откровенную истину.

Ересь (др.-греч., «выбор, направление») — сознательное уклонение от ранее чётко утверждённого догмата веры, искажающее религиозное учение; выделение из состава церкви новой общины.

Ересиарх (греч.) — глава еретической религиозной общины, движения.

Еретик (греч.) — приверженец еретической идеологии, член еретической общины.

Из словаря иностранных слов:

Ортодокс - неуклонно следующий определенному учению, не допускающий отклонений от него.

Теперь, зная истинное значение слов, связанных с ортодоксией можно вполне заняться переводом с русского партийного, на русский литературный и сделать соответствующие выводы.

С учетом перевода, слова Виктора Тюлькина о партии ортодоксальных марксистов звучат просто ужасающе. Но, поскольку он произнес их сам, то РКРП-РПК на меня не должна обидеться, не говоря, уж, о самом Тюлькине. Нельзя же обижаться на самого себя?

Итак (просто по определению), Виктор Аркадьевич с высокой трибуны своего съезда назвал свою партию ортодоксальной, догматической, а своих товарищей по партии – догматиками. Более того, он заявил, что они и дальше такими останутся.

Произнеся искомую фразу, Виктор Тюлькин открыто выступил против В.И.Ленина. В его глазах Владимир Ильич просто неизбежно должен выглядеть если не оппортунистом, то ревизионистом, несомненно. И конечно не марксистом. Ведь Маркс никак не ожидал, что в отсталой России может произойти пролетарская революция. А Ленин доказал, что, вопреки Марксу (и, тем не менее, по Марксу) это вполне возможно. А попытка строить социализм в одной стране? Да за одно это, по Тюлькину, Ленина нужно пригвоздить к позорному столбу. А если вспомнить ленинский НЭП, то какой возникает соблазн записать Ленина в число пособников буржуазии.

А ленинское выражение «Марксизм не догма, а руководство к действию» просто обязано вызвать бурное неприятие такого определения у догматика, которым объявил себя и свою партию лидер РКРП-РПК. Иначе все логические построения ортодоксов потеряют смысл.

Фантастика? Но именно это следует из слов, сорвавшихся с губ Тюлькина на съезде его партии.

Не знаю, сколько сторонников приобретет В.Тюлькин после своей, уже крылатой, фразы, что он представляет партию ортодоксов и догматиков, но ясно одно: на пользу коммунистическому движению России это не пойдет. Дискредитации движения это будет способствовать. Причем настолько сильно, что может привести к долговременному забвению коммунистических идей. И такая позиция совсем не противоречит слову оппортунисты, т.е. соглашатели, приспособленцы. Ведь и так можно охарактеризовать партию, которая ради того, чтобы протащить в буржуазную Думу своих представителей «ортодоксов» готова была сотрудничать с оппортунистом Г.Зюгановым, забыв на этот период, кем на самом деле является Зюганов. Или в 1993 году призвать левые партии отказаться от участия

в выборах «на крови» и тут же попытаться проникнуть в эту Думу по одномандатному округу в Ленинграде. Именно из-за такой позиции этой партии, возглавляемой бессменным лидером, коммунистическое движение России было отдано «на откуп» антикоммунисту Зюганову.

Странная штука жизнь. Оппортунист говорит об ортодоксальности. А суть-то одна – дайте мне власть. Ради этого можно и своих товарищей ортодоксами и догматиками назвать. Так, чтобы, уж, никогда в политике не поднялись. А то, не дай бог, помешают КПРФ уничтожать коммунистическую идеологию.

Я, между прочим, уважаю РКРП-РПК со всем ее внутренним содержимым куда больше чем зюгановскую КПРФ. Та то, вообще, никакого отношения к марксизму не имеет.

А Тюлькинская партия, все же какое-то отношение, по внутренним побуждениям, имеет. Хотя и довольно отдаленное. Несмотря на частое цитирование Маркса.

А сейчас обратите внимание на поворот в статье. Я берусь утверждать, что Виктор Аркадьевич Тюлькин слишком много на себя берет, называя себя ортодоксом, а, следовательно, догматиком. На самом деле он никаким ортодоксом марксизма не является и не может им быть в принципе. Оппортунистом – возможно, не хочу навешивать ярлыки. Но ортодоксальными марксистами ни он, ни его партия, не являются.

И причина-то проста. И Маркс и Энгельс не раз заявляли что их учение не является раз и навсегда застывшей догмой и требует дальнейшего развития. На разных этапах своей деятельности и тому и другому приходилось не раз признавать свои ошибки и это не никак не умалило их величия. Следовательно, ортодоксального марксизма просто не существует в природе. Так что быть ортодоксальным марксистом это что-то против природы, что-то виртуальное, что могло созреть только в головах отрицающих реальность, отрицающих всякое развитие. Недаром, однако, Виктор Аркадьевич, на несколько секунд запнулся на съезде, перед тем, как наградить себя и свою партию этим эпитетом.

И вот еще один вывод. Раз ортодоксального марксизма, как живого учения, не может существовать в принципе, а кто-то определяет себя ортодоксом этого учения, то этот «кто-то» является еретиком. Ведь именно ересь противостоит ортодоксии. Так что Вы еретик, Виктор Аркадьевич, точнее, Ересиарх, т.е. глава еретиков, уничтожающих марксизм под флагом его защиты. Слово «ересь» может также использоваться в разговорной речи как синоним слова «бред» или «демагогия». Делайте выводы.

Надеюсь, что члены Вашей партии осознают эту реальность. Рано или поздно. И, по большому счету, разница между Вами и

Зюгановым лишь в том, что вы вместе пытаясь уничтожить коммунистическую идеологию, действуете в достижении цели один слева, другой справа. В конце-концов в коридорах власти иногда сходитесь.

Очередной Ваш позыв к уничтожению еще одной марксистской организации выразился в попытке «прибрать к рукам», т.е. подмять под себя Всероссийскую Коммунистическую партию будущего. С помощью некоторых наших, уставших от неопределенности, руководителей, Вам удалось провести учредительную объединительную конференцию московских партийных организаций РКРП-РПК и ВКПБ в единую организацию РКРПерспективы. Которая на деле является структурой РКРП-РПК. Надеетесь, что удастся влить в свои ряды всю ВКПБ? На мой взгляд, тщетные надежды. Надеюсь, Вы понимаете, что даже если Вам удастся завлечь этим предложением всех руководителей наших региональных организаций, то никакого массового перехода в ваши ряды не будет. Вы, в лучшем случае, получите в своих рядах пополнение нашим руководящим составом, но никак не массовым переходом членов ВКПБ в ряды РКРП-РПК. Не пойдут члены ВКПБ в Вашу, Виктор Аркадьевич, партию. Хотя бы потому, что они хотят жить будущим, а не прошлым.

Постараюсь, чтобы этого поглощения не произошло. И сделаю все, чтобы о тех руководителях ВКПБ, которые будут отставивать такой вариант, узнали все коммунисты.

Ленин напоминал, что прежде чем объединяться, нужно размежеваться. Нужно научиться отстаивать свои взгляды, искать сторонников, создать боевую организацию и только потом можно рассуждать об объединении на равноправных началах. Именно мы, в заявлении Политбюро ЦК ВКПБ предложили коммунистам принципы объединения. Вы отказались от этих принципов и решили пойти силовым путем. Не надейтесь. Одного Бурдюгова хватит, чтобы этого не произошло.

А мы, по-прежнему, будем продолжать работу по созданию общественной организации Коммунисты России. Если же вам удастся захватить и это название, мы найдем другое. Не в назывании дело. Дело в правде. А у вас с этим туго, Виктор Аркадьевич. Ведь даже Маркса вы читаете по заведомо искаженным текстам. Апологетом именно этих фальсификаций вы и являетесь. Вот здесь, пожалуй, можно согласиться, что Вы, Виктор Аркадьевич, являетесь ортодоксом и догматиком, стоящим на страже целостности фальсифицированного Маркса. К марксизму это имеет мало отношения. Почтайте Маркса в оригинале, Виктор Аркадьевич! Возможно, у Вас какие-то чакры для понимания сути марксизма откроются.

В словарях это не сказано, но слово «ортодоксия» чем-то

очень напоминает название болезни и, похоже, очень тяжелой болезни.

**Владимир Бурдюгов, член Политбюро ЦК ВКПБ.
2 мая 2008 года.**

Тел. (495) 159-2112
E-mail: com@ultranet.ru

Привожу ответ В.Тюлькина на статью «Застенчивый ортодокс» и свою оценку этого текста. На этом это обсуждение заканчиваю. В.Тюлькину предоставляю право заключительного слова. Без ответа с моей стороны.

В.Тюлькин.

ОТВЕТ ПЕРЕСТРОЙЩИКУ БУРДЮГОВУ

Недавно Владимир Бурдюгов, главный редактор журнала «Коммунист», член Политбюро ВКПБ (будущего), председатель партии «Левая Россия» и он же Координатор группы разработчиков нового варианта коммунистической идеологии, побывав на VI съезде РКРП-РПК, обрушился на партию и Первого секретаря ЦК Виктора Тюлькина с принципиальнейшей уничижительной критикой, которую через Интернет счёл своим долгом довести до сведения всей коммунистической общественности.

Отправной точкой для выводов Бурдюгова послужил всего один тезис отчётного доклада ЦК РКРП-РПК о том, что «... партия привержена марксизму в его ортодоксальном виде» (Письмо Бурдюгова). С опорой на различные словари (энциклопедические и иностранных слов), Бурдюгов приходит к выводам, что «... слова Виктора Тюлькина о партии ортодоксальных марксистов звучат просто ужасающе». Мол, ортодоксальная – значит, догматическая. «Произнеся искомую фразу, Виктор Тюлькин открыто выступил против В.И. Ленина» и вообще, по его (Тюлькина – авт.) подходу «В.И. Ленин должен выглядеть если не оппортунистом, то ревизионистом несомненно».

Опуская другие доводы, притянутые В. Бурдюговым в подтверждение своей точки зрения из прошлой политической жизни, приведём его главный вывод: «Следовательно, ортодоксального марксизма просто не существует в природе».

Мы отдаём должное образности сравнений, бойкости пера и политическому задору Владимира Бурдюгова и даже признаём благость его намерений в борьбе с оппортунизмом и ревизионизмом и готовы его за эти проявленные качества хвалить, но с одним лишь небольшим, однако, существенным, уточнением – разбил в пух и прах, размазал за оппортунизм и ренегатство, уличил в теоретической несостоятельности Владимир Бурдюгов самого Владимира Ленина. Именно В.И. Ленину принадлежит мысль, что «В эпоху решительного торжества контрреволюции... всей партийной деятельности силой вещей была предписана задача: сохранить партийную организацию, как организацию, сознательно стоящую на почве ортодоксального марксизма...» (кстати, в докладе ЦК РКРП-РПК ссылка на В.И. Ленина была особо подчёркнута).

Любому мало-мальски образованному марксисту, тем более, главному редактору журнала «Коммунист» должно быть понятно, что ортодоксальность есть следование основным фундаментальным положениям учения, а одной из важнейших характеристик марксизма является его революционность. Марксизм, действительно, не догма, а руководство к действию. Но руководство именно революционное и для революционных действий. Ренегаты всех времён пытались выхолостить именно революционную душу марксизма, кастрировать марксизм, против чего страстно и непримиримо боролся В.И. Ленин, которого оппоненты всячески обвиняли в ортодоксии и догматизме.

В новейшей истории преодолели ортодоксизм такие видные теоретики, как Г.А. Зюганов, пришедший к выводу, что Россия исчерпала лимит на революции, Пётр Симоненко, Первый секретарь ЦК КПУ, заявивший, что «Мы должны защитить марксизм от ортодоксов». Теперь к этим гигантам марксистской мысли прибавился и Владимир Бурдюгов. Славная получилась троица.

Читая послание Бурдюгова, вспоминаешь выражение Ленина об известном идеологическом предшественнике (Н. Бухарине) нашего горе-теоретика, который никогда всерьёз не изучал и не понимал диалектику. Хотя, может быть, я и ошибаюсь. Может статься, В. Бурдюгов всё отлично понимает, потому как в конце своего письма он раскрывает цель своего анализа – не дать объединиться на почве ортодоксального (читай – революционного) марксизма организациям РКРП-РПК и ВКПБ. При этом В. Бурдюгов чрезвычайно высоко оценивает свои силы, заявляя «Одного Бурдюгова хватит, чтобы этого (объединения – авт.) не произошло».

Что ж, задача понятна. Если вспомнить, что Бурдюгов после 1991 года уже побывал в Союзе Коммунистов, затем в РПК

(Крючкова), затем в Ленинской платформе КПРФ, затем в «Левой России», далее в ВКПБ (будущего), а сегодня одновременно с членством в Политбюро ВКПБу снова возглавил «Левую Россию» и, более того, взялся за руководство группой по разработке нового варианта коммунистической идеологии, то думается, что самая точная политическая характеристика Бурдюгову выражается термином *перестройщик*.

Какой новый вариант идеологии он разработает - мы точно не знаем, но абсолютно точно знаем, что с таким подходом этот разработанный вариант будет некоммунистическим.

Ваш новый вариант, «товарищ» Бурдюгов, в основных чертах уже вырисовал Михаил Сергеевич Горбачёв. Вам остаётся, образно говоря, его только раскрашивать. Кисть Вам в руки, «товарищ» Бурдюгов, красьте. Только не пытайтесь втянуть в эти малярные работы, заказанные буржуазией, настоящих, то есть ортодоксальных, революционных марксистов.

*Первый секретарь ЦК РКРП-РПК,
ортодоксальный марксист Виктор Тюлькин*

В.Бурдюгов.

КОМЧВАНСТВО ИЛИ НОВОЕ В ЛИНГВИСТИКЕ: ОРТОДОКС, ЗНАЧИТ РЕВОЛЮЦИОНЕР

Товарищ Первый секретарь ЦК РКРП-РПК Виктор Аркадьевич Тюлькин. В отличие от Вас я не ставлю слово товарищ в кавычки. И уважаю Вас за то, что Вы с бешеным упорством отстаиваете **свои** взгляды на коммунизм. Они имеют мало общего с тем, что писал К.Маркс, но достаточно последовательно воспроизводят то, что публиковалось в советской печати как произведения К.Маркса. Что ж, эта позиция тоже заслуживает уважения. Но это не значит, что я должен с ней соглашаться. К такому, «советизированному» Марксу, я действительно отношусь как к грубой фальсификации идей коммунизма. Кстати, в этом смысле ничего не поменялось и во времена самого перестройщика, к которому Вы пытаетесь за уши притянуть меня. М.Горбачеву было выгодно, чтобы фальсифицированный Маркс работал на разрушение Советского Союза. И он не давал добро на устранение фальсификаций, хотя многие философы и тогда указывали на явные фальсификации при переводе произведений Маркса на русский язык. Это вовсе не

является моим открытием. Кстати, даже в 30-х годах прошлого века в СССР предпринимались попытки устранения фальсификаций. Например, «Манифест» в начале 30-х годов был издан в нефальсифицированном виде. Но через 2 года это издание было заменено на прежний вариант. И Вы, Виктор Аркадьевич, учились марксизму уже по другим, немарксистским учебникам. Так же, как и все мы. Только вот у меня была тяга узнать истину, а Вас устраивала «истина» немарксистских учебников.

Как Вы прекрасно знаете, Виктор Аркадьевич, начиная с конца 80-х, мы (и я и Вы) пытались объединить коммунистов на противодействие тогдашнему руководству КПСС, разрушавшему и страну, и партию. Мы шли разными путями, потому что я не относился к партийной номенклатуре и в руководстве Марксистской платформы, в основном, собирались именно такие коммунисты. В ДКИ к руководству пришла партийная номенклатура (секретари крупных парткомов, как Вы, Виктор Аркадьевич, именитые советские философы, члены ЦК КПСС и т.д.). Нам, другой части коммунистов, было ясно, что весь ваш пыл больше был нацелен на сохранение собственного карьерного благополучия, а не на поиск перспектив развития социалистического общества. Нет, конечно, Вы видели свои карьерные перспективы не на пути разрушения СССР. Но Вы представляли именно ту часть партийного аппарата, которая и привела советский народ к возмущению тем, что происходило. Развал КПСС нельзя списать только на внешние факторы. Внутреннего недовольства вполне хватало для взрыва. И одним из этих факторов стало комчванство партийной номенклатуры, от которого так настойчиво предостерегал партию В.И.Ленин. Не желание номенклатуры видеть нужды других людей, не завершилось с уходом со сцены КПСС. К сожалению, мне приходится констатировать, что и ныне у руководства коммунистического движения России, и не только в РКРП-РПК, стоит та самая, не лучшая часть бывшей партийной номенклатуры КПСС.

И ведет она себя также – *всезнающая, непогрешимая, подстраивающаяся под власть, порой даже кричащая о революционности, но не имеющая никакого желания реализовывать эту революционность на практике*. Конечно, далеко не вся партноменклатура такова, но у власти в наших партиях мы имеем то, что имеем. Встраивание во власть одна из основных задач и у РКРП-РПК тоже.

Другая основная задача – удержание личной власти в партии. До сих пор, ни в одной постсоветской коммунистической партии мы еще не видели смены лидера. То же и у Вас Виктор Аркадьевич. Нет, нет, Вы здесь не выделяетесь на общем фоне, хотя в партии давно высказывается недовольство

Вашим руководством. Численность партии катастрофически уменьшается, правда, так же как и численность других компартий. И во многом, это связано с тем, что руководство компартий не может предложить ничего нового. А перепев немарксистских идей под марксистским флагом, только раздражает население.

Причем и Вы, Виктор Аркадьевич, не хотите ознакомиться с подлинным Марксом, боитесь, что рухнет все основание того, на чем стоит Ваше мировоззрение. Это бы ладно... Но Вы не хотите, чтобы с подлинным Марксом ознакомились и другие. И ради этого Вы готовы идти на, скажем мягко, подачу недостоверной информации. В Вашем ответе на мою статью «Застенчивый ортодокс» Вы пишете, что я, «побывав на VI съезде РКРП-РПК, обрушился на партию и Первого секретаря ЦК Виктора Тюлькина с принципиальнейшей уничижительной критикой, которую через Интернет счёл своим долгом довести до сведения всей коммунистической общественности.»

Исправлю Вашу ошибку, и доведу до Вашего сведения, что я не присутствовал на вашем VI съезде. Единственным съездом Вашей партии, на котором я присутствовал, был Учредительный съезд в Свердловске в ноябре 1991 года. Да и то, до тех пор, пока Вы не выставили с его заседаний всех гостей. Мы, похоже, и тогда не были для Вас желанными гостями. А с критикой я обрушился лично на Вас, Виктор Аркадьевич, а не на РКРП-РПК. Хотя, конечно, отделить лидера партии от самой партии довольно сложно. И если это воспринято именно так, то Вы имеете право дать именно такую оценку.

А то, что я решил опубликовать эту статью только в Интернете, то я Вас разочарую. Она опубликована и в «Российской правде», и будет опубликована в 4 номере журнала «Коммунист». В «Коммунисте» будет опубликован и Ваш ответ и эта реакция на Вашу статью. До 18 июня по электронной почте Вы можете прислать мне свою реакцию и на эту статью. Я оставляю за Вами право «последнего слова». Весь материал будет опубликован в одном номере. Так что можете меня окончательно «приложить». Отвечать не буду, потому что когда-то, несмотря на разногласия, все равно придется договариваться.

Вы, Виктор Аркадьевич, написав: «Отправной точкой для выводов Бурдюгова послужил всего один тезис отчётного доклада ЦК РКРП-РПК о том, что «... партия привержена марксизму в его ортодоксальном виде» ошиблись. Отправной точкой, на самом деле явилось Ваше комчванство. Ваша попытка поглотить ВКПБ. Вы думали, что у Вас это получится, также, как получилось с частью РПК? Не получится, Виктор Аркадьевич. Думаю, Вы помните, как высокомерно, по-барски, Вы вели пер-

вую встречу руководителей компартий, которые были готовы рассматривать вопрос о создании Единой компартии на принципах, сформулированных в Обращении Политбюро ЦК ВКПБ к коммунистам России. Когда один из наших представителей, вдруг заявил о своей готовности «хоть завтра вместе со своей организацией вступить в РКРП», я обратил Ваше внимание, что это не является точкой зрения Политбюро ЦК партии, Вы, в ответ, решили отстранить меня от участия в дальнейших переговорах. Правда, я думаю, что и те, кто готов был пойти на вариант вхождения в РКРП, решали далеко не ту задачу, какую Вы видели как решение. Не буду раскрывать карты, но, в конце-концов, Вам бы это вряд ли понравилось. Спешу Вам сообщить, что на состоявшемся 10 июня 2008 г. заседании Политбюро ЦК ВКПБ принято решение проводить дальнейшие переговоры с заинтересованными в объединении коммунистов компартиями и с моим персональным участием, нравится Вам это, или нет...

Да, мы и дальше намерены искать пути к единству коммунистов. Но для этого каждому нужно будет умерить свои аппетиты. Проглотить ВКПБ Вам, Виктор Аркадьевич, не по зубам.

И в новой, единой коммунистической партии, если таковая будет создана, Вы не будете единоличным лидером. Вы непременно будете лидером, но не единоличным.

Мне придется еще ответить на Вашу, Виктор Аркадьевич, фразу в Вашем ответе: «Именно В.И. Ленину принадлежит мысль, что «В эпоху решительного торжества контрреволюции... всей партийной деятельности силой вещей была предписана задача: сохранить партийную организацию, как организацию, сознательно стоящую на почве ортодоксального марксизма...»».

У Вас, Виктор Аркадьевич, туга с оценкой временных периодов высказываний Владимира Ильича.

Во-первых, В.И.Ленин, говорил это тогда, когда еще не пришел к выводу о возможности построения социализма в одной стране и действительно был ближе к ортодоксии, от чего позднее отказался. Вряд ли Вы будете спорить, что Ленин, сделав революцию в России, пошел не по каноническому Марксу. Но есть и, **во-вторых**. В.И.Ленин, не раз сетовал на плохой русский перевод К.Маркса и читал Маркса в оригинале, а не в том варианте, который отстаиваете Вы, Виктор Аркадьевич. Поэтому даже в этом случае конкретного упоминания об ортодоксальности, у Ленина была совсем другая, именно **марксистская**, основа для «ортодоксии». И «марксизму» в Вашем варианте, Виктор Аркадьевич, Ленин бы нашел «достойное место» для отстоя.

Виктор Аркадьевич, а когда это Вы от меня слышали об от-

казе от революционности? Думаю, Вы читаете большинство моих статей о зюгановском предательстве. И именно его отказ от революционности, чаще всего, в них и критикуется. Если Вам очень захочется, я смогу напомнить Вам, когда Вы отказывались от революционности в угоду тем или иным обстоятельствам. И речь не только о спорах по отношению к расшифровке названия РПК при объединении ваших партий. Есть совершенно иные примеры такого Вашего подхода в разных обстоятельствах. Допускаю, что они действительно были вызваны обстоятельствами. Но у меня-то это даже «в обстоятельствах» не звучало.

Еще одно замечание по Вашему ответу. Не знаю уж, сознательно или по незнанию, но Вы даете заведомо ложную информацию. Вот Ваш текст: «Если вспомнить, что Бурдюгов после 1991 года уже побывал в Союзе Коммунистов, затем в РПК (Крючкова), затем в Ленинской платформе КПРФ, затем в «Левой России», далее в ВКПБ (будущего)...». Исправляю Вашу «неточность» – Ни в Союзе коммунистов, ни в Ленинской платформе в КПРФ я никогда не состоял. «Побывал» же я действительно в РПК, точнее был инициатором ее создания и тем человеком, который с Аней Кирьян зарегистрировал эту партию как общероссийскую, вопреки запрету Крючкова. Ушел я из этой партии тогда, когда Крючков попытался изменить исходные принципы, на которых создавалась партия и протащил это решение на съезде используя оргвозможности. Это был один из первых шагов на пути к исчезновению партии. И я на следующем после съезда Пленуме в 1993 году, расписал в специально выпущенном (в одном экземпляре) номере «Российской правды» дальнейшие временные перспективы партии, в том числе катастрофическую потерю ее численности и неизбежное объединение с РКРП. Естественно, тогда мне никто не поверил и, несмотря на то, что уже было понятно, что я не соглашусь с такими аппаратными играми, меня опять избрали Секретарем Политсовета. Я ошибся в сроках объединения РПК с РКРП примерно на год. Но если учесть, что примерно столько же длились и переговоры, то можно считать, что и не ошибся. Формальное решение это лишь завершение процесса. Ведь так? Я создавал Коммунистическую партию Левая Россия с нуля. И никого не переманивал из РПК. Даже тех, кто из нее уходил. В отличие от Вас, я считал именно этот подход правильным. Поэтому, когда читаете в Интернете, что «Бурдюгов вместе со своими сторонниками вышел из РПК и вместе с ними создал партию Левая Россия» – не верьте глазам своим. Никого из РПК не приглашали принципиально. Мне слишком дорога была эта партия, чтобы я мог нанести ей хотя бы какой-то урон. Могу Вам также сказать, если Вы не знаете, что из 10 учреди-

телей РПК к моменту объединения ее с РКРП из-за несогласия с политикой лидера, из РПК ушли 9 ее учредителей. Остался один Крючков, который и зарегистрировать-то ее сначала не хотел. Организаторский талант Анатолия Викторовича был чрезвычайно высок, и он всего себя отдавал делу, которое считал для себя важнейшим в жизни. К сожалению, попытка подмять под себя все стороны деятельности партии оказалась выше его возможностей, что, во многом, и предопределило судьбу партии.

Мое членство в ВКПБ обусловлено тем, что Коммунистическая партия Левая Россия вошла в состав ВКПБ на ее учредительном съезде и, фактически явилась соучредителем новой партии. Ну а я стал первым среди лидеров новых компартий, который добровольно отказался от занимаемого поста руководителя партии.

Хотел бы еще обратить Ваше внимание на то, что все 3 партии, в которых я состоял, имели одни и те же программные принципы. Впрочем, и большую часть текстов всех этих программ писал тоже я. И от первоначальных принципов я не отступал. Так что укорять меня переменой партий это все равно, что предъявить по этому поводу претензии к Вам. Сначала были в РКРП, а потом в РКРП-РПК, а теперь еще и на Единую компартию нацелились... Можно с Вашим подходом «предъяву» и к Ильичу сделать. Ведь он до РСДРП в каком-то там «Союзе» состоял, да и потом, то букву (б) добавил, то в коммунисты переметнулся. Вот до чего дойти можно с таким образом мышления. Когда же вы поймете, что играете сегодня не менее разрушительную роль в коммунистическом движении, чем та роль, которую когда-то сыграл М.Горбачев.

Пора включать резервы головного мозга. И я все еще думаю, что Вы на это способны и поэтому, в том числе, пишу в отношении Вас слово товарищ без кавычек и убежден, что нам еще придется вести сражения по одну сторону баррикад.

А пока давайте встречаться, думать, обсуждать, в том числе и вопросы марксизма. Вы мне расскажете, что такое ортодоксальный марксизм, я Вам расскажу, что такое марксизм... А вдруг, да поймем друг-друга. Если Вы, конечно, готовы слушать не только себя.

*Владимир Бурдюгов, член Политбюро ЦК ВКПБ.
13 июня 2008 г.*

В.Тюлькин

**Уползающему за ковер
(ответ Владимиру Бурдюгову, не
являющемся товарищем ортодоксальных
марксистов)**

Ознакомившись с объяснительной Владимира Бурдюгова «Комчванство или новое в лингвистике: ортодокс – значит революционер» на мой ответ о его статье «Застенчивый ортодокс» вынужден с грустью констатировать, что наши худшие опасения вполне оправдываются. Владимир Бурдюгов не только проявил удивительное теоретическое невежество, но и показал незаурядную изворотливость, выразившуюся в попытках:

- уйти от ответа на прямо поставленные вопросы;
- скрыть за демагогическим разглашением суть вопросов;
- подменить разговор по существу навешиванием ярлыков и примитивной склокой.

Так, В. Бурдюгов уклонился от ответа на вопрос: «Признаёт ли он основополагающим принципом марксизма его революционность?». А после этого В. Бурдюгов практически обвинил Ленина в отказе от **ортодоксии** (см. Объяснительную), то есть фактически приписал Ленину отречение от революционного духа марксизма. Люди, даже мало-мальски знакомые с работами Ильича, понимают, что ортодоксальный марксист Владимир Ульянов от слов Владимира Бурдюгова в этот момент - если бы мог - перевернулся бы в Мавзолее.

Своё невежество (а, может быть, некую заданность) В. Бурдюгов пытается прикрыть умствованиями по поводу так называемых фальсификаций при **советских переводах** К. Маркса на русский язык. Выглядит это по-детски нелепо и даже умилительно наивно. Например, В. Бурдюгов утверждает, что даже русский перевод «Манифеста ...» фальсифицирован, и только в начале тридцатых годов прошлого века было произведено единственное издание подлинного документа.

Глупость таких рассуждений столь очевидна для людей образованных, что даже отвечать члену Политбюро ВКПБ В. Бурдюгову как-то неловко, но приходится. Известно, что в переводах работ К. Маркса и Ф. Энгельса на русский язык есть неточности, есть весьма спорные, интересные для исследователей, моменты, но их очень немного и они являются предметами открытых научных обсуждений. А вот умышленных фальсификаций работ классиков советскими переводчиками, на

чём настаивает В. Бурдюгов, берусь утверждать - нет. Существующие переводы Маркса и Энгельса вполне позволяют понять мысль классиков, и если теоретику Бурдюгову этого не удалось, то это объясняется совсем иными причинами.

Впрочем, *знаток марксистских подлинников* В. Бурдюгов может поделиться своими открытиями с коммунистической общественностью. Она, безусловно, будет ему безмерно благодарна, поскольку пока получается, что в большинстве стран мира коммунисты введены переводчиками в заблуждение, а В. Бурдюгов способен выполнить спасительную миссию, но почему-то не торопится. Более того, не раскрывая подлинного Маркса, В. Бурдюгов сразу берётся за разработку *нового варианта коммунистической идеологии*.

Уходя от разговора по существу, В. Бурдюгов пытается навесить на оппонента, и даже на всё движение ДКИ и партию РКРП ярлыки «Комчванства» и «Номенклатурности».

Во-первых, замечу, что приём этот взят из арсенала Демплатформы, а, во-вторых, обращаю внимание, что «чванством» Бурдюгов называет усилия объединить коммунистов. Мол, карапул, РКРП сначала поглотило РПК, а теперь пытается поглотить ВКПБ, но он (Бурдюгов) этого не позволит, ведь он «от нуля создал партию «Левая Россия». Здесь кое с чем мы можем согласиться, правда с тем уточнением, что «он нуля» парстроитель Бурдюгов недалеко ушёл, и что настояще чванство состоит в том, чтобы изображать из себя мудрого вождя несуществующей партии (ну, сказал бы, кружок) и при этом быть членом Политбюро ещё одной партии - ВКПБ.

В. Бурдюгов, безусловно, внёс неоценимый (и неоценённый - возможно пока - со стороны властей) вклад в теорию коммунистического парстроительства, заимствовав на полном серьёзе у буржуазных законодателей понятие «учредители партии». А ещё В. Бурдюгов успел написать большую часть текстов *программ трёх партий*. Сегодня не товарищ ортодоксальных марксистов Бурдюгов повышает планку и берётся - не больше, не меньше - за разработку нового варианта коммунистической идеологии. Думаю, *нетоварищу* Бурдюгову со стороны ортодоксальных марксистов уже пора дать понять, что и дюжина написанных им программ не стоит одного реального шага рабочего движения, что надо научиться **прямо** отвечать на поставленные вопросы и не пытаться «уползать за ковёр» от ответственности за собственную глупость.

Также уже пора *нетоварищу* Бурдюгову хоть немного, выражаясь словами В.И. Ленина, приблизиться к повседневной жизни масс и перестать заниматься «бурдюгизацией марксизма», о чём вполне понятно написал в своей статье профессор ЛГУ, участник ДКИ М.В. Попов (статью прилагаю и предла-

гаю к публикации). А пока, продолжая работу объединения ортодоксальных, то есть революционных, марксистов, остаюсь нетоварищем товарищу Зюганова и Горбачёва, уползающему за ковёр классовой борьбы Владимиру Бурдюгову.

Автор - Первый секретарь ЦК РКРП-РПК Виктор Тюлькин

Примечание главного редактора.

Как и обещал в ответе господину В.Тюлькину, я не стал отвечать на его последнее письмо. Думаю, что какую-то часть читателей это заставит покопаться и в первоисточниках, чтобы найти ответ по существу спора. И это будет куда большей пользой, чем просто читать про взаимные обвинения Бурдюгова и Тюлькина.

Предложенная В.Тюлькиным для публикации статья М.В.Попова в журнале не попала по одной простой причине - ее текст почти полностью использован в первом ответе В.Тюлькина на статью «Застенчивый ортодокс». Своих мыслей для ответа у лидера РКРП не нашлось.

Печатать же два раза один и тот же текст, да еще в одном журнале, нецелесообразно.

Каждый, кто хочет ознакомиться со статьей профессора Попова, может прочитать ее на сайте РКРП-РПК. Сразу за ней идет статья Тюлькина. Каждый может убедиться, что эти статьи мало отличаются между собой даже текстуально. Ну спидал Тюлькин и ладно. Почему я-то должен дважды печатать одно и то же?

**КОММУНИСТИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ Деятелей Науки
и Культуры**

Г.И. Должиков

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ОБЩЕНАРОДНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

(Критика концепций современного ревизионизма)

Социалистическая общенародная собственность

«Государственная собственность – общее достояние всего советского народа»

Конституция СССР (Ст. 11)

К сожалению, в последнее время в российском левом движении распространяются взгляды, абсолютно искажающие историческую действительность, когда речь заходит о социалистической собственности в СССР. От откровенно нигилистических, вульгарно ложных (А.В.Бузгалин, В.С.Петрухин) до гораздо более взвешенных, с попыткой научного обоснования, но при этом не менее ошибочных (М.К.Голубев). Их общую позицию можно сформулировать так: отсутствие социализма в СССР по причине, якобы, отсутствия в Советском Союзе социалистической общенародной собственности.

На основании такой оценки появилось огромное количество всевозможных обозначений общественного строя СССР от «государственного капитализма», «мутантного социализма», закавычивания «реального» и «развитого социализма» у С.Губанова, А.Бузгалина и В.Петрухина, до возникновения доселе неизвестного никому «государственно – монополистического строя» у М.К.Голубева (не причисленного автором ни к капитализму, ни к социализму).

Примитивную либеральную «сказку» о «ничейной» собственности в СССР подхватывают и тиражируют даже такие уважаемые в левом движении авторы, как А.П.Паршев («Почему Россия не Америка»). Ну что тут можно сказать? Как говорит С.Кара – Мурза, «хоть стой, хоть падай».

Однако, возмущаться и давать эмоциональные оценки по этому поводу бессмысленно.

А вот с объективной точки зрения, точки зрения истори-

ческой правды, разобраться с подобного рода либеральными, троцкистскими и псевдонаучными «сказками» необходимо.

Здесь и сейчас. Раз и навсегда.

В целях экономии времени, взгляды А.Бузгалина и В.Петрухина детализировать и обсуждать не будем, так как:

1) антисталинская позиция троцкизма (Бузгалина), пролонгированная на детище Ленина и Сталина - СССР, широко известна,

2) краткую характеристику «персонализированной собственности» В.С.Петрухина дал Научный Совет КАДНК – утопический народный капитализм. Развёрнутая критика концепции Петрухина, полностью соответствующая этой оценке, дана М.К.Голубевым в работе «Кому нужна такая персонализация собственности?» (См. на сайте kadnk.narod.ru).

Таким образом, основной темой данной статьи (Социалистическая общенародная собственность) является открытая полемика с научнообразной попыткой (концепцией) ревизии Советского Социализма, а именно анализ и критика теперь уже работы самого М.К.Голубева «Отношения собственности».

Работы, сразу нужно сказать, очень важной по своему научному результату, значительно расширяющей наши представления о сущности и характере частнособственных отношений собственности.

На этом бы и остановиться. Но...! Как уже говорилось, вторая задача, поставленная автором, оказалась «куда более масштабной»:

выявить асоциалистичность (не социалистический характер) отношений собственности в СССР и предложить «подлинно социалистическое» решение отношений собственности.

Вот именно с этой второй задачей, ввиду ошибочной трактовки самой категории «собственность» в условиях социализма, автор не справился. Причиной тому послужили: субъективизм, ряд логических сбоев и внутренних противоречий, недооценка развёрнутой системы контроля за использованием общенародной собственности в СССР и самое главное – **отсутствие понимания функций собственности – имущества, как важнейшей категории отношений собственности и её решающей роли в определении собственника**. Всё это привело Голубева к ошибочному взгляду на советскую социалистическую собственность, и на этом основании к ещё более ошибоч-

ным выводам (тень на ясный день) об отсутствии социализма в СССР.

Научные споры и теоретические дискуссии – не самоцель. Они рождают аргументацию. Аргументация приводит к пониманию истины. Тема «Отношения социалистической собственности» или «Социалистические отношения собственности» – важнейшая тема современной коммунистической идеологии. Без ответа на вопрос: что именно из реально существовавшей системы отношений социалистической собственности СССР нам необходимо будет восстанавливать, а что изменять, мы не сможем грамотно и компетентно решить задачу возвращения страны на путь социалистического развития.

Почему мы, коммунисты, против частной собственности

«...Коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности».

Маркс К., Энгельс Ф.

Кратко изложим нашу позицию, используя цитаты из «Манифеста коммунистической партии» (МКП) К.Маркса и Ф.Энгельса.

Частная собственность на средства производства – есть орудие порабощения и эксплуатации чужого труда, т.е. лишения экономической, политической и творческой свободы 90% населения через отчуждение от собственности и власти.

«Вы (буржуа - Г.Д.) приходите в ужас от того, что мы хотим уничтожить частную собственность. Но в вашем нынешнем обществе частная собственность уничтожена для девяти десятых его членов; она существует именно благодаря тому, что не существует для девяти десятых. Вы упрекаете нас, следовательно, в том, что мы хотим уничтожить собственность, предполагающую в качестве необходимого условия отсутствие собственности у огромного большинства общества.

<> Да, мы действительно хотим это сделать.
<>

Коммунизм ни у кого не отнимает возможности присвоения общественных продуктов, он отнимает лишь возможность посредством этого присвоения порабощать чужой труд». МКП

Частная собственность – основная причина распространения и консервации колониальных отношений, то есть эксплуа-

тации по принципу не только социальному (буржуа - пролетариев), но и национальному (метрополия – колония). «В той же мере, в какой будет уничтожена эксплуатация одного индивидуума другим, уничтожена будет и эксплуатация одной нации другой. Вместе с антагонизмом классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собой». МКП

Таким образом, мы отвергаем частную собственность именно как главную причину, материальную основу и постоянный источник:

- а) эксплуатации человека человеком,
- б) социального и национального неравенства,
- в) социальной несправедливости,
- г) милитаризации гражданского мышления («войны всех против всех» за передел собственности),
- д) девальвации в общественном сознании творческого труда, настройки деятельности человека на цели обогащения и потребительства,
- е) господства в обществе идеологии либерализма – **беспрецедентного асоциального и антикультурного явления в истории человечества**,
- ж) искусственного подавления свободы духовного развития и духовных потребностей человека.
- з) «процветания» аморализма и утверждения в обществе философии эгоцентризма,
- и) криминализации общества и общественного сознания – **всеобщей дегуманизации**,
- к) господства «денежного тоталитаризма» – финансовой, экономической и политической диктатуры капитала над человеком,
- л) разрушения мировой традиционной гуманистической культуры и утверждения масскультуры, антикультуры и антиискусства, не возвышающих, а оскотинивающих человека,
- м) **разрастания экономического** (эксплуатация, ростовщичество, спекуляция)
и криминального (воровство, грабёж, рэкет, коррупция и т.д.)
социального паразитизма.

**Критический анализ теории отношений собственности
М.К.Голубева**

I. Суть и основные причины разногласий.

Тема представлена в двух работах: «Отношения собственности» и «Политическая экономия» (I часть предполагаемого учебника).

Значение теоретической разработки Голубевым столь важной темы трудно переоценить. Поэтому данную статью нельзя считать критикой полностью отвергающей работу, как таковую. Принципиальное несогласие вызывают лишь **ошибочные взгляды и выводы автора об отсутствии общенародной собственности и социализма в СССР**.

Кратко перечислим спорные положения теории:

- 1) Использование терминов «государство» и «государственная собственность» без чёткого разграничения и описания различий между двумя классово антиподными государствами – буржуазным и социалистическим.
- 2) Отсутствие понимания категории «функции собственности» как имущества.
- 3) Недопустимое пролонгирование (перенос) отдельных элементов частнособственных отношений собственности на принципиально новые социалистические отношения.
- 4) Непонимание стратегического, первостепенного значения категории «пользование» (использование собственности) в определении «реального» собственника.
- 5) Трактовка термина «государство» исключительно как государственного аппарата.
- 6) Необоснованное наделение понятия «власть» значением «собственность».
- 7) Вытекающий из всего этого ложный теоретический вывод о необходимости разделения понятий «государственной» и «общенародной» собственности, а также невозможности существования государственной собственности как формы общенародной собственности в социалистическом обществе.
- 8) Незавершённость концепции «формального и реального (фактического) собственника» и неправомерное использование её в условиях социализма.
- 9) Недооценка развёрнутой системы контроля за использованием социалистической собственности в СССР.
- 10) Определение строя общества в СССР как специфической экономической формации, не являющейся социализмом.

II. И «формальным» и «реальным» собственником социалистической собственности в СССР был Советский Народ.

«Государственная социалистическая собственность – общенародная собственность, ведущая форма социалистической собственности, представляет собой всенародное достояние». (Политэкономический словарь, 1972 г. изд.)

1. Категории «Пользование» и «Функции собственности»

Итак, кратко сформулируем ошибочные, на наш взгляд, выводы М.К.Голубева, ставшие главной причиной настоящей теоретической дискуссии:

1. государственная собственность в СССР не являлась общенародной
2. «реальным собственником» общественного достояния был «узкий слой чиновников»
3. советский народ выступал в роли «формального собственника».

Шаг за шагом, детально проанализируем научную состоятельность этих выводов.

Согласно самому Голубеву, и это действительно так, **«потребность» выступает как движущая сила всего процесса производства**. Но из этого следует, что вся цепочка создания, а также осуществления управленческих и распорядительных функций в производстве и распределении **«потребительных стоимостей»** завязана **на потребителя**, то есть заканчивается их использованием (ПОЛЬЗОВАНИЕ) –превращением в благо. Таким образом, категория **«пользование»** приобретает особое значение в системе отношений собственности, ибо **любая произведённая «потребительная стоимость» только через потребление (пользование) становится благом** (удовлетворённой потребностью).

Это означает, что во взаимодействии таких категорий собственности как Владение, Распоряжение, Управление, Пользование (не в узком, как принято у Голубева, а в ином, более широком смысле) **именно Пользование выступает как основной признак Владения собственностью, т.е. реального потребления собственности как блага!** Необходимо осознать также, **что в этом случае** категории Распоряжение и Управление **входят в категорию Пользование** (что косвенно подтверждает и сам Голубев: «Распоряжение – 6. Определение цели (назначения) использования средств производства. Управление – Управление процессами использования средств производства» «Политическая экономия» ч. I пункт 6.2.1.). **Таким об-**

разом, Владелец – это, в главной своей функции, именно **Пользователь собственностью**. (Он остаётся пользователем не только в процессе использования личного имущества. Это в полной мере касается и процессов: сдачи собственности в аренду, производства и распределения прибыли, а также реализации всех законных видов отчуждения). Таковы, на наш взгляд, характеристики нового, более широкого значения, категории **«пользование»**. Здесь же необходимо пояснить и следующее: **пользователь не всегда собственник**, поскольку пользоваться чужим имуществом могут: наёмный работник, арендатор, а также похититель чужой собственности. **Владелец – это Пользователь, обладающий или не обладающий (в случае незаконного присвоения) правом собственности и использующий её в своих интересах, либо по своему усмотрению.** Таким образом, необходимо подчеркнуть, что **Владелец** (если он не вор) – это всегда реальный собственник, являющийся таковым именно по факту реального пользования (в широком смысле) своей собственностью. Поэтому (просим особого внимания Голубева) **формальным собственником может быть только:**

- а) юридическое лицо ассоциированных совладельцев собственности, например, в форме госсобственности СССР,
- б) законный собственник, никогда и ни при каких условиях не пользующийся принадлежащей ему собственностью,
- в) частный или коллективный собственник, утративший часть своего имущества или прибыли в результате акционирования, высокого налогообложения, строгой регламентации производственной деятельности и других подобного рода действий буржуазного государства.

Всё это категорически меняет (по отношению к позиции Голубева) ситуацию с оценкой принадлежности собственности в СССР, где народ выступал как **прямой пользователь**, то есть **ВЛАДЕЛЕЦ социалистической собственности** (и по Конституции, и по реальному потреблению благ в результате использования

1) средств производства; 2) жилого фонда; 3) фондов общественного потребления).

А это значит, что вся конструкция Голубева с применением понятий «формальный» и «реальный» собственник (которая будет детально рассмотрена ниже – Г.Д.) достаточно эфемерна (не реалистична), по крайней мере, в условиях советского социализма, и требует серьёзного пересмотра и доработки.

В соответствии с конституцией Государственному аппарату

в СССР были приданы распорядительные и управленческие функции, как в организации процесса производства, так и всей жизни общества в целом. Вся собственность, кроме кооперативной и личной, **действительно была государственной (общенародной)**. Почему именно так? Потому что истинный смысл - суть социалистической собственности наиболее точно отображает лозунг: «**Владей всем, но не считай своим**», где первая часть: «Владей всем», - означает **прямое пользование всем**. Вторая же часть лозунга: «но не считай своим», т.е. считай общим, - как раз и предполагает огосударствление, как форму обобществления многодолевой ассоциированной собственности, где каждый отдельный совладелец должен быть юридически равно отчуждён от общего достояния.

Понятие «Государство» в данном контексте выступает не как государственный аппарат, а как совокупная форма территориальной, исторической, национальной и культурной целостности, которая также как и все созданные советским народом материальные и духовные ценности (общественная собственность) принадлежит всем вместе и никому в отдельности. Именно в этом абстрактном, правовом значении (юридического лица по Голубеву) государство СССР имело 100% «наёмных работников», а значит:

- 1) Не могло быть эксплуататором (вся прибыль использовалась в интересах 100% «наёмных работников»).
- 2) Выступало в роли юридического лица, то есть **являлось именно и только формой общенародной собственности**,
- 3) Выполняло функцию отчуждения («но не считай своим»), необходимую и обязательную при ассоциированной собственности.
- 4) В этих условиях государственный аппарат мог выполнять только распорядительные и управленческие функции. Для руководящей элиты никаких легальных возможностей присвоения социалистической собственности или прибыли от неё – не было! (Почему, собственно, разрушителям СССР и потребовалась ваучеризация и приватизация).
- 5) При отсутствии эксплуататора 100% «наёмных работников», в чьих интересах функционирует всё народное хозяйство, **есть не кто иные как собственники, т.е. ассоциированные совладельцы этого хозяйства**.
- 6) Что в свою очередь означало снятие (упразднение) категорий «наёмный работник», «наёмные работники» и становление категорий «сособственник», «сособственники» общенародного достояния.

7) Социалистическая собственность, как таковая, ***приобретающая абсолютно новое качество - коллективный характер***, коренным образом отличающий её от капиталистической частной собственности.

Далее. Определение понятия «собственность», данное Голубевым, нельзя считать полным. Цитируем: «Понятие «**собственность**» имеет три основных смысловых значения. **Собственность как имущество**, как **право** им распоряжаться по усмотрению собственника и как **экономическое отношение**. К этому необходимо было бы добавить, что, за исключением продуктов потребления (уничтожаемых в процессе потребления – питание, горючее и т.д.) и мелких бытовых предметов, категория «собственность» (в значении имущество), также как и политэкономическая категория «деньги», имеет свою особую характеристику, выраженную в трёх основных функциях.

Функции собственности:

- 1) Собственность – **как благо**, получаемое собственником в результате её использования.
- 2) Собственность – **как частный** (принадлежащий по закону и используемый в интересах собственника) **капитал** (здесь, при последующем выделении прибыли в отдельную функцию, в значении накопленной стоимости). /Примечание: Накопленная стоимость может со временем а) уменьшаться в цене (за минусом потреблённой стоимости – вещи б / у), б) сохранять первоначальную цену и в) увеличиваться в цене (золото, ювелирные изделия, недвижимость и т.д.) – Г.Д./
- 3) Собственность (в трансформированном значении) – **как частная прибыль** (поступающая в распоряжение и используемая в интересах собственника) от инвестированного частного капитала.

Поясним на простом примере. Одна и та же собственность – имущество (квартира) может быть использована собственником в **трёх разных функциях**:

1) **как благо** для проживающего в ней собственника, 2) **как капитал** (в значении накопленной стоимости) для продающего её собственника, 3) **как прибыль** для сдающего её в аренду собственника.

Это значит, что «собственность» не какая - то абстрактная внеправовая категория (как это выглядит у Голубева с его «реальным» - теневым собственником в СССР), а именно и в пер-

вую очередь представляет собой *прямой интерес собственника в её потреблении* (превращении в благо) и *наращивании* в целях личного обогащения.

То есть категория, кроме всего прочего, **прямо характеризующая, персонифицирующая собственника, как конкретного пользователя конкретного имущества.** (О внеправовом статусе термина «реальный» (фактический) собственник у Голубева поговорим ниже).

В результате обобществления и превращения частной собственности в Социалистическую общенародную, меняются и существенные характеристики самой категории «собственность».

Заканчивается «предысторическая» и наступает новая «историческая» -социалистическая эра в содержании этого понятия – эра обобществления. Которая, в свою очередь, должна закончиться коммунистическими отношениями собственности - абсолютным снятием (упразднением) категории «собственность» из повседневной общественной жизни, то есть свободным и прямым пользованием всем, что соответствует интересам, квалификации и разумным потребностям человека.

Итак, новые характеристики **функций собственности**, приобретаемые социалистической общенародной собственностью:

1) Собственность – **как благо** (реальный доступ каждого члена общества к средствам производства, жилищному и общественным фондам потребления), **получаемое сособственником в результате её использования**.

2) Собственность – **как общенародный** (принадлежащий по закону всему народу, как ассоциированному собственнику) **капитал** (в значении накопленной стоимости).

3) Собственность (в трансформированном значении) – **как общенародная прибыль** (поступающая в госбюджет и распределяемая на цели: развития народного хозяйства; увеличения заработной платы; развития бесплатных фондов общественного потребления – медицина, образование, жильё и т.д.) от инвестированного общенародного капитала.

Возникает вопрос. Возможно ли в этих новых условиях, при абсолютно изменившихся характеристиках категории «собственность», использовать в научном анализе частнособственнические параметры собственности, как это делает Голубев, применительно к социализму?

О каком таком «реальном» (фактическом) собственнике (М.Голубев « Политическая экономия ч. I пункт 6.5.) в лице распорядителей и управленцев СССР можно говорить, если они в новых социалистических условиях отношений собственности НЕ МОГУТ использовать общенародную собственность в целях своекорыстного обогащения: 1) ни как личное благо (параметры их зарплат, льгот и привилегий ограничены законом и штатными расписаниями), 2) ни как частный капитал (невозможный при социализме ни в плане создания, ни в плане легализации), 3) ни как частную прибыль (не существующую без частного капитала), то есть реально могут действовать именно и только как распорядители и управленцы общенародной собственности.

2. Концепция «формального» и «реального» собственника М.К.Голубева.

Проанализируем с комментариями ошибочные, на наш взгляд, положения и выводы теории М.К.Голубева, используя авторский текст. Цитирую:

«5. Формальный и реальный (фактический) собственник. Господствующее положение собственника средств производства при формировании отношений собственности позволяет ему выбирать и устанавливать такие формы отношений, при которых его интересы не ущемляются. Но если по тем или иным причинам **собственник лишается возможности контроля** за использованием его объектов собственности (в представленной выше совокупности функций контроля), то он **перестает существовать в качестве реального собственника**, так как **экономический интерес фактических обладателей прав собственности** (управленцев, распорядителей и пользователей) заставляет их принимать выгодные для них, а не для формального (юридического) собственника решения по использованию объектов собственности и контролировать их исполнение. **Именно это обстоятельство делает их фактическими (реальными) собственниками.** Из этого положения вытекает **обязательность сохранения функций контроля со стороны собственника за характером использования его объектов собственности.** <.....>

Таким образом, **формальный собственник всегда тот, кому по закону принадлежит совокупность прав собственности. Фактическим же собственником становится тот субъект отношений собственности, кто в действительности осуществ-**

ляет функции контроля».

Итак. Вопрос первый. Кому же всё-таки принадлежат ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ? «**Фактическим обладателям прав (?) собственности** (управленцам, распорядителям и пользователям?)» или Собственнику («**формальный собственник всегда тот, кому по закону принадлежит совокупность прав собственности».**)?

Сначала (в первом абзаце) Голубев наделяет распорядителей, управленцев и пользователей правами собственности, во втором абзаце отбирает эти права («**тот субъект отношений собственности, кто в действительности осуществляет функции контроля**».) Согласитесь а) функции контроля и права собственности вещи (понятия) разные, б) право собственности может быть только одно, в) незаконно присвоенное право – нельзя называть правом!

Вопрос второй. Можно ли описывать преступление как некую норму отношений собственности? Цитирую: «**экономический интерес фактических обладателей (?) прав собственности** (управленцев, распорядителей и пользователей) заставляет их принимать выгодные для них, а не для формального (юридического) собственника решения».

1) Из этих слов складывается впечатление, что, названные «фактические обладатели прав собственности», живут в каком-то безвоздушном – внеморальном, внедоговорном, внеправовом пространстве, где «экономический интерес» имеет силу («заставляет их») непреложного закона политической экономии.

2) Такое поведение не соответствует не только договорным обязательствам управленцев, но и представленной ранее Голубевым (п.6.4.) системе стимулирования труда, где обязательно присутствуют интересы «формального» (по Голубеву) собственника, **заложенные им самим**.

3) Далее. Поскольку речь идёт о средствах производства, в этом случае задействованы только две функции собственности – 1.как капитала и 2.как прибыли. Капитал – как имущество и как право собственности - безусловно, остаётся за «**формальным**» собственником (т.е. здесь, в этой важнейшей функции собственности, закреплённой к тому же и правом собственности, **никакого «реального» собственника возникнуть не может!**). Что же касается прибыли, то, вероятно, «**реальным**» (по Голубеву) собственником становится тот из управленцев и рас-

порядителей, кто ухитрился 1. «распределить в свой карман» и 2. легализовать, не только свою (законную – договорную) долю прибыли, но и часть или всю прибыль «формального» собственника.

4) Но такие действия в рамках любого законодательства, (и капиталистического и, тем более, социалистического), должны рассматриваться как внеправовые, то есть преступные, и караться законом.

5) Уникальные, частные случаи превышения должностных полномочий руководителями СССР в распоряжении общественной собственностью (Н.С.Хрущёва по Крыму и Шеварднадзе по Берингову морю) также необходимо считать преступлениями, только уже должностными.

Вопрос третий. Допустимо ли: а) путать понятия «**власть**» и «**собственность**»? б) не считать использование прибыли в интересах собственника **очевидным** «признаком реального собственника»? в) приводить некорректные примеры в доказательство перевёрнутой с ног на голову истины?

Цитирую: «Не является признаком реального собственника направленность использования результата отношений собственности - прибавочной стоимости (прибыли). В СССР, например, собственность на средства производства считалась общественной на том основании, что подавляющая часть результата общественного производства распределялась в соответствии с интересами общества. Но куда будет направлен конечный результат производства (прибавочный продукт, прибыль) зависит от воли и взглядов фактического собственника».

«Фактическим собственником» в этом случае у Голубева выступают управленцы и распорядители государственного аппарата СССР, которые, пользуясь данной им по Конституции властью, действительно распределяли **общенародную прибыль (собственность) в интересах народа (собственника)**, как пишет сам Голубев «в соответствии с интересами общества».

«**Воле и взглядам**» (напомним строго регламентированным социалистическим правом интересами собственника – народа) здесь **придаётся статус нового внеправового «фактического собственника**». Неужели и правда любой руководитель, обладающий волей и взглядами (а может ли настоящий руководитель ими не обладать?), автоматически становится «реальным» собственником? Совершенно очевидно, что автор «Отношений собственности» запутался в двух соснах: катего-

риях «Власть» и «Собственность». Кратко сформулируем сущность взаимоотношений этих категорий:

1) Власть и Собственность действительно две стороны одной медали, но ...

2) Частная собственность на средства производства автоматически рождает Власть собственника над наёмным персоналом, занятым в использовании его собственности.

3) **Власть наёмных (будь то частником, будь то государством) управленцев и распорядителей не рождает прав собственности**, или по Голубеву «не является признаком реального собственника» (для этого необходим акт отчуждения: продажа, дарение, ваучеризация, приватизация и т.д., то есть **законный акт присвоения** новым собственником).

Именно поэтому социалистические и коммунистические преобразования в обществе осуществляются в три этапа:

1. Снятие Власти частной собственности и капитала, с заменой её на власть а) партии, осуществляющей социалистические преобразования, б) народных Советов, в) профессиональных управленцев и распорядителей (переход от капитализма к государственному социализму).

2. Снятие концентрированной Власти партийных органов, профессиональных государственных управленцев и распорядителей, с расширением функций народной власти и народного контроля (переход от государственного социализма к демократическому социализму).

3. При сохранении государства, снятие государственной Власти, как орудия принуждения к самоорганизации и правопорядку (переход от демократического социализма к коммунизму).

Но вернёмся к работе и доводам Голубева, цитирую: «Предприниматель, например, по религиозным соображениям может жертвовать всю свою прибыль церкви, но при осуществлении им функций контроля он не перестает быть реальным собственником своего предприятия, а церковь никогда не станет фактическим собственником имущества дарителя».

В данном примере допущено абсолютно некорректное сравнение.

1. Здесь церковь не является законным собственником средств производства и результатов труда. А Советский народ является таковым - он получает своё не как дар, а как прибыль от общенародной собственности.

2. В СССР функции контроля осуществлялись половиной

государственного аппарата и всеми общественными организациями, что будет рассмотрено ниже.

Цитирую далее: «Господствующая идеология в СССР диктовала определенный (социалистический в основном) тип распределения прибавочного продукта, но из этого не следует, что средства производства были общественными, отношения собственности – социалистическими».

Именно из этого и следует, что средства производства были общественными, а отношения собственности – социалистическими. Ибо законный владелец – народ, пользующийся социалистической собственностью в своих интересах, есть собственник общественного достояния.

Вопрос четвёртый. Может ли у государственной собственности в социалистическом обществе, которую Голубев противопоставляет общенародной (пункт 6.8.3.), быть одновременно несколько, взаимоисключающих друг друга, субъектов собственников? По Голубеву, оказывается, может.

Читаем: **«Аналогичное положение имеет место в условиях государственной собственности.** В состав государства (его органов) входит относительно небольшая часть граждан страны. Поэтому государство становится ассоциированным собственником (*собственник № 1 - Г.Д.*). При этом **правами (?) собственника, несущими признаки фактического (реального) собственника, обладает только совсем узкий слой чиновников**, который обычно состоит из партийно-хозяйственной номенклатуры (*собственник №2 -Г.Д.*). Она и есть фактический групповой собственник всего государственного имущества, хотя формально (в соответствии с Конституцией) объекты государственной собственности считаются общественными (общенародными) (*собственник №3 - Г.Д.*). Временами реальным собственником всего государственного имущества становится одно лицо – диктатор или лидер политической партии, стоящей у власти» (*собственник №4 - Г.Д.*).

Когда, в каком количестве и при каких условиях появляются, исчезают и чередуются все эти «формальные», «реальные» и «фактические» «собственники» – тайна покрытая мраком. Главное, что всё это «многообразие прав собственности» размещено у Голубева в главе под названием «Государство как субъект собственности»!!

Чего только не придумает разбушевавшаяся фантазия, на-деляющая понятие «Власть» значением «Собственность».

Удивительно, но всё, что мы пытались объяснить выше, подтверждает и сам М.К. Голубев в заключение своей работы.

Выделим жирным шрифтом его невольное признание в том, что собственность в СССР была всё-таки общенародной и завладеть ею можно было только через отчуждение.

«Тип распределения общественного продукта, связанный с марксистской идеологией, служил ему (голубевскому «государственно-монополистическому строю» в СССР - Г.Д.) социалистической маскировкой. Мaska была сброшена, когда власть партийно-номенклатурного слоя общества оказалась под серьезной угрозой.

Она предала социалистические идеалы, **приняла решение по отчуждению общественной собственности (разгосударствлению и приватизации)**, доказав тем самым, кто был действительным собственником общественного достояния».

Последняя фраза, в контексте данной статьи, приобретает совершенно иное значение, диаметрально противоположное тому, которое пытался заложить автор работы. Здесь необходимо напомнить М.К.Голубеву, что **«приняла решение по отчуждению общественной собственности (разгосударствлению и приватизации)»** не **советская и коммунистическая номенклатура, а ельцинская прозападно ориентированная «молодёжная команда» (не более 10 человек)**. Именно об этом обмане народа и беспрецедентном акте предательства Ельцина писал поэт Егор Исаев: **«Он слева шёл, а бил нещадно справа, за что такая пьяная расправа»**. Напомним и то, что сделано это было только после: 1) запрета коммунистической партии, 2) расстрела Верховного Совета, 3) роспуска всех советских органов власти на местах, 4) раз渲ала СССР, 5) уничтожения Конституций СССР и РСФСР. Если утверждать, как это делает Голубев, «Она [власть партийно-номенклатурного слоя общества] предала социалистические идеалы», имея в виду всех советских управленцев, огульно сажая их в одну лодку с Гайдаром, Чубайсом, Бурбулисом, и Шахраем, - **тогда как быть с теми, кого запрещали и расстреливали? кого распускали, разваливали и уничтожали?**

При всём моём дружеском и уважительном отношении к Михаилу Константиновичу Голубеву, необходимо констатировать, что такие оценки стоят за гранью не только элементарной справедливости, но и морали как таковой.

Далее выясняется, что разницу между «властью» и «собственностью» автор «теории безыущественной и бесприбыльной внеправовой собственности» тоже очень хорошо понимает. Уже само по себе это признание выступает явным опровержением его же собственной концепции:

«Все эти мероприятия можно было осуществить в период горбачевской перестройки, но именно партийно-номенклатурный слой общества **предпочел поменять «власть на собственность**, а не на служение интересам соотечественников и прогрессу общества».

Как видите, круг замкнулся. И не без помощи возобладавшего здравого смысла, присущего самому М.К.Голубеву.

Теперь вернёмся к уже разобранной нами цитате и **анализируем её в соответствии с истинным, реальным, а не выдуманным содержанием отношений социалистической собственности в СССР**. Итак, Голубев утверждает: «**Экономический интерес фактических обладателей прав собственности** (управленцев, распорядителей и пользователей) заставляет их принимать выгодные для них, а не для формального (юридического) собственника решения».

1. В СССР «формальным» (юридическим) собственником (здесь и по Голубеву, и по Конституции СССР) выступало государство, как форма общенародной собственности, в правовом значении «юридического лица».

2. В условиях социализма управленцы, распорядители и пользователи не какие-то «теневые» (по Голубеву) «фактические» собственники, а именно тот **самый советский народ**, то есть **действительно реальные** (только уже не по Голубеву, а по Конституции) **сособственники государственной (общенародной) собственности!**

3. Они, безусловно, используют, опять – таки в соответствии с Конституцией, государственную по форме собственность в своих интересах. Но именно это и является прямым доказательством того, что социалистическая собственность СССР действительно была общенародной.

4. Никаких решений в пользу «формального» собственника – социалистического государства, как юридического лица общенародной собственности, они действительно не принимают, так как государство в этом качестве не имеет никаких интересов, отличных от интересов народа.

5. **Конкретно на социалистическое государство** (в этом случае уже в значении государственного аппарата) в СССР по данным статистики (Гос. бюджет СССР за 1973 год) из общей расходной суммы 184 млрд. рублей **было истрачено 1,9 млрд. рублей (1%!).** Для сравнения: на народное хозяйство – 91,3 млрд. рублей, на социальную – культурные мероприятия и науку – 67,3 млрд. рублей, на оборону – 17,9 млрд. рублей (См.: учебник Политическая экономия. Социализм. Под редакцией ака-

демика А.М. Румянцева. Издание 1975г. Стр. 336).

При этом не надо думать, что нам непонятно то, о чём хотел сказать Голубев. **Типичной ошибкой подобного рода «аналитиков» советского периода является их собственное, абсолютно неоправданное ни с этической, ни с психологической точки зрения, негативистское мышление.**

А именно то, что всех советских руководителей они без разбора мажут одной чёрной краской (партия – хозноменклатура, бюрократия и т.д.), пытаясь сформировать из них некий новый эксплуататорский класс, возникший, якобы, в условиях, поэтому и закавыченного ими, «реального социализма».

Но такое описание СССР, либо преднамеренная ложь, либо непростительное надуманное, псевдонаучное заблуждение. И в том и в другом случае оскорбляющее честь и достоинство сотен тысяч настоящих коммунистов и советских управляемцев, результатом самоотверженной работы которых стало построение Великой Советской Державы.

Да, необходимо признать, что со временем традиции служения трудовому народу и делу революции, действовавших в подполье большевиков, стали всё чаще заменяться эгоистическими мотивациями карьерных «коммунистов» правящей КПСС.

Да, действительно, произошло расслоение, но не на оторвавшуюся, как считает Голубев, от народа и партийных масс «верхушку», захватившую, якобы, общенародную собственность («Она и составляла класс собственников, противостоящий классу остальных трудящихся» Стр.14 «Отношения собственности»), а на идеальных и карьерных рядовых членов и руководителей партии и государства. При этом та часть, которая составляла, постоянно критикуемую в СССР, карьерную бюрократию («герои» «Крокодила», «Фитиля», А.Райкина, И.Ильинского и т.д.), к сожалению, действительно стала серьёзным тормозом на пути прогрессивного развития общества, своей меркантильностью и бездарностью спровоцировав управляемический кризис и недовольство народа.

Только такой может быть честная, правдивая оценка советских управляемцев. Иначе становится непонятным, откуда, на основании каких, если не коммунистических, мотиваций, появился у СССР статус великой супердержавы, первой прорвавшейся в космос, занимавшей второе место в мире по экономическому развитию и первое по производству духовных ценностей!

Из всего этого необходимо сделать следующий вывод: управляемые

равленческий кризис а) обюрократившейся государственной власти и б) закрытого корпоративного стиля руководства КПСС, о чём подробно написано в работах В.П.Петрова (Журнал «Идеология прогрессивного развития» №№3 и 4 на сайте kadnk.narod.ru), **нельзя считать кризисом социализма. И, тем более, доказательством, якобы, отсутствия социализма.** Такие, с позволения сказать, «научные работы», полностью или частично искажающие действительность, наносят непоправимый вред не только исторической правде, вводя в заблуждение и без того извращённое либералами общественное сознание, но и научному престижу самих авторов этих работ.

3. Государственная и общенародная собственность в теории М.К.Голубева

Далее в главе №10 «Отношения собственности» рассматривается роль государства в регулировании производственных отношений. При этом, осознаёт это Голубев или нет, но описывает он по всем признакам (специально подчеркнём их в авторском тексте) именно **буржуазное** государство.

Итак, читаем:

«10. Государство - обязательный участник отношений собственности.

Органы государства являются юридическими лицами и субъектами экономических отношений, осуществляющими в обществе координирующие, управленические и распорядительные функции. Государство **всегда участвует** в регулировании производственных отношений, в том числе и отношений собственности, **не будучи юридическим собственником** средств производства. Оно ведет учет и финансовый контроль, так или иначе планирует и регулирует экономическую деятельность, устанавливает тарифы, налоги, прямо или косвенно влияет на цены, определяет правила начисления амортизации, устанавливает порядок использования труда, организует рентные отношения, регулирует внешнеэкономические отношения и т.д.

Контроль государства над негосударственными объектами собственности **может превращаться в контроль собственника.** Используя силу и административный ресурс, государство может принять ряд законодательных актов и взять на себя функции собственника, т.е. определять, что и кому производить, где и по каким ценам продавать, куда вкладывать свободные средства, сколько присваивать прибавочной стоимос-

ти, создаваемой трудом на частных предприятиях, куда ее направлять, а в конечном счете устанавливать режим власти и определять направление развития общества, его внутреннюю и внешнюю политику».

Здесь необходимо подчеркнуть, и этого требует научная объективность в оценке работы М.К.Голубева, что, в представленных выше **условиях капитализма**, концепция «формального» и «реального» собственника действительно начинает работать. Другими словами она абсолютно верна для описания взаимоотношений **буржуазного государства с частным капиталом**, где действительно могут происходить: банкротство, национализация, участие государства в акционировании, высокое налогообложение, разного рода регламентации производственной деятельности и т.д., то есть **реальная перекачка (присвоение) капитала и прибыли в госсобственность**. В этом случае буржуазное государство действительно становится **«реальным» собственником легально присвоенной им части имущества и прибыли, «формально» принадлежащих частному капиталу**.

Что ещё раз, от обратного, доказывает ошибочность применения данной концепции в условиях социалистических отношений собственности. Поскольку здесь не происходит **самого факта присвоения новым (по Голубеву) «реальным» собственником («парт-хознomenkлатурой») ни имущества, ни прибыли, ни прав собственности так называемого «формального» (по Голубеву) собственника (народа)**.

Таким образом, детально проанализировав всё вышеизложенное, нам остаётся констатировать следующее: **применительно к условиям советского общества, становится совершенно очевидным виртуальный характер, как самих голубевских «реальных собственников», так и необоснованно «присвоенной» им внеправовой «собственности**. Причём сам автор никоим образом не скрывает этой виртуальности, обозначая её то «фактическим правом собственности» (в отличие от законного права, что и послужило причиной, как вы помните, нашего первого вопроса), то «признаками реального собственника».

В устной дискуссии он объясняет это так: **узкий слой чиновников был ассоциированным собственником общественного достояния**.

В этой же дискуссии, наконец-то, были названы и сами «реальные собственники» общенародной собственности:

по первой версии это Политбюро, по второй (!) Централь-

ный Комитет КПСС. Вот так, ни больше, ни меньше, коммунист – экономист трактует советскую историю.

Теперь, с учётом новой информации, необходимо дать нашу оценку, реально сложившихся в СССР, отношений собственности.

Показать те сложнейшие структурные взаимозависимости, которые полностью исключали возможность деления общества на «формальных» и «реальных» собственников:

1. Все члены Политбюро и ЦК КПСС, как и другие руководители страны, в составе Советского Народа были **законными ассоциированными собственниками (сособственниками) общенародной собственности**, выполняя свои **законные**, установленные, в том числе и в статьёй Конституции (о руководящей роли партии), функции.

2. Выступать в иной роли - «фактических», «реальных» (по Голубеву) собственников, то есть **использовать государственную (общенародную) собственность в своих интересах и даже по своему усмотрению ОНИ НЕ МОГЛИ**:

всё планирование дальнейшего развития производства **начиналось** на предприятиях, **сводилось, изменялось и дополнялось** в соответствующих Министерствах и Ведомствах. Затем на основании этой работы в Госплане СССР, с добавлением новых инвестиционных проектов, **разрабатывались Пятилетние планы развития народного хозяйства**. Утверждались эти планы **абсолютно «прозрачно и публично** на съездах КПСС и сессиях Верховного Совета СССР. Контроль за расходованием народных денег и ответственность за выполнение пятилетних планов возлагались на Правительство СССР.

3. На международной арене межгосударственные финансовые и экономические отношения также контролировались Правительством СССР, Министерствами иностранных дел и внешней торговли, другими Министерствами и Ведомствами. Бескорыстная помощь развивающимся странам оказывалась в полном соответствии с альтруистическими принципами коммунистической идеологии.

4. Резюмирует всё вышесказанное и даёт прямой ответ на подобного рода «изобретения» М.К.Голубева (в русле критики «теории» государственного капитализма применительно к СССР – Г.Д.) следующая цитата: «Даже если бы «шизофрения» в КПСС достигла такого уровня, что рядом с «руководящей и направляющей ролью» партии было бы записано, что все сред-

ства производства являются собственностью освобождённых партийных работников, то и это ничего бы не изменило. Средства производства всё равно бы оставались в **непосредственно общественной собственности**, так как при отсутствии рынка целью их работы могло быть только удовлетворение потребностей общества. Соединение рабочей силы со средствами производства оставалось бы прямым, распределение продуктов тоже могло носить только непосредственно общественный характер. Производство ради прибыли возможно лишь при наличии множества собственников, обменивающихся друг с другом на рынке». (Д.В. Якушев, журнал «Марксизм и современность» № 2-3 2000г Стр. 23)

5. К сказанному необходимо добавить, что ЦК КПСС и Советское правительство регулярно отчитывались перед советским народом о результатах своей деятельности (причём с конкретными цифрами и показателями). Происходило это на съездах партии. И каждый не предвзято мыслящий человек обязан будет признать, что вплоть до Горбачёвских экспериментов, результаты эти были впечатляющими!

В следующей 11 главе, которая называется «Формы собственности», автор пытается противопоставить «государственную» и «общественную» (общенародную) формы собственности.

Это выливается в целый ряд не выдерживающих никакой критики «пассажей». Читаем:

«Государственная собственность не может быть формой общественной собственности или отождествляться с ней. Общество и государство являются разными субъектами. Каждый из них может выступать в роли собственника. Присвоение объектов собственности государством (фактическое или юридическое) лишает общество возможности быть собственником тех же объектов.

Государство и общество имеют принципиальные различия в механизмах функционирования и целевой направленности соответствующих отношений собственности, прямо связанные с тем, кому принадлежат, т.е. за кем сохраняются **функции, несущие признаки фактического собственника**. Общество и государство являются противостоящими друг другу субъектами в отношениях общественной собственности, когда государство получает от общества полномочия на организацию общественного производства и работает под контролем общества.

При отсутствии контроля над собой государство становится фактическим (реальным) собственником в силу своего господствующего положения в обществе».

Теперь давайте вдумаемся насколько сложный и скажем прямо опасный для социализма «город» предлагает нам «горо́дить» Голубев своими «новациями».

Первое. Если поверить автору, что в СССР государственная собственность не являлась общенародной (напомню, что это вопиющее несоответствие Советской Конституции Голубев даже не потрудился доказать!), а представляла собой некое абсурдное «многообразие прав собственности», о котором говорилось выше, то получается, что при голубевском «подлинном социализме» государственной собственности **не должно быть в принципе!** (Поскольку, если она (по Голубеву) будет под контролем народа, сразу же станет общенародной, а если не будет – останется (по Голубеву) номенклатурной или «диктаторской». То есть в первом случае она нивелируется, во втором реакционна и социализму не нужна). При чём здесь тогда рассуждения: «Общество и государство являются разными субъектами. Каждый из них может выступать в роли собственника. Присвоение объектов собственности государством (фактическое или юридическое) лишает общество возможности быть собственником тех же объектов».???

Второе. Если ещё раз поверить автору и допустить, что «Государственная собственность не может быть формой обще-ственной собственности или отождествляться с ней», то это значит, что нам предлагают создать параллельно государственному аппарату, аппарат «юридического лица» общенародной собственности. Чем он будет качественно отличаться от государственного? Чем, в отличие от государственного, будет «застрахован» от вырождения и приобретения в будущем «признаков реального собственника»? Как будет взаимодействовать с государственным? Соответствует ли всё это задаче минимизации управленческого аппарата в социалистическом обществе? Все вопросы, естественно, к автору.

Третье. Понимает Голубев или нет, но в своих «революционных новациях» он, по существу, предлагает расчленить реально существовавший Советский монолит государственной по форме, общенародной по содержанию собственности на государственную и общественную. То есть **вместо масштабного обобществления**, через снятие (упразднение) колхозно-кооперативной собственности, **совершить действия прямо противоположные**.

воположные стратегическим задачам коммунистического развития. При этом, даже не пытаясь объяснить, какие такие особые интересы, отличные от интересов народа, может иметь социалистическое народное государство.

Цитируем: «Присвоение объектов собственности государством (фактическое или юридическое) лишает общество возможности быть собственником тех же объектов» (Стр.11 «Отношения собственности»).

Если это действительно так, то сможет ли, в таком случае, Голубев объяснить почему, по каким критериям он определил, например, что Военно - Промышленный Комплекс или Космический Комплекс СССР принадлежали «узкому слою чиновников» и **не** принадлежали советскому обществу? Более того, если следовать предложенной автором логике, то главным (из этого «узкого слоя») «собственником» первого (ВПК) был Д.Ф.Устинов, а второго - С.П.Королёв, поскольку, в основном, благодаря именно их «воле и взглядам» СССР стал великой военной и космической сверхдержавой.

Абсурд? Да абсурд! Но понимает ли это Голубев?

Четвёртое. Механизмы многоуровневого контроля за использованием общественной собственности должны быть (что и было в СССР) заложены в самой структуре социалистического государства. Либеральные представления о том, что государство - это некий конгломерат нанятых и контролируемых «гражданским обществом» чиновников и топ-менеджеров здесь, в условиях социализма, **НЕУМЕСТНЫ!** Социалистическим государством должны руководить лучшие и надёжнейшие, с явно выраженным и многократно проявлённым в деле альтруистическим сознанием. Как бы грамотно ни была выстроена система общественного контроля, что **отнюдь не освобождает нас от решения этой задачи**, самым эффективным и надёжным контролёром остаётся **коммунистическая нравственность партийных, советских и государственных деятелей, деятелей науки и культуры.**

Те, кто в советское время имел и во всех случаях отстаивал свою гражданскую позицию, знают, что уровень социалистической демократии в СССР был очень высоким.

Реально неподконтрольным народу оставалось только корпоративное (изнутри) формирование партии и само Политбюро ЦК КПСС (хотя **формально** подать жалобу в Контрольно-ревизионную комиссию ЦК КПСС можно было и на любого члена Политбюро). Исторически сложилось именно так, что,

являясь авангардом прогрессивного развития, возглавив и проводя революционные преобразования, коммунистическая партия сама, и не без оснований, претендовала на роль главного контролёра в обществе. И не только в вопросах охраны и эффективного использования общенародной собственности, но и во всех других стратегически важных для развития социалистического государства вопросах.

(Проблемы социалистической, в том числе и внутрипартийной, демократии, постановки самой коммунистической партией своей деятельности под контроль народа будут рассмотрены отдельно в другой работе).

Выводы

Итак, кратко подведём итоги нашей дискуссии.

1. Суть собственности на средства производства.

Суть собственности – присвоение. Нет юридически оформленного присвоения – нет ни собственности, ни собственника, ни собственности – имущества, ни собственности – отношения.

Никем не присвоенные – **свободные от собственника объекты**, непосредственно и свободно используемые в своих интересах любым членом общества, **являются всеобщим достоянием**. (Особо это подчеркнём, **всё, что создано природой равно для всех, перестаёт быть таковым в случае появления собственника**).

Суть собственности на средства производства – присвоение прибавочной стоимости (прибыли). Никакого другого смысла, т.е. экономической целесообразности, во владении средствами производства – нет. Из этого однозначно вытекает следующее:

1) нет (а его не было – Г.Д.) легального механизма присвоения прибавочной стоимости со всех средств производства СССР «узким слоем чиновников» - нет и не может быть никакого нового группового «реального собственника»,

2) присвоение прибавочной стоимости советским народом осуществлялось, как в натуральном выражении, через прямое пользование фондами: жилищным; средств производства; льгот и привилегий; общесоциальных потребностей (наука, культура, оборона, экология); общественного потребления (бесплатные образование и медицина), так и в денежном выражении

через фонды: заработной платы; премиального; стипендиального и пенсионного,

3) всё это множество, вся эта реально существовавшая совокупность присваиваемой советским народом прибыли с общественных средств производства, в сочетании с конституционным правом собственности – общее достояние всего советского народа»), **прямо свидетельствует о факте существования общенародной собственности в СССР**,

4) а значит и о наличии социализма в СССР,

5) а значит и об антинаучности взглядов и «теоретических изобретений» М.К.Голубева.

2. Социалистическое обобществление средств производства – есть снятие (упразднение) категорий:

- а) собственность на средства производства,**
- б) собственник средств производства,
- в) наёмный работник.**

В условиях социализма происходит качественное изменение основных категорий отношений собственности. Так категория «собственник средств производства» диалектически снимается. Возникает категория **«сособственник общенародного достояния»**.

А первопричина социального паразитизма – «собственность на средства производства» – превращается в категорию **«сособственность»**.

Является ли мелкий частный собственник, например, в своей обувной мастерской, сам для себя «наёмным работником»? Разумеется, не является. Точно также конституционный **сособственник** общественной собственности, получающий свободный доступ к «своей доле» средств производства **не является наёмным работником**. То есть **социалистическое общество снимает (упраздняет) не только категории «собственник» и «собственность» (применительно к средствам производства), заменяя их соответственно «сособственником» и «сособственностью», но и категорию «наёмный работник»**. (Нет частного собственника нанимателя, нет эксплуатации – нет и наёмного работника).

При этом в результате социалистического обобществления появляются: сособственники – распорядители, сособственники – управленцы, сособственники – исполнители, каждый из которых одновременно является **совладельцем, пользователе-**

лем и контролёром использования общенародной собственности в одном лице.

Но было ли так в СССР? Да – в реальной жизни (регламентированной социалистическим правом) было. В общественном сознании, в понимании каждым советским человеком своего высокого статуса **Совладельца общественного достояния**, как и вытекающих из этого полномочий, прав и обязанностей, к сожалению, в значительной степени ещё не было.

3. Изменение сущности категории «пользование» в условиях социализма.

Аналогичные изменения происходят и с категорией «пользование».

Здесь нам, и в первую очередь М.К.Голубеву, необходимо осознать, что, в так называемом традиционном (узком) значении, категории «пользование» и «пользователь» являются ни чем иным, как последним звеном **иерархии частнособственных отношений собственности**: собственник – наёмный распорядитель – наёмный управляющий – наёмный пользователь (работник). Что, по сути, означает – **пользователь чужой собственностью**. Поэтому пролонгирование таких «традиционных значений» в условия социалистических отношений собственности **абсолютно не правомерно, т.е. ошибочно**. Ведь данная иерархия даже в капиталистическом обществе реализуется только на уровне средней и крупной собственности. Мелкий собственник (тот же владелец обувной мастерской) чаще всего уже объединяет все эти функции, являясь одновременно и собственником, и распорядителем, и управленцем, и пользователем, и контролёром в одном лице.

В социалистическом обществе (что и было в СССР) категория «пользование» приобретает, во-первых, совершенно иное и, во-вторых, первостепенное значение.

Реальное право собственности каждого из собственников общественного достояния выявляется и осуществляется через факт (факты) прямого пользования этим достоянием (жильём, средствами производства, общественными фондами потребления и т.д.), что только и может, в отличие от позиции М.К.Голубева, соответствовать понятию **фактический собственник**.

4. Механизмы защиты и гарантированного использования социалистической собственности СССР в интересах народа.

Чего же ещё, кроме всего уже вышеизложенного, не понимают наши «уважаемые» теоретики, разглагольствующие о «государственном капитализме» в СССР, о советских трудащихся как «наёмной рабочей силе», об «отсутствии общенародной собственности», об «отсутствии социализма», о присутствии «государственно-монополистического строя» и т.д. и т.п.?

Ответ очевиден – исторического, научного и практического значения (результата) деятельности основателей СССР В.И. Ленина и И.В. Сталина. (При этом высокомерие, снобизм, прямое и косвенное неуважение проявляются не только по отношению к ним, но и к К. Марксу. М.К. Голубев, например, в одной из своих последних работ, оценивая свой вклад в развитие марксизма, на полном серьёзе пишет: «Тем самым марксизм превращается из социалистической утопии в науку о построении подлинно социалистического общества»). Вот так. Как говорится, без комментариев.

А между тем именно они (В.И. Ленин и И.В. Сталин) заложили фундаментальные основы социализма в СССР. Через а) Советскую Конституцию и нормы социалистического права, б) безусловное господство в обществе коммунистической морали, и главное

в) гарантированное правом прямого пользования (коммунистическим правом) распределение общенародной прибыли в интересах народа (через выше - описанные фонды) и

г) строгую систему многоуровневого контроля за сохранением и использованием общенародной собственности в интересах народа.

Последний пункт требует особого рассмотрения.

Прежде всего, чтобы снять проблему возможного тождества между банальным вором и «реальным собственником» (по Голубеву), дополним главу 1. Выводов (характеристики собственности) ещё одним положением: **Похититель чужой собственности, становясь её владельцем, не становится её собственником** – в случае раскрытия преступления, он привлекается к уголовной ответственности, а собственность возвращается собственнику. Что означает: вор или нарушающий свои конституционные полномочия чиновник не может быть ни «формальным», ни «реальным» собственником украшенного или преступно отчуждённого имущества. Преступление – ожидает наказание, собственность – возвращение собственнику.

Если капиталистическое государство охраняет «священное» право частной собственности, то **государство социалистическое напротив, всей силой своих законов защищает собственность общенародную** (наряду с личной и колхозно-кооперативной). Как уже говорилось, основателями СССР, кроме системы фондов прямого пользования, была выстроена многоуровневая система контроля за сохранением и эффективным использованием государственной – общенародной собственности.

В этой системе **охраные функции контроля** выполняли правоохранительные органы (по существу, половина государственного аппарата) – прокуратура, судебные органы, МВД, КГБ СССР, ОБХСС и др.. Причём эти структуры контролировали не только сохранность и социалистический (в интересах народа) характер использования общественной собственности, но и законный (в соответствии с реальным заработком) характер возникновения особо крупных объектов личной собственности граждан. **Что дополнительно исключало возможность каких-либо злоупотреблений, будь то властью, будь то общественной собственностью.**

Политическая система СССР и плановая экономическая система обеспечивали всеобъемлющий **контроль за эффективным использованием общественной собственности**. Это происходило:

1. По вертикали Исполнительной власти
2. Под контролем Госплана СССР
3. Под контролем Советских и партийных органов власти СССР.

Внутрипартийный контроль осуществлялся Центральной контрольно-ревизионной комиссией КПСС, такими же республиканскими, областными и районными комиссиями на местах.

Широкие **функции общественного контроля** выполняли профсоюзы и специально для этого созданные комитеты народного контроля, а также все общественные организации: комсомол, творческие союзы (учёных, писателей, кинематографистов, литераторов, художников, конструкторов и т.д.), другие организации, каждая по своему профилю профессиональной деятельности.

Социально активные граждане имели и широко использовали свои конституционные права контроля, касающиеся любой сферы производственной и общественной жизни, по-

средством жалоб, писем и заявлений в вышестоящие органы, газеты, партийные и другие контрольные и общественные организации, выступлений на профсоюзных собраниях, записей в «книги жалоб и предложений», «книги отзывов» и т.д..

Всё это – реальность советского государственного социализма, свидетельствующая о наличии многоуровневого контроля со стороны общества и его руководящих структур за сохранностью и эффективным использованием общественной собственности СССР в интересах народа.

Но если всё было так хорошо, то откуда появились горбачёвы и ельцины, яковлевы и шеварднадзе? Вопрос отнюдь не риторический.

М.К. Голубев видит ответ на этот вопрос в несовершенной (не социалистической по сути) системе отношений собственности, сформировавшейся, как он считает, в СССР. Мы, в свою очередь, видим и, опираясь на приведённые в настоящей работе факты, традиционные марксистские и новационные взгляды, пытаемся объяснить читателю научную несостоятельность такой позиции. По нашему убеждению ответ на данный вопрос, поставленный самой Историей, целиком и полностью лежит в плоскости глубоких демократических преобразований как общественной, так и внутрипартийной жизни, создании новой политической системы социализма, соответствующей определению: **Общество Демократического Социализма**.

5. Какие важнейшие положения марксизма нарушает «теория»

М.К.Голубева.

Учёным социологам и экономистам всегда необходимо увязывать (коррелировать) свои научные взгляды с задачами прогрессивной идеологии, конкретно – историческими политическими необходимостями и достижениями других наук.

Так:

1. В идеологическом и философском плане «присваивать» руководителям партии и советского государства, выстраивающим стратегию развития социалистического общества, «признаки реального собственника», - значит, подрывать и дискредитировать один из важнейших принципов социализма – **принцип управляемого развития**.

2. Можно и нужно критиковать КПСС за провалы в идеологической и кадровой работе, корпоративность, бюрократизм и т.д., но **косвенно отвергать, обвиняя в захвате народной соб-**

ственности, её руководящую роль в социалистическом обществе – значит отвергать учение марксизма – ленинизма об антипаразитарной диктатуре пролетариата, реализуемой его авангардом коммунистической партией. (А между тем история нам показала: не стало руководящей компартии – не стало и социализма).

3. Марксистская политэкономия даёт прямой ответ на вопрос: кто является истинным собственником средств производства? – **Субъект экономических отношений присваивающий прибавочную стоимость**. По Голубеву же, применительно к СССР, это (цитирую): «узкий слой чиновников принимавший (принимающий – Г.Д.) решения, находящиеся в исключительной компетенции собственника». Обратите внимание: **не присваивающий** прибыль со всех средств производства СССР – оформляющий её в свою собственность и использующий её **в своих интересах**, а всего лишь **принимающий решения**. Но какие решения? А вот какие – об эффективном вложении денежных средств в развитие общественного производства; распределении их по отраслям народного хозяйства; формировании, наполнении и стабильной работе фондов:

- 1) удовлетворения общесоциальных потребностей (наука, культура, оборона, экология),
- 2) бесплатного обеспечения населения жильём, медицинским обслуживанием, начальным, средним, высшим и научным образованием,

3) фондов заработной платы, премиального, стипендиального, пенсионного и т.д. и т.п.. **Решения**, как это легко заметить, **строго предписанные социалистическим (Ленинским и Сталинским) законодательством**, то есть направленные исключительно **в интересах Народа – собственника**. Каким же извращённым, обывательски поверхностным и откровенно нигилистическим представлением о советской действительности необходимо обладать, чтобы «присваивать» Советским **сособственникам – распорядителям** (управленцам - **профессионалам**) негативный статус «реальных собственников» общественного достояния! Как же ретиво, оказывается, можно «развивать» марксизм, вплоть до полного отречения от его базовых положений.

4. Очевидным становится отсутствие понимания автором (М.К.Голубевым) сложных диалектических взаимоотношений между формой и содержанием (собственности государственной по форме – общенародной по содержанию). Можно, например, **считаться** (по форме) офицером советской армии, но

при этом **служить** (по содержанию) советскому народу.

Также и с собственностью. Квартира, в которой жил в то время М.К.Голубев, **считалась** (по форме) государственной, но **служила** (по содержанию - удовлетворяла потребность в жилье) представителю народа М.К.Голубеву. Это и было ещё одним доказательством качественного изменения в содержании отношений собственности – диалектическим снятием категории «собственность» и рождением категории «общенародное достояние», то есть **того, чем можно пользоваться, но нельзя торговать!** И в этом уже было не «отсутствие социализма», как ошибочно считает М.К.Голубев, а присутствие одного из фундаментнейших элементов коммунизма!

6. Ещё раз о концепции «формального» и «реального» собственника.

Можно ли считать «реальным» - «фактическим» собственником распорядителя (управленца), принимающего решения «находящиеся в исключительной компетенции собственника», если в результате реализации этих «решений» деньги (от продажи или аренды имущества) и прибыль (от эксплуатации средств производства) поступают на счёт «формального» (по Голубеву) собственника? – Нет. Нельзя. Распорядитель на то и распорядитель, чтобы принимать, в том числе и такие решения, тем более, если это **сособственник – распорядитель. Критерием, как мы уже выяснили, остаётся присвоение прибавочной стоимости и доходов со всех операций законным собственником (в нашем случае советским народом).**

Хорошо, а если распорядитель (управленец) незаконно присваивает имущество или прибыль, принадлежащие собственнику, становится ли он в этом случае и вправе ли мы называть его «реальным» - «фактическим» собственником? Нет. Не становится. Вор не может называться «реальным собственником», «вор (по известному высказыванию героя В.Высоцкого) должен сидеть в тюрьме».

Что же получается, что вся эта концепция абсолютная выдумка? Фикция?

Да, в условиях отношений социалистической (обобществлённой) собственности, - фикция, в условиях капиталистического способа производства вполне закономерная реальность.

Ещё раз поясним это на следующем примере.

Буржуазное государство, реально присваивающее, через высокое 60 – 80 % налогообложение, большую долю прибыли частного предприятия, действительно можно считать «реальным» - фактическим собственником средств производства, «формально» (юридически) принадлежащих частному собственнику. То же самое может происходить и с акционированием, другими финансовыми и биржевыми операциями, но главный вывод из всего этого только один: **во всех случаях будет присутствовать факт реального присвоения буржуазным государством определённой доли имущества или прибыли, «формально» принадлежащих частному капиталу.**

Причём, что тоже очень важно, присвоения легального, в рамках буржуазного права.

Надо ли повторять, что в условиях социализма такого рода явления исключены, как принято говорить, по определению.

7. Социалистическая система льгот и привилегий.

Грандиозность и поистине общенародный характер, существовавшей в СССР системы льгот и привилегий, полностью проявились и, наконец-то, по-настоящему были осознаны советскими гражданами только в момент её разрушения либеральным правительством Путина (принятием 122 закона). Оказалось, что в тот или иной период своей жизни, в тех или иных обстоятельствах, в большей или меньшей степени, но ею были охвачены, т.е. реально пользовались льготами и привилегиями все 100% населения нашей страны. (Под льготами обычно понимались существенно, в большинстве случаев многократно заниженные для льготников цены на товары и услуги: путёвки; продовольственные заказы; проездные документы; промышленные товары для инвалидов, многодетных семей, ветеранов; квартплата; лекарства; билеты в музеи и т.д.. Привилегии означали бесплатное пользование средствами потребления и услугами, такими как: путёвки в санатории; абонементы на посещение спортивных секций, бассейнов, концертных залов; бесплатные проездные билеты, завтраки в школах и обеды на предприятиях; государственный персональный автотранспорт; продовольственные заказы; государственные и ведомственные дома отдыха, дачи и поликлиники; денежные компенсации за особо опасные, вредные и тяжёлые условия профессиональной деятельности; государственные вознаграждения – премиями, квартирами, машинами и т.д. - за выдающиеся и героические заслуги перед Родиной).

Данная тема имеет как минимум три очень важных аспекта, впрямую связанных с социалистической общенародной собственностью:

1. Коммунистическое свёртывание системы платежей.
2. Обязательства социалистического государства, связанные с реализацией (обеспечением) в обществе норм и принципов социальной справедливости – реального гуманизма. Это:
 - а) Выполнение общественного долга перед особо заслуженными людьми (ветеранами и инвалидами ВОВ),
 - б) социальная поддержка слабых (инвалидов, детей, стариков),
 - в) компенсация за особо вредные или опасные для здоровья людей условия работы,
 - г) общественное поощрение наиболее социально и профессионально активных граждан.

3. Социалистический метод улучшения качества жизни через снятие бытовой проблематики (увеличения: свободного времени, психологического комфорта, свободы творческой деятельности, материального благополучия и т. д.).

Первый пункт нуждается в пояснении.

Коммунистическое свёртывание системы платежей.

Капиталистическое общество, как общество социального паразитизма, что большинство из нас уже хорошо прочувствовало на себе, основано и «кровно» заинтересовано в **раскрутке системы платежей**. Всё очень просто. Чем масштабнее система платежей (вплоть до пользования туалетом), тем легче и многовариантнее паразитарное присвоение. (Например, **символическая советская квартплата сегодня «реформируется» либералами в пять видов платежей**:

1) за коммунальные услуги (квартира, электричество, телефон), 2) налог на недвижимость, планируются к введению 3) обязательная страховка, 4) налог за землю под домом и 5) содержание частных ЖЭКОв, с оплатой внешних ремонтных работ).

Как известно, коммунистическая идеология выдвигает диаметрально противоположные цели развития. Социалистическое «свёртывание» социального паразитизма - экономического (ростовщичество, спекуляция, эксплуатация) и криминального (воровство, коррупция, рэкет) - **начинается через свёртывание, раскрученной капитализмом, системы платежей**. Реализуются эти преобразования с помощью обоб-

ществления средств производства, введения и развития бесплатных фондов общественного потребления и масштабной, также развивающейся и совершенствующейся во времени социалистической системы льгот и привилегий.

Делается это в целях ликвидации материальной и организационной (юридической) основы «свободы паразитизма в обществе» и установления истинной Свободы – «свободы общества от паразитизма», что и означает развитие и утверждение социалистических, а затем и коммунистических отношений собственности.

Почему систему льгот и привилегий необходимо считать достижением социалистической, а в случае с привилегиями, коммунистической культуры?

Потому что:

1. Льготы и привилегии нельзя капитализировать (накапливать),
ими можно только пользоваться в режиме а) реального времени и
б) физических возможностей человека (невозможно, например, одновременно ехать на пяти машинах, отдыхать на семи дачах, «проглотить» в один присест порцию из четырёх обедов и т.д.).

2. Она (данная система) является более тонким, чем фонды общественного потребления, (персонифицированным) механизмом реализации в обществе принципов социального равенства и социальной справедливости, а также принципов гуманизма – поддержки слабых.

3. Облегчая, улучшая, делая более комфортной (качественной) жизнь человека, она не приводит его к роскоши и гиперпотреблению.

4. Она свидетельствует об альтруистической направленности – обоюдной взаимоответственности – в отношениях между личностью и обществом. (один за (для) всех и все за (для) одного).

5. Развивая на индивидуальном уровне коммунистическую систему фондов общественного потребления, система льгот и привилегий обеспечивает максимальное снятие бытовой проблематики в целях освобождения человека для социальной, научной и творческой деятельности.

8. Что необходимо предпринять для усовершенствования социалистических отношений собственности.

В результате проведённого анализа нам удалось устано-

вить следующее:

1) Объективно **госсобственность в СССР общенародной была**, но понимания этого в народе – не было.

2) Со стороны КПСС контроль за использованием общественной собственности в интересах народа был, но **должного контроля со стороны народа над самой КПСС – не было**.

3) Таким образом, внутренняя причина кризиса СССР коренился не в отсутствии общенародной собственности, а в отсутствии обратной связи между управляющей и управляемой подсистемами. То есть управляющая подсистема **не имела необходимой корректировки своей деятельности** со стороны управляемой подсистемы, что и привело к постепенному вырождению её кадрового состава и как результат, к управлению кризису (см. работы В.П. Петрова).

В связи с этим предлагается следующее решение по усовершенствованию социалистических отношений собственности.

Учитывая:

а) опыт формирования социалистических отношений собственности в СССР

б) результаты научной дискуссии по работе М.К.Голубева «Отношения собственности»

в) возникшую объективную необходимость дать новую, более полную юридическую трактовку категории **общенародная собственность**, в рамках уже существующего конституционного понятия **государственная (общенародная) собственность**

г) а также geopolитическую необходимость (для всего мирового сообщества) возрождения на новой организационной основе Союза Советских Социалистических Республик,

мы предлагаем, в целях дальнейшего развития и утверждения подлинного народовластия и подлинной общенародной собственности, введение правоустанавливающего юридического документа «Свидетельства совладельца общенародной собственности».

Этот документ призван решить следующие задачи:

1) Окончательное упразднение власти капитала над человеком.

2) Реальное (по-новому юридически оформленное) приобретение социалистической собственностью - статуса общенародной собственности.

3) Усиление контрольных функций со стороны народа за деятельностью руководящих органов власти (партийных, государственных и профессионально-управленческих структур).

4) Действительное владение, распоряжение и пользование общественными средствами производства, в качестве совладельцев, всеми членами общества.

5) Вынесение (по аналогии с семьёй) грубо материальных проблем собственности «за скобки» человеческих отношений. Психологическое освобождение человека от «демонического фетишизма» для духовного и творческого развития.

6) Понимание и осознанную реализацию каждым членом общества своих полномочий, прав и обязанностей как со-владельца общенародной собственности.

7) Обеспечение материальной основы для подлинного народовластия.

СВИДЕТЕЛЬСТВО СОВЛАДЕЛЬЦА ОБЩЕНАРОДНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В соответствии со статьей №..., Конституции СССР
гражданин СССР Иванов Иван Иванович
дата рождения: _____ паспорт: _____
выдан: _____ адрес _____ прожива-
ния: _____

Является совладельцем (сособственником) общенародной собственности СССР, включающей в себя все объекты общественной собственности, расположенные на территории Союза Советских Социалистических Республик.

СТАТУС СОВЛАДЕЛЬЦА общенародной собственности предполагает следующие права и обязанности.

ПРАВА:

1. Согласованного (между государством, трудовым коллективом и личностью-совладельцем) распоряжения собственностью.

2. Согласованного пользования собственностью в виде средств производства (в соответствии с конституционным правом на труд, трудовым договором и штатным должностным положением).

3. Прямого контроля за эффективным использованием любого объекта своей собственности на всей территории СССР.

4. Прямого пользования сособственностью в виде бесплатных фондов общественного потребления (бесплатные: обра-

зование, медицинское обслуживание, транспорт, жилье и т.д.).

5. Право на полную информацию – свободный доступ к прозрачной компьютерной базе данных обо всех политических и экономических планах, решениях и действиях руководства страны, регионального и местного руководства.

6. Прямого контроля за соблюдением условий и принципов свободы, социального равенства и социальной справедливости в обществе.

ОБЯЗАННОСТИ:

1. Участие в управлении общенародной собственностью в советских, местных, территориальных и производственных органах самоуправления (в случае избрания).

2. Контроля за сохранностью и приумножением общественной собственности в любом месте и в любое время по факту своего присутствия (на предприятии, в транспорте, во всех местах общего пользования) на всей территории СССР.

3. Контроля за соблюдением общественного порядка.

Данный документ (Свидетельство) является юридической и материальной основой действия в социалистическом обществе СССР подлинной демократии – народовластия.

Заключение

Наивно думать, что человечество способно легко и непринуждённо отказаться от философии эгоцентризма (*захвата, присвоения и передела собственности*), мгновенно осознав высокий pragmatism и жизненно важные ценности коммунистической морали. Безусловно, освоение философии просвещённого альтруизма (*сознательного служения прогрессу*) – этот, однажды начатый, подъём по “дороге вверх”, потребует от него и в настоящем и в будущем огромных культурных усилий. Но как бы ни складывались обстоятельства, и сколь бы тяжёлым и долгим ни был путь, человечество всегда будет помнить, что первой исторической победой на этом пути был реальный гуманизм Советского Государственного Социализма, своим примером продемонстрировавший всему миру, что истинное человеколюбие – есть отношения любви, освобождённые от отношений собственности.

Прогулки по левому Интернету

Юрий Миронов

Мы – экстремисты...

За прошлый год правительство наградило 94 лучших учителей премией по 100 тысяч рублей. Наверное, это – заметная сумма для каждого из отмеченных премией, но все мы знаем, как ценен труд хорошего учителя. Несколько десятков или даже сотен их учеников, повзрослев, будут всю жизнь с благодарностью и светлой радостью вспоминать время общения со своими учителями. Так что мы, читатель, не будем сожалеть о потраченных правительством от нашего с вами имени и из нашего бюджета расходах в размере 9.4 миллионов рублей.

В это же время журнал «Форбс» опубликовал имена другой сотни наших соотечественников – сотню российских долларовых миллиардеров. Вообще-то, в этот раз их оказалось несколько больше сотни, так что не все они вошли в почетный список. Разумеется, в этом списке присутствует и Роман Абрамович, хотя его и обогнали некоторые малоизвестные широкой публике фигуры, как то гг. Дерипаска и Мордашов, и г-н Потанин, бывший во времена расцвета власти гг. Чубайса и Березовского главной финансовой фигурой в правительстве России, и супруга нашего многострадального московского мэра, разрывающегося на части между личной щепетильностью и финансовыми успехами своих родственников и собственников. Как отмечает в МК г-н Удалов, общая цена этой сотни составила 522 миллиарда долларов, что на 54% больше, чем в прошлом году, т.е. состояние этой группы наших сограждан возросло за год, примерно, на 180 миллиардов долларов. Таким образом, в среднем премия этих лиц за прошлый год составила около 42 миллиардов рублей каждому.

Если исходить из какой-либо либеральной теории, оправдывающей доход на капитал личным вкладом его владельца в общественное производство национального богатства и культуры, то следует признать, что мы, российский народ, оценили вклад каждого представителя этой долларовой сотни, примерно, в 400 тысяч раз выше, чем вклад любого из премированных правительством (от нашего имени) учителя, так что по сравнению с ними не сотни, а десятки миллионов людей должны бы

всю свою жизнь поминать этих миллиардеров с благодарностью и светлой радостью.

Последнее (о благодарности и светлой радости), правда, вызывает сомнения, так что, читатель, каждый из нас может оправдаться перед собой тем, что мы, российский народ, вроде бы здесь и ни при чем. Это, мол, без нашего ведома и даже против нашей воли идет такая «приватизация» созданного нашим трудом богатства. Это – хорошая, приемлемая для многих точка зрения, и я думаю, что любой репрезентативный опрос общественного мнения выявит ее доминирование среди других вариантов оценок этой ситуации.

Но если против нашей воли, значит силой? И какая же сила должна быть сосредоточена в распоряжении этой долларовой сотни, чтобы принудить к этому многомиллионный народ? Сила эта - бесспорна и на виду, это - прокуроры и суды, начиная от басманного и кончая конституционным, градоначальники и муниципальные служащие, палаты депутатов и общественные палаты с представленными в них партиями, фракциями и движениями, министры и президенты, выступающие высшими гарантами неприкосновенности этой долларовой сотни.

Под их началом сосредоточена огромная сила – свыше 2.5 миллионов вооруженных людей, служащих в милиции, внутренних войсках, в политической полиции и других силовых организациях государства. Как отмечал Лев Толстой сто лет назад, «...правительства же не сами производят, в случае непокорности, истязания и убийства над безоружными жителями, а заставляют делать это обманутых и особенно для этого озверелых людей, взятых из того самого народа, который они насилиуют». Впервые в истории России в наше время эта сила превысила по численности армию, предназначенную для обороны от внешнего нападения. Сам этот факт свидетельствует о неустойчивости строя, нуждающегося в столь мощной подпорке из «озверелых людей» - граф Толстой, очевидно, не высоко ценил полицию.

Впрочем, полицейская служба никогда и нигде не была в почете. На родине демократии в Афинах полицейские функции исполняли отряды специально обученных рабов, свободные граждане, будучи все по необходимости воинами, считали тем не менее выполнение полицейских функций ниже своего достоинства. И в дореволюционной России служба в полиции явно не вызывала уважения, и дворяне могли идти в это ведомство, лишь утратив иные источники доходов или бывши как-

то скомпрометированы на службе по военному или другому какому-нибудь гражданскому ведомству. Да и в наше время, несмотря на поток апологетики в адрес «служителей закона» в печатной продукции и телесериалах, при выполнении этими людьми своих прямых «силовых» обязанностей, они предпочитают выступать в намордниках, как чикагские гангстеры, дабы не быть позднее узнанными ни собственными жертвами, ни своими родственниками и знакомыми.

Таким образом, в итоге восьмилетнего правления г-на Путина выясняется, в первую очередь, нарастающая динамика численности миллиардеров и охранных структур в Российской Федерации. Оба эти явления, как указывалось выше, взаимосвязаны, первое непременно требует второго, но их возникновение нельзя приписать исключительно политике сдавшего вахту президента. Имена многих участников долгового списка были известны еще по связям с правящим семейством предшественника г-на Путина, так что его политика характеризовалась в существенных вопросах полной преемственностью с предыдущим правлением. Различия, проистекающие из особенностей личного характера, например, в количестве потребляемого алкоголя, для нашего анализа не имеют значения, хотя в некоторых случаях они приводили к заметным политическим коллизиям. Так, несмотря на офицерское звание, служба в КГБ не дала г-ну Путину навыков командования, умения и смелости публично взять ответственность на себя. Он создал аппарат, подготавливающий решения путем многочисленных согласований, выработки некоего общего мнения различных лиц и ведомств, но в быстроменяющихся кризисных ситуациях наш национальный лидер оказывался неспособным к принятию собственных решений и как-то исчезал с авансцены политической жизни. Так было при катастрофе с подводным крейсером «Курск», при захвате заложников в Москве и в Беслане... И аппарат президента, собранный под характер своего шефа, был не способен скомпенсировать эти проявления гражданской недееспособности г-на президента. А ведь преемник г-на Путина – ключевая фигура этого аппарата.

В этом нет ничего неожиданного, учитывая генезис феномена г-на Путина, созданного в конце прошедшего тысячелетия усилиями группы дельцов и чиновников при самом активном участии команды Бориса Абрамовича Березовского, г-на Чубайса и других друзей семьи. Полное подчинение страны интересам Запада является основой основ политики г-на Пу-

тина и проявлялось во всех действиях его правительства, в том числе и касающихся обороноспособности нашей некогда «великой» державы. Публика уже стала воспринимать это как должное. Например, если заключение урановой сделки при предыдущем правлении вызвало некоторый шум в обществе, то уже совершенно незаметно в последние месяцы правления г-на Путина прошла титановая сделка, последствия которой для обороноспособности страны могут быть даже более радикальны, чем вывоз в США оружейного плутония.

Экс-президент завоевал симпатии публики, позаимствовав лозунги у тов. Зюганова и приступив к их практической реализации (или хотя бы провозгласив эти свои намерения), чем в значительной мере обезоружил КПРФ, оставив на ее долю лишь набившее уже оскомину ворчание, что, мол, изменение курса реформ должна бы осуществлять другая команда. Это, читатель, скорее характеризует практическую программу действий, которой КПРФ перебивалась последние годы. Тем не менее, такое оформление режима оказало завораживающее действие не только на аполитичную публику из мелких горожан, но и на широкие оппозиционные круги социалистической направленности.

Характерна в этом отношении дискуссия, развернувшаяся на сайте Левой России. Недавно Дмитрий Якушев, талантливый публицист и хорошо подготовленный аналитик, опубликовал тезисы «Социалистическая перспектива в России после Путина», в самом начале которых он подводит итоги правлению г-на Путина следующим образом: «Выполняя задачу восстановления государства после разрухи 90-х годов президент Путин вынужден был частично реализовывать программу Зюганова, суть которой заключалась в сохранении рынка (читай капитализма), но при государственном контроле за стратегическими отраслями экономики. Именно возвращение государства в экономику явилось основным содержанием путинской политики. Это содержание обеспечило ему стабильную поддержку населения и одновременно лишило всяких перспектив левых политиков, которые стали не нужны в ситуации, когда люди поверили, что Путин потихоньку вернет под государственный контроль базовые отрасли экономики и на этой основе обеспечит более справедливое перераспределение богатств страны». Сам характер публикации (тезисы) не предполагает развернутых доказательств, но при чтении этих фраз у читателя в первую очередь возникают ассоциации с конфискацией ЮКОСа, выкупом нефтяных активов у Романа Абрамовича, на-

ведением порядка в ГАЗПРОМе и нефтяных концессиях на Сахалине и т.п.

Однако следует помнить, что к началу этой компании государство еще не успело уйти из нефтегазового комплекса, так что вряд ли справедливо говорить о возвращении. Но оно действительно было вынуждено более активно вступить в управление этой отраслью, поскольку нараставший в ней хаосставил уже под угрозу надежность энергоснабжения Западной Европы, спекуляции наших дельцов подрывали устойчивость и предсказуемость финансовой стороны этого процесса. Так что задачи, выполнявшиеся президентом Путиным, ставились не внутренними потребностями страны, а хозяевами извне.

Кроме того, продолжался процесс денационализации оставшихся в руках государства отраслей народного хозяйства, как это можно наблюдать на судьбе РАО ЕС, и создание различных госкорпораций (упоминаемые тов. Якушевым «Вертолеты России», Атомпром и др.), преобразование государственных унитарных предприятий в акционерные общества, пусть и со 100- процентной на первых порах государственной собственностью на акции, является лишь этапом их возможной приватизации, причем даже не отечественными толстосумами, а международными корпорациями, как это опять-таки показывает опыт компаний, выделяемых из РАО ЕС. Стоит лишь напечатать акции, а дальше процесс пойдет!

Конечно, в 90-ые годы приватизация проходила веселее, продавали крупнейшие комбинаты за копейки и сразу. Но от процесса приватизации были отстранены крупные транснациональные корпорации, а новые российские хозяева оказались явно неготовыми вести захваченный бизнес по «цивилизованным» правилам и не только в своих интересах, но и в интересах «цивилизованного» сообщества. С акциями дело идет несколько дольше, но идет туда, куда следует.

Далее тов. Якушев отмечает: «Возвращение государства в экономику позволило наполнить бюджет, в результате чего средним классом почувствовали себя многие врачи и учителя, особенно в крупных городах. В стране стали возможны довольно серьезные социальные программы (родовые сертификаты, материнский капитал, льготные лекарства, санаторно-курортное лечение для инвалидов и др.). Все это смягчило негативный эффект от проводившихся одновременно реформ, переводящих на коммерческие рельсы образование, ЖКХ, медицину». С оценки некоторых из этих социальных мероприятий мы и начали нашу статью. Более того, мы полагаем, что

они носят исключительно косметический характер, на фоне удручающего снижения качества школьного образования, роста стоимости высшего образования и невосполнимой утраты все же некогда почти бесплатного медицинского обслуживания. Да и наполнение бюджета больше определяется ценами на нефть, чем стараниями гг. Миллера, Дерипаски и др.

Эти тезисы тов. Якушева вызвали резкий отпор на том же сайте его главного редактора Антона Баумгартина в статье «Когда нет парусов». Тов. Баумгартен, сам некогда отдавший дань феномену Путина, в начале статьи фактически повторяет оценки правления Путина, данные тов. Якушевым: «...Путину удалось улучшить международное положение России, остановить деградацию ее вооруженных сил и ВПК и на некоторых направлениях начать их восстановление. Была подавлена фронда региональных бюрократий и вооруженный сепаратизм, вырваны из рук олигархов и поставлены под контроль государства стратегические СМИ, накоплены значительные золото-валютные запасы, поднят уровень жизни большинства населения, начинает улучшаться демографическая ситуация». Но далее справедливо замечает, «что путинская "национализация" вылилась в создание финансово - промышленно - силовых групп (ФПС), фактически монополий и олигополий, в которых тесно переплелись госбюрократия, частные капиталисты, верхушка спецслужб и уголовного мира», хотя и признает в качестве субъективного мотива действий экс-президента «передачу их (госпредприятий –Ю.М.) из рук компрадорской олигархии и западных монополий в руки "национально-мыслящих" госбюрократов и капиталистов».

Оставим в стороне психологию: чужая душа – потемки. Реальность дает достаточно все же оснований для резких обобщенных выводов. «В коррумпированном бюрократическом государстве - пишет тов. Баумгартен, - национализация и статус госпредприятия имеют призрачный характер. То что есть сейчас в РФ – это не госпредприятия и не плановая экономика под госконтролем как в СССР, а какие-то феодальные вотчины, отданные для кормления».

Мы не будем пересказывать эту очень интересную статью, но обратим внимание читателя на еще один важный вывод: «Но, быть может, курс Путина на «национализацию» привел к росту промышленного производства, внутреннего рынка, и что особенно важно для нас, марксистов, к росту промышленного рабочего класса?» - задает вопрос тов. Антон и отвечает: «Увы, и здесь мы не находим оснований для оптимистической оцен-

ки его правления. Статистика говорит об обратном». Происходит сокращение числа рабочих как в промышленности в целом, так особенно и в ее ведущей отрасли – машиностроении. Это также свидетельствует о полной преемственности курса Путина на деиндустриализацию страны.

Итак, казалось бы все точки над *і* расставлены, ситуация рассмотрена открытыми глазами, но нет – на кульминации спора вдруг появляется тень «национально-ориентированного капитала», голубая мечта всех патриотов и антиглобалистов.

У тов. Якушева эта мечта вытекает вроде бы из эмпирических наблюдений: «Можно констатировать, что российская власть своей политикой противопоставила себя империалистическим центрам. Это уже совершенно очевидный, эмпирически установленный факт. Понятна и причина конфликта. Часть российской элиты не согласна с местом и ролью, уговоренными для России империалистической системой. В этом несогласии ее поддерживает большинство населения» (в статье «Сколько времени осталось до войны?». Однако он все же полагает, что «что новая мировая война в виде схватки империалистических блоков сегодня невозможна».

У тов. Баумгартина эта тень вырастает на универсальной основе: «...борьба национальных буржуазий за региональное и даже мировое господство это закон последней стадии капитализма». Обоснования этого закона автором не дается, да оно, по-видимому, и не требуется, достаточно отослать читателя к разделу 6. «Вопрос о неизбежности войн между капиталистическими странами» работы тов. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», в конце которого делается однозначный вывод: «...из этого следует, что неизбежность войн между капиталистическими странами остается в силе». Правда из представленной в этой работе ситуации уже более полувека ничего не следует, но тов. Баумгартен в перипетиях мировой политики все же находит «трещины в ультраимпериализме» и просматривает варианты с «межблоковыми схватками».

Вообще-то, нынешние последователи Маркса (разного толка) весьма мало осведомлены о современном капиталистическом обществе. Их багаж экономических знаний основан, главным образом, на фундаментальных исследованиях учеников Энгельса в начале XX века и, в первую очередь, на книге Рудольфа Гильфердинга «Финансовый капитал» (1910), а точнее – на ее изложении для русского читателя под названием

«Империализм как высшая стадия капитализма» (1912).

Но с тех пор мир изменился. Современное общество исследовалось в работах Маршалла, Кейнса, Леонтьева, Сраффы, Фридмена, имена которых долгое время при советской власти были под запретом или проходили под рубрикой буржуазной идеологии. Это отношение к ним сохранилось в значительной мере и среди наших современных коммунистов, часто забывающих, что в основе Марксова описания капиталистического общества XIX века лежат труды Адама Смита и Давида Риккардо, бывших отнюдь не сторонниками социализма. На это отношение накладывается также тот факт, что политическая экономия трудами вышеперечисленных исследователей все больше превращается в современную науку, оперирующую сложным математическим аппаратом и обширными статистическими данными, что делает ее все менее доступной для гуманитариев. Может быть, поэтому экономические основы капиталистической глобализации не осознаются в левых кругах достаточно ясно.

Человечество выстрадало глобализацию финансового капитала в двух мировых войнах. В сущности, это единство капитала начало складываться после первой мировой войны, когда пали полуфеодальные империи в Европе, государственный аппарат которых был прочно связан (сросся) с полуфеодальными сословиями земельной аристократии, питавшимися постарому от собственных и покоренных земель. В этот период значительно ослабли национальные государственные барьеры для деятельности финансового капитала, и стало, в принципе, возможным построение объединенной Европы. Эта ситуация было адекватно осознана наиболее широко мыслящими идеологами и политиками этого мира. Например, положительным содержанием книги известного философа Ортеги-и Гассете «Восстание масс» (1930) является, по сути, патетический гимн европейскому единству. Но еще до этого идеология рождающейся глобализации отразилась в публицистике Ллойд-Джорджа (см. например, «Мир ли это?» - 1923), в политических программах Вудро Вильсона (1918), в идеях, положенных в основу Лиги наций...

Процесс глобализации тогда был сорван разразившимся мировым кризисом, реальной угрозой свержения власти капитала в центральной Европе и продвижением к власти в Германии партии мелких горожан Адольфа Гитлера, поддержанной немецким капиталом в качестве последнего барьера против красной угрозы. «Национальная революция» немец-

кого мещанства смогла решить задачу подавления пролетариата, но одновременно его авангарду удалось скрутить крупный германский капитал, принудив его к сотрудничеству в выполнении основной задачи своего класса, как ее сформулировал его вождь: превратить немецкого бюргера из служащего капитала, его раба, в господина над завоеванными территориями и населением. Крушение третьего райха и падение полуфеодальной империи на Дальнем Востоке окончательно освободило дорогу глобализации мирового капитала. И это достижение капитализма является благом для всех жителей технически развитых стран, независимо от их классовой принадлежности, поскольку серьезное военное столкновение между такими странами принесло бы столь тяжелые бедствия им, что даже тяжесть последней мировой войны не сможет идти ни в какое сравнение с ними.

Ныне, говоря о единстве мирового капитала, мы, конечно, не подразумеваем его полной однородности. Он явно структурирован и состоит из более или менее рыхлых конгломератов и блоков, на гранях которых возникают трения и даже катаклизмы местного характера, но сами эти грани не совпадают с национальными или государственными границами, что превращает суверенитет действующих в их пределах администраций в исторически сложившуюся функцию, пережиток средних веков. Строить на этой основе какие-то прогнозы и обсуждать варианты развития событий – пустое дело.

Вот парадокс: несмотря на остроту дискуссии оба автора (и Д. Якушев, и А. Баумгартен) ставят в заслугу правительству Путина укрепление государственной власти в России и даже восстановление боеспособности вооруженных сил нашего государства.

Конечно, если судить по параду 9 мая этого года, в нашей армии имеются почти все рода вооружений, как это положено великой державе. Прокатились тяжелые танки, правда, дислоцированные пока очень далеко от европейских границ республики, показали Тополя, дислоцированные в Ивановской области при дальности действия 10-11 тысяч км, к тому же о передвижении которых командование регулярно докладывает предполагаемому противнику. В этой армии еще сохранились стратегические бомбардировщики, несколько лет тому назад вывезенные с Украины, имеется, кажется, один сверхтяжелый АН и начали поступать на вооружение современные Акулы, тоже пока в количестве одной штуки (впрочем, здесь

автор может ошибаться – мы не очень регулярно отслеживаем этапы перевооружения наших сил). Президент как бы повернулся лицом к армии. Ввели кивера для кремлевского полка, устраивают красочные разводы на кремлевском плацу в духе невинно убиенного императора Павла I, для господ офицеров уменьшили высоту тулы головных уборов, для нижних чинов заменили сапоги ботинками и портняки носками.

Однако, если вернуться к дискуссии двух левых публицистов, то подспудная, зачастую скрытая основа общности положительной оценки некоторых результатов восьмилетнего правления г-на Путина лежит в их стремлении мыслить «по-государственному», в поддержке укрепления централизованной государственной власти, что явно наблюдалось в течение этого периода. Это приводит, например, тов. Баумgartена к рассуждениям о том, что «...рабочие должны поддерживать укрепление обороноспособности своей страны пока речь идет о необходимой обороне». Это порождает у тов. Якушева надежды на то, что давление Запада «радикализирует часть элиты, заставляя ее сдвигаться влево и говорить о социализме» на примере партии Справедливая Россия. Эта идея продвинута почти до логического завершения на сайте «Интернет против телеэкрана» в статье С. Волкова «Сценарий революции», допускающего, что складывающиеся обстоятельства могут заставить политический режим «...эволюционировать вплоть до коренного изменения его сути. И тут все будет зависеть от людей, находящихся не вне, а внутри власти». Отсюда недалеко и для рассуждений об исторической миссии российской государственности, равно характерных и для партии власти, и для деятелей «структурной» оппозиции.

Мы не будем вешать каких-либо обидных ярлыков на талантливых левых публицистов, чьи работы рассмотрены в этом обозрении, в какой-то мере этот ход мыслей, хотя бы в форме «обиды за державу», свойственен всем нам, выходцам из Советского Союза.

Но мы – экстремисты и отвергаем всякий пиетет перед государством, то расхожее суеверие, которое, как писал Лев Толстой, «совершенно подобно суевериям религиозным: оно состоит в утверждении того, что, кроме обязанностей человека к человеку, есть еще более важные обязанности к воображаемому существу. Для богословия воображаемое существо это есть бог, для политических наук воображаемое существо это есть государство» (Так что же нам делать? - Собрание сочинений, М., 1965, . том 16, стр. 273).

В XIX веке коммунисты всех направлений – и Карл Маркс, и князь Кропоткин, и граф Толстой – прекрасно понимали, что государство – это организация для коллективного порабощения трудового человека, созданная незначительным, но хорошо вооруженным меньшинством населения. Во всех смыслах оно первично по отношению к индивидуальной эксплуатации работников: коллективная форма эксплуатации возникла исторически намного раньше индивидуальной (личного рабовладения, феодального или капиталистического господства), и индивидуальные формы порабощения человека труда возможны лишь при наличии коллективного угнетения, т.е. под «крышей» государства.

К тому же, если за Российской империей стояла славная тысячелетняя история и многовековые сословные традиции, если за Советским Союзом стояли самые гуманистические идеи Нового времени (правда, на некотором отдалении от реальности), то за нынешним государством не стоит ничего, кроме списка долларовых миллиардеров. Огромное большинство населения России ничем не обязано этому государству, и мне кажется, читатель, не так уж мало наших сограждан это понимают, и если следуют его установлениям, то большей частью под угрозой применения силы упомянутых выше двух с половиной миллионов вооруженных людей.

Нельзя сказать, что для тех, кто решился на борьбу с этим государством, безразлична его структура. Для этих наших товарищев не нужны ни укрепление вертикали власти, ни подавление самостоятельности местных олигархов, ни усиление законодательной регламентации методов порабощения, ни даже укрепление обороноспособности и повышение международного авторитета этой организации. Наоборот, для наследников «Коммунистического манифеста» предпочтительна более рыхлая структура власти, более либеральная, открывающая больше возможностей для междуусобных дрязг и схваток различных группировок внутри господствующих слоев общества, а значит и для борьбы коммунистов против всей системы. Если г-н Каспаров этого не понимает, то это неудивительно: он всю жизнь провел на 64-х клетках, где ныне на равных с ним выступают и компьютеры. Но те, кто ставит перед собой экстремальные задачи, это должны осознавать достаточно ясно.

Главный редактор - В.В.Бурдюгов
Техническое обеспечение - В.В.Соснин

Адрес редакции для писем: 125130, Москва,
ул. З. и А. Космодемьянских, 10/12, кв. 168.
Бурдюгову Владимиру Викторовичу.
Тел. (495) 159-21-12
E-mail: com@ultranet.ru

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.
Свидетельство о регистрации № 013009 от 03 ноября
1994 г.
Формат А5. Печать офсетная. 8 печатных листов. Тираж 4000 экз.
Отпечатано в Москве ООО «Комарм»

На журнал “Коммунист” можно подписаться в любом почтовом отделении. Журнал включен в Каталог Агентства “Роспечать”.

**Подписной индекс нашего журнала -
73539
(подписка с любого очередного номера).**